

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ISSN 2949-3625

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НОВИЗНА. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТРАДИЦИИ

Novelty

Experiment

Traditions

N.Ex.T

КАРЬЕРА В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Научная траектория «абитуриент – кандидат наук» позволит приобрести и развить исследовательские навыки в сообществе единомышленников и преподавателей, а также внести собственный научный вклад

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

ISSN 2949-3625

Новизна. Эксперимент. Традиции Н.Экс.Т

Novelty. Experiment. Traditions
N.Ex.T

Журнал является периодическим сетевым научно-практическим, образовательным изданием, в котором публикуются результаты теоретических и практических исследований по отраслям науки, образовательным направлениям специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, которые реализуются в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Том 11, выпуск № 2 (30) – 2025
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год

Санкт-Петербург
2025

Главный редактор: Алёхина И. С. — доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Редактор: Копытина Ю. Н.

Председатель редакционной коллегии: Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азаров А. А. — проректор по науке РАНХиГС, кандидат технических наук

Алёхина И. С. — главный редактор журнала, доцент кафедры конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Баженова О. И. — доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

Буланакоева М. А. — заведующая кафедрой международных отношений ФМОПИ СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук

Ворона А. А. — доцент кафедры менеджмента СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Ганц Н. В. — доцент кафедры иностранных языков и лингвистики СПбГИК, доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор

Межевич Н. М. — директор проекта Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Тулупьева Т. В. — советник проректора по науке РАНХиГС, кандидат психологических наук, доцент

Цыганкова И. В. — профессор кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики ФЭФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры уголовного права ЮФ СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — заведующий отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент

Шматко А. Д. — директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор, профессор Российской академии образования, почетный работник науки и высоких технологий РФ

Журнал: <https://www.nxtjournal.ru>.

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61, тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10.

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T)) (С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием «Administrative Consulting», свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

ISSN 2949-3625 (для «Новизна. Эксперимент. Традиции»), ISSN 2713-3230 (для «Administrative Consulting»).

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на «Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / «Novelty. Experiment. Traditions» (N.Ex.T) обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке, доступной по адресу: <http://elibrary.ru>.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Гуляйгородская Е. Ю. Перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС* Научный руководитель: Казанская Наталья Николаевна , канд. экон. наук, доцент	6
2.	Дубешко Е. Д. Деятельность «Комитета 6 декабря 1826 г.» как попытка реформирования Правительствующего Сената в Российской империи** Научный руководитель: Стецкевич Елена Сергеевна , канд. ист. наук, доцент	18
3.	Ефанова Е. В. Корпоративная и социальная ответственность организации в развитии кадровых стратегий Научный руководитель: Гурина Мария Анатольевна , канд. экон. наук, доцент	27
4.	Жаркова Д. В., Зайцева А. В., Попова Д. М. Гегемония традиции: часть 2. Феномен маскулинности в запросах пользователей рунета*** Научный руководитель: Кашина Марина Александровна , д-р полит. наук, доцент	36
5.	Кириллов Н. С. Вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий Научный руководитель: Дронова Татьяна Николаевна , канд. юрид. наук	52
6.	Олейников М. Е. Международное сотрудничество судебных органов и защита публичного порядка Научный руководитель: Алексеев Георгий Валерьевич , канд. юрид. наук, доцент	63
7.	Харатян В. Р. Процесс предоставления электронных государственных услуг: проблемы и пути решения**** Научный руководитель: Шаулова Татьяна Владимировна , канд. соц. наук	72
8.	Чжан Шухань Влияние снижения процентных ставок Федеральной резервной системой Научный руководитель: Жириева Елена Васильевна , д-р экон. наук, доцент	88

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XVI Апрельской конференции, состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2025 году.

** Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Межвузовской научно-практической конференции «Виттевские чтения» («Отечественная система государственного управления: уроки истории»), состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург 16 декабря 2024 года.

*** Статья подготовлена в рамках участия в программе обучения молодых исследователей «Научный код» (Президентская академия, 2023–2024 уч. год). Результаты обучения были представлены на Молодежной секции научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», состоявшейся 20–21 мая 2024 года. Данная статья опубликована в двух частях: в первой части, опубликованной в предыдущем выпуске журнала (том 11, № 2 (30), 2025), авторы определяют характер наиболее популярных мужских образов, представленных в русскоязычной массовой культуре: кинематографе и музыкальных хитах; в данной статье — во второй части — авторы выявляют общие тенденции о представлениях в поведении мужчин через анализ популярных поисковых запросов в Интернете.

**** Статья подготовлена на основе доклада, представленного на VI Международной научно-практической конференции по вопросам государственного управления и общественного развития «Горчаковские чтения», состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2024 году.

CONTENTS

1.	Elizaveta Y. Gulyaygrodsкая Prospects for the Development of the Digital Currency Market of the Central Banks of the BRICS Countries ***** Academic Supervisor: Natalya N. Kazanskaya , PhD of Economic Sciences, Associate Professor	6
2.	Egor D. Dubeshko The Activities of the “Committee of December 6, 1826” as an Attempt to Reform the Governing Senate in the Russian Empire ***** Academic Supervisor: Elena S. Stetskevich , PhD of Historical Sciences, 18Associate Professor	18
3.	Elizaveta V. Efanova Corporate and Social Responsibility of the Organization in the Development of HR Strategies Academic Supervisor: Maria A. Gurina , PhD of Economics Sciences, Associate Professor	27
4.	Darya V. Zharkova, Anna V. Zaitseva, Diana M. Popova The Hegemony of Tradition: Part 2. The Phenomenon of Masculinity in the Requests / Search Queries of Web Users ***** Academic Supervisor: Marina A. Kashina , Doctor of Political Sciences, Associate Professor . . .	36
5.	Nikita S. Kirillov Issues of Distinguishing Abuse of Official Authority from Exceeding Official Powers Academic Supervisor: Tatyana N. Dronova , PhD of Jurisprudence	52
6.	Maxim E. Oleynikov International Judicial Cooperation and Protection of Public Order Academic Supervisor: George V. Alexeyev , PhD of Jurisprudence, Associate Professor	63
7.	Vanessa R. Kharatyan ***** The Process of Providing Electronic Public Services: Issues and Solutions Academic Supervisor: Tatyana Vl. Shaulova , PhD of Sociological Sciences	72
8.	Zhang Shuhan The Impact of the Federal Reserve’s Interest Rate Cuts on the China’s Financial Development Academic Supervisor: Elena V. Zhiryaeva , Doctor of Economics Sciences, Associate Professor	88

***** The article is based on a report presented at the XVI April Conference held at RANEPA – St. Petersburg in 2025.

***** The article is based on a report presented at the Interuniversity Scientific and Practical Conference “Witte Readings” (“Domestic System of Public Administration: Lessons of History”), held at RANEPA – St. Petersburg on December 16, 2024.

***** The article was prepared as part of participation in the training program for young researchers “Scientific Code” (Presidential Academy, 2023–2024 academic year). The training results were presented at the Youth Section of the scientific conference session “Public Administration and Development of Russia: New Horizons and Image of the Future”, held on May 20–21, 2024. This article is published in two parts: in the first part, published in the previous issue of the journal (volume 11, no. 2 (30), 2025), the authors define the nature of the most popular male images presented in Russian-language mass culture: cinema and music hits; in this article, in the second part, the authors identify general trends in male behavior through an analysis of popular search queries on the Internet.

***** The article is based on a report presented at the VI International Scientific and Practical Conference on Public Administration and Social Development “Gorchakov Readings”, held at RANEPA – St. Petersburg in 2024.

Перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС*

Гуляйгородская Елизавета Юрьевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: gulajliza@mail.ru

Научный руководитель:

Казанская Наталья Николаевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра экономики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат экономических наук, доцент;
e-mail: kazanskaya-nn@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию перспектив развития рынка цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в странах БРИКС в контексте геополитической нестабильности и стремления к дедолларизации. Цель работы — определение этих перспектив на основе анализа реализуемых проектов ЦВЦБ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью укрепления финансовой независимости стран БРИКС и развития альтернативных платежных систем. Задачи исследования: определение особенностей выпуска, обращения и использования ЦВЦБ; анализ международной практики внедрения ЦВЦБ; изучение специфики использования и регулирования цифровых валют в России; анализ результатов пилотного проекта по использованию цифрового рубля. Результаты исследования позволили выявить общие тенденции и специфические особенности внедрения ЦВЦБ в странах БРИКС, оценить потенциальное влияние на экономическое сотрудничество, а также определить преимущества и трудности, связанные с использованием ЦВЦБ. Особое внимание уделено анализу российского опыта в этой сфере, включая результаты пилотного проекта по использованию цифрового рубля. В заключении представлены выводы о перспективах развития рынка ЦВЦБ в странах БРИКС и необходимости дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: БРИКС, цифровая валюта, центральный банк, цифровой рубль.

Prospects for the Development of the Digital Currency Market of the Central Banks of the BRICS Countries**

Elizaveta Y. Gulyaygrodszkaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: gulajliza@mail.ru

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XVI Апрельской конференции, состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2025 году.

** The article is based on a report presented at the XVI April Conference held at RANEPa – St. Petersburg in 2025.

Academic Supervisor:

Natalya N. Kazanskaya, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Economic Sciences, Associate Professor;
e-mail: kazanskaya-nn@ranepa.ru

The article is devoted to the study of the prospects for the development of the central bank digital currency market in the BRICS countries in the context of geopolitical instability and the desire for de-dollarization. The objective of the work is to identify these prospects based on the analysis of ongoing CSB projects. The relevance of the study is due to the need to strengthen the financial independence of the BRICS countries and the development of alternative payment systems. The goals of the study are to determine the specifics of the release, circulation and use of CBCS; to analyze the international practice of introducing CBCS; the study of the specifics of the use and regulation of digital currencies in Russia; the analysis of the results of a pilot project on the use of the digital ruble. The results of the study enabled the author to identify some general trends and specific features of the introduction of central securities in the BRICS countries, assess the potential impact on economic cooperation, and identify the advantages and difficulties associated with the use of central securities. Special attention is paid to the analysis of Russian experience in this area, including the results of a pilot project on the use of the digital ruble. The paper presents the conclusions about the prospects for the development of the central securities market in the BRICS countries and the need for further research into this area.

Keywords: BRICS, digital currency, central bank, digital ruble.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нарастающей геополитической нестабильности и стремления к формированию многополярного мира вопросы финансовой независимости и развития альтернативных платежных систем приобретают особую актуальность. Параллельно с этим наблюдается активное проникновение цифровых технологий во все сферы жизни, включая финансовый сектор. Повседневные операции как частных лиц, так и корпораций всё больше ориентированы на цифровые методы расчетов: от привычных QR-кодов и NFC-платежей до инновационных финансовых инструментов, таких как цифровые банковские карты. В этой связи разработка и внедрение цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) становятся одним из ключевых направлений развития финансовой системы. Особенно актуален этот вопрос для стран БРИКС, представляющих собой значительную силу в мировой экономике и стремящихся к укреплению своей позиции в глобальной финансовой системе.

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ВЫПУСКА, ОБРАЩЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Цифровые валюты центральных банков — это цифровой эквивалент фиатных денег, который выпускается центральным банком и обладает всеми свойствами, присущими современной валюте [9, с. 61]. Экономические субъекты могут в любой момент использовать ЦВЦБ для осуществления платежей и расчетов. Такая форма денег является третьей по счету, дополняя наличные и безналичные средства.

Важным аспектом при изучении цифровых валют центральных банков является сопоставление их с другими ликвидными финансовыми активами. На рисунке 1 представлена типология, классифицирующая различные активы по эмитентам, форме, доступности и технологиям. Эта классификация позволяет наглядно увидеть место ЦВЦБ в общей структуре финансовой системы и определить его отличия от других инструментов.

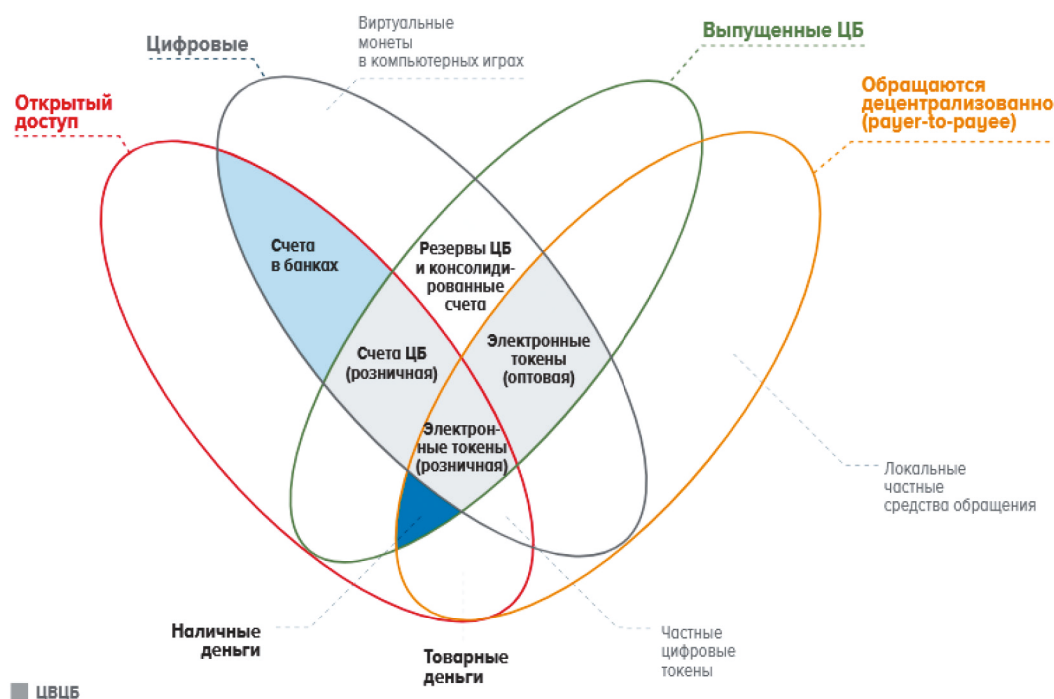

Рис. 1. Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям¹

Как отмечает И. Ш. Исмаилов, «ключевой мотивацией для центральных банков в вопросах внедрения собственных цифровых валют, по мнению представителей Банка России, является нежелание допустить популяризации альтернативных платежных средств, таких как криптовалюты или стейблкоины, а также риск отстать от потребностей общества в расширении разнообразия расчетных инструментов в условиях растущей цифровизации» [6, с. 76]. Дополнительно центробанки могут опасаться отставания от запросов общества по расширению возможностей для проведения расчетов, что становится особенно актуальным в эпоху активной цифровой трансформации.

В отличие от современных безналичных денег, которые всегда привязаны к банковскому счету, «ЦВЦБ могут быть реализованы как на основе токенов, так и на основе счетов. Во втором случае речь идет об открытии счетов экономических субъектов в системе центрального банка. Такой подход к выпуску цифровых денег не только потребует создания соответствующей инфраструктуры, но и создаст нежелательную конкуренцию между кредитными организациями и центральным банком», — указывает Д. М. Сахаров [12, с. 137]. Это позволяет осуществлять расчеты с использованием ЦВЦБ напрямую между экономическими субъектами без необходимости открытия счета в банке. В результате цифровые валюты центральных банков представляют собой сочетание трех видов денег: безналичных (нематериальная форма, доступ через мобильное приложение), наличных

¹ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

(ключевая роль регулятора) и цифровых (существуют только в виде кода в цифровой среде) [12, с. 135].

Рассмотрение множества проектов, направленных на эмиссию цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), позволяет выделить две основные категории, в зависимости от круга лиц, допущенных к совершению операций: оптовые и розничные [13, с. 45]. Основное различие между розничными и оптовыми цифровыми валютами центральных банков заключается в их целевой аудитории и сферах применения. Розничные ЦВЦБ предназначены для широкого круга пользователей, включая как юридических, так и физических лиц, что обеспечивает доступность таких валют для большинства участников экономики. В отличие от них, оптовые ЦВЦБ ориентированы исключительно на использование финансовыми институтами, прежде всего кредитными организациями, и применяются преимущественно для осуществления международных расчетов, межбанковских транзакций и операций внутри государственных структур.

Современные проекты, связанные с оптовыми ЦВЦБ, в основном нацелены на международное взаимодействие: они разрабатываются для создания единой платформы, способствующей упрощению и оптимизации трансграничных платежей, а также повышению эффективности расчетов в международной торговле.

По мнению ряда зарубежных и отечественных исследователей, массовое распространение цифровых валют центральных банков может существенно повлиять на структуру денежной массы, скорость обращения денег и эффективность трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Например, введение цифрового юаня в Китае сопровождается анализом его влияния на структуру денежной массы и денежные агрегаты [14, с. 128]. Использование ЦВЦБ способствует ускорению оборота средств и повышению прозрачности платежей, а также облегчает прямой доступ экономических субъектов к цифровым активам центрального банка без посредничества коммерческих банков. Это может повлиять на распределение ликвидности в банковской системе и изменить традиционные механизмы формирования денежной массы. Кроме того, благодаря оперативному контролю и отслеживанию потоков средств, центральный банк получает возможность более гибко и адресно управлять денежным предложением, что усиливает эффективность монетарной политики и позволяет быстрее реагировать на изменения в экономике. В российском контексте Банк России отмечает, что цифровой рубль может повысить прозрачность денежного обращения и снизить риски теневой экономики, однако требует тщательной оценки потенциального воздействия на банковский сектор и финансовую стабильность.

Система ЦВЦБ также служит важнейшим инструментом для автоматического и оперативного проведения денежно-кредитной политики. Она позволяет центральному банку не только регулировать объем кредитования и денежной массы с высокой точностью, но и отслеживать движение валюты в режиме реального времени. Такой подход обеспечивает возможность адресного распределения средств, минимизирует задержки при реализации мер политики и повышает прозрачность финансовых потоков. Благодаря этому регуляторы получают прямые данные о последствиях своих решений, что способствует более эффективному и своевременному поддержанию макроэкономической стабильности [17, с. 3].

Влияние цифровых валют центральных банков на макроэкономические показатели может существенно различаться в зависимости от уровня дохода страны. Как отмечается в зарубежной литературе, в странах с низким и средним уровнем дохода внедрение ЦВЦБ чаще связывается с задачами повышения финансовой инклюзии, тогда как в странах с высоким доходом акцент делается на инновациях и эффективности платежных систем [15, с. 192].

Распространение и развитие цифровых методов расчетов и появление цифровых валют, эмитируемых центральными банками, является одним из определяющих векторов

развития современной финансовой системы. Знание различных моделей и технологий, используемых при создании ЦВЦБ, — необходимое условие для прогнозирования их возможного влияния на устойчивость финансовой системы, эффективность денежно-кредитной политики и уровень конкуренции в финансовой сфере.

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ВВЕДЕНИЯ В ОБРАЩЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ СТРАН БРИКС**

Прогресс в развитии цифровых валют центральных банков демонстрирует значительную дифференциацию между странами. По состоянию на конец 2024 года, около 28 государств, среди которых страны БРИКС, уже приступили к этапу практического внедрения и пилотирования цифровых валют, в то время как другие находятся на стадии проработки и утверждения концепции.

Особенности цифровых валют центральных банков стран БРИКС и их пилотных проектов приведены в таблице 1². Такое разнообразие подходов отражает различные стратегические приоритеты и готовность национальных финансовых систем к цифровой трансформации.

Таблица 1

Страна	Валюта	Цели внедрения	Тип ЦВЦБ	Архитектура системы (модель ЦВ)	Вид доступа
Россия	Цифровой рубль	Создание эффективной (в том числе для трансграничных платежей), безопасной и прозрачной финансовой экосистемы на основе инновационных технологий	Розничная	Двухуровневая розничная	Счет
Китай	Цифровой юань	Уход от долларовых расчетов и обеспечение доступной, конкурентоспособной и эффективной международной валюты	Розничная	Двухуровневая розничная	Счет
Индия	Цифровая рупия	Создание инновационной и доступной валюты для эффективных международных операций	Розничная и оптовая	Двухуровневая розничная/Оптовая одноуровневая	Токен-механизм
Бразилия	Цифровой реал	Адаптация валюты к новым технологиям для повышения эффективности и прозрачности в глобальной экономике	Розничная	Двухуровневая розничная	Токен-механизм
ЮАР	Цифровой ранд	Создание прозрачной, эффективной и технологичной финансовой системы, привлекательной для граждан, бизнеса и международных инвесторов	Розничная и оптовая	Двухуровневая розничная/Оптовая одноуровневая	Токен-механизм

Такое разнообразие подходов отражает различные стратегические приоритеты и готовность национальных финансовых систем к цифровой трансформации.

Китай добился наибольших успехов в разработке и внедрении цифровой валюты центрального банка, а исследования по этому проекту начались еще в 2014 году. Изначально создание цифровой валюты в Китае было обусловлено необходимостью отказаться от использования доллара США в расчетах, что требовало создания новой валюты [5, с. 61]. Для Народного банка Китая цифровой юань стал инструментом укрепления лидерства в финансовой сфере [3, с. 53].

Сегодня цифровой юань является самой распространенной цифровой валютой центрального банка в мире. К 2024 г. цифровой юань был доступен в 17 из 22 административных

² Составлено автором на основе данных CBDC Tracker. Today’s Central Bank Digital Currencies Status // CBDC Tracker [Электронный ресурс]. URL: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения: 02.03.2025).

образований страны, а объем транзакций в цифровом юане вырос до 7 трлн юаней (около \$986 млрд) — почти вчетверо за 12 месяцев³. Внедрение цифрового юаня в полном объеме даст возможность сформировать обширную базу данных о финансовых операциях, которая позволит быстро анализировать изменения в экономической деятельности и процессы создания добавленной стоимости в различных секторах экономики Китая [10, с. 62–63]. Согласно трудам зарубежных авторов, внедрение цифрового юаня в Китае не только ускорило развитие цифровых платежей, но и стало стимулом для модернизации инфраструктуры традиционных банков. e-CNY способствует повышению прозрачности транзакций и эффективности контроля над денежными потоками, а также требует от коммерческих банков адаптации бизнес-моделей и развития новых цифровых сервисов [18, с. 185].

В Индии также уже продолжительное время занимаются разработкой цифровых валют центрального банка. В ноябре 2017 года правительство Индии и министерство финансов создали межведомственный комитет высокого уровня, чтобы изучить возможности регулирования цифровых финансовых активов и валют. В ноябре 2022 года была запущена пилотная версия цифровой валюты для использования на вторичном рынке государственных ценных бумаг. Девять крупных банков страны стали участниками программы через механизм открытия специальных счетов в Центральном банке [7, с. 487]. На 2024 г. насчитывалось 4 млн держателей ЦВЦБ и более 300 000 точек приема⁴. Это делает Индию одной из первых крупных экономик мира, которая активно тестирует ЦВЦБ и готовится к их внедрению в реальную экономику.

Разработка цифрового бразильского реала началась после запуска пилотных версий цифрового юаня, что позволило заранее выявить потенциальные проблемы реализации розничной ЦВЦБ. Центральный банк Бразилии анонсировал проект цифрового реала (DREX) в 2020 г. и Lift Challenge — конкурс по разработке MVP на базе валюты, на основе результатов которого были отобраны проекты для реализации [11, с. 135]. Пилотный проект цифрового реала под названием «DREX Pilot» начался в марте 2023 года. На текущий момент дата запуска DREX для населения не определена. После завершения тестирования и достижения зрелости функций и участников рынка планируется включение населения в проект⁵.

В ЮАР инициатива по созданию цифровой валюты центрального банка была представлена в 2016 году. За этим последовали стадии анализа, разработки и внутреннего тестирования. В 2021 году стартовал пилотный проект по внедрению оптового варианта цифровой валюты [1, с. 27]. Проект тестировал межбанковские операции, и в нем участвовали, помимо ЦБ ЮАР, восемь банков страны. В частности, проверялись возможности по токенизации и межбанковским расчетам в токенах. Вместе с тестированием оптовой версии валюты проходят исследования и в области розничной версии.

Таким образом, анализ практики внедрения цифровых валют центральных банков в странах БРИКС демонстрирует как общие тенденции, связанные со стремлением к повышению эффективности и безопасности финансовых систем, так и значительные различия в подходах, обусловленные спецификой национальных экономик и стратегическими приоритетами.

Одно из ключевых преимуществ ЦВЦБ для стран БРИКС — это возможность облегчения и ускорения трансграничных расчетов, что снизит зависимость от традиционных

³ China's Digital Yuan Used for Nearly \$1 Trillion of Transactions // Caixin Global [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2024-09-06/chinas-digital-yuan-used-for-nearly-1-trillion-of-transactions-102234243.html> (дата обращения: 02.03.2025).

⁴ Деньги в «цифре»: как в Индии развивают цифровую рупию // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/66c31a309a7947720f9cc809> (дата обращения: 02.03.2025).

⁵ Drex — Digital Brazilian Real // BancoCentral do Brasil [Электронный ресурс]. URL: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/drex_en (дата обращения: 02.03.2025).

финансовых посредников и западных платежных систем. В более отдаленной перспективе успешное развитие национальных ЦВЦБ может создать основу для обсуждения идеи создания единой цифровой валюты БРИКС, способной укрепить экономическую независимость блока и стимулировать взаимную торговлю.

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В РОССИИ

Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. Для реализации проекта была выбрана двухуровневая розничная модель цифрового рубля: на первом уровне Банк России создает и сопровождает платформу, определяет правила и стандарты, обеспечивает информационную безопасность; на втором уровне финансовые организации и Федеральное казначейство открывают и пополняют кошельки клиентам, проводят проверки и осуществляют переводы.

Один из важных аспектов использования цифрового рубля — офлайн-переводы. Их использование планируется внедрить для операций после проработки технологических, правовых и безопасных аспектов. Чтобы обеспечить возможность совершения операций с цифровым рублем в режиме офлайн, пользователь сможет открыть дополнительный кошелек на своем мобильном устройстве, пополняемый из его онлайн-кошелька [8, с. 87]. Для защиты цифровых рублей и интересов пользователей рассматриваются такие меры, как введение лимитов на сумму разовой операции и общую сумму операций за установленный период, ограничения на количество транзакций за период, лимиты на сумму пополнения и вывода средств между онлайн-кошельком и офлайн-устройством, а также требование наличия онлайн-кошелька для перевода ЦВЦБ на офлайн-устройство.

Архитектура цифрового рубля предусматривает расширенные функциональные возможности, в частности поддержку смарт-контрактов. Речь идет об автоматизированных алгоритмах, обеспечивающих исполнение транзакций при наступлении заранее установленных обстоятельств. Применение смарт-контрактов ведет к оптимизации бизнес-процедур и сокращению транзакционных издержек. Одним из вариантов применения смарт-контрактов является маркировка цифровых рублей, позволяющая контролировать условия их использования и отслеживать перемещение [8, с. 87]. Использование цифрового рубля в сочетании со смарт-контрактами позволяет усовершенствовать существующие финансовые инструменты, такие как эскроу-счета, аккредитивы и залоговые счета. Кроме того, применение смарт-контрактов способствует уменьшению вероятности ошибок и снижает роль человеческого фактора в процессе осуществления транзакций.

Внедрение цифрового рубля может оказать влияние на денежно-кредитную политику, потенциально проявляющееся во временном увеличении неопределенности и волатильности на денежном рынке, а также в росте стоимости фондирования для некоторых банков, при этом ожидается, что влияние на трансмиссионный механизм будет незначительным. Также возможно воздействие на ликвидность банковского сектора, поскольку замещение безналичных денег может привести к ее снижению, однако это будет компенсировано инструментами денежно-кредитной политики [4, с. 4]. Финансовая стабильность будет обеспечиваться инструментами денежно-кредитной и пруденциальной политики, а в среднесрочной перспективе внедрение цифрового рубля может способствовать укреплению платежной системы. Наконец, внедрение цифрового рубля может повлиять и на прибыльность банковского сектора, поскольку замещение безналичных денег может привести к уменьшению остатков на счетах клиентов и корреспондентских счетах банков.

Финансовая устойчивость будет обеспечиваться благодаря использованию различных инструментов в сфере денежно-кредитной и пруденциальной политики, а также механизмов поддержки для кредитных организаций, которые могут столкнуться с временными трудностями. Риски, связанные с ликвидностью, будут ограничены. В среднесрочной перспективе внедрение цифрового рубля может способствовать укреплению и повышению надежности платежной системы, что, в свою очередь, положительно повлияет на финансовую стабильность.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Пилотный проект с использованием реального цифрового рубля был запущен 15 августа 2023 года при участии 13 банков и отобранной группы их клиентов⁶. В рамках первого этапа пилотного проекта были протестированы ключевые сценарии использования цифрового рубля, включая создание и пополнение счетов цифрового рубля, осуществление переводов между физическими лицами, настройку простых автоматических платежей, а также проведение расчетов за товары и услуги с использованием QR-кодов. Полученные данные свидетельствуют о том, что цифровой рубль представляет собой удобный инструмент для осуществления платежей как предприятиями, так и частными лицами.

С 1 сентября 2024 года начался новый этап тестирования цифрового рубля, характеризующийся расширением числа участников и функциональных возможностей. Если ранее в пилотном проекте принимали участие около 600 физических лиц и 22 компании, то на текущем этапе к системе могут быть подключены до 9 тысяч граждан и 1200 организаций. В настоящее время операции с цифровой национальной валютой доступны клиентам 15 банков. В рамках расширенного пилотного проекта в 2024 году участникам стали доступны такие новые операции, как оплата товаров и услуг с использованием динамического QR-кода и осуществление переводов между юридическими лицами.

Повсеместное внедрение в платежный оборот цифрового рубля, согласно предложениям ЦБ, планировалось ввести с июля 2025 года, однако в связи с объемами необходимых доработок и запросами о сдвиге сроков широкое внедрение цифровой валюты было отложено. Новые сроки будут названы после того, как все детали проекта будут отработаны в рамках пилота⁷.

При развитии цифрового рубля представляется важным обеспечить его привлекательность для всех категорий потребителей. Для пользователей эта форма денег предоставит бесплатные переводы, возможность оплаты покупок и получения зарплат. Важное преимущество цифрового рубля — повышенная безопасность и возможность работы в офлайн-режиме через NFC. При этом у него есть и ограничения: нет начисления процентов и кешбэка, а также возможности получить кредит, так как в первую очередь цифровой рубль предназначен для платежей, а не для сбережения или кредитования [2, с. 31]. Пользователям цифрового рубля также может доставить неудобство невозможность прямого обмена цифровых рублей на наличные, что затрудняет пополнение и снятие средств с цифрового кошелька. Дополнительным ограничением является лимит на пополнение кошелька, который составляет 300 000 рублей в месяц.

⁶ Цифровой рубль: старт пилота // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16991> (дата обращения: 02.03.2025).

⁷ ЦБ отложил массовое внедрение цифрового рубля // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/02/2025/67c016ec9a7947d63247bd9f> (дата обращения: 02.03.2025).

Для бизнеса предусмотрены низкие комиссии: 15 рублей за переводы между юридическими лицами и 0,3 % за прием оплаты (максимум 1500 рублей)⁸. Целесообразно расширить сценарии использования цифрового рубля при оплате покупок, а также провести апробацию его применения для государственных платежей и выплат. Также представляется перспективным расширение возможностей смарт-контрактов на платформе цифрового рубля и совершенствования работы системы в офлайн-режиме.

Анализ результатов пилотного проекта цифрового рубля демонстрирует его потенциал как удобного и безопасного средства платежей для физических и юридических лиц. Несмотря на перенос сроков повсеместного внедрения, расширение функционала и числа участников в рамках пилотного проекта продолжается, при этом выявляются как преимущества, так и области для доработки. Ключевые направления развития — это обеспечение привлекательности для потребителей, расширение сценариев использования, совершенствование технологических аспектов и адаптация к особенностям финансовой системы. Успешное внедрение цифрового рубля может стимулировать конкуренцию в финансовом секторе и способствовать развитию платежной инфраструктуры, не нарушая при этом основы банковской системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время страны БРИКС демонстрируют различную степень продвижения в разработке и внедрении национальных цифровых валют, преследуя собственные цели в той или иной области и концентрируясь на оптовых или розничных версиях цифровых валют. В результате были определены ключевые направления, определяющие перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС и их характеристики (таблица 2). Реализация таких мер позволит создать единую систему на основе ЦВЦБ.

Таблица 2⁹

Направления	Характеристики
Техническая инфраструктура	- Масштабируемость для обработки большого объема транзакций - Высокая пропускная способность - Устойчивость к кибератакам
Нормативно-правовая база	- Соответствие международным стандартам - Четкое регулирование прав и обязанностей участников системы - Гармонизация законодательства стран БРИКС
Функциональная совместимость	- Общие стандарты форматов транзакций - API для интеграции с существующими банковскими системами - Возможность обмена ЦВЦБ разных стран
Безопасность	- Надежные меры защиты от киберугроз - Конфиденциальность транзакций - Протоколы безопасности для предотвращения двойного расходования

Можно сделать вывод, что введение единой валюты БРИКС остается долгосрочной перспективой, требующей последовательного решения ряда трудностей и значительной интеграции со странами-участницами. В первую очередь страны должны быть сосредоточены на развитии использования национальных валют во взаимных расчетах и совершенствовании системы трансграничных платежей как основополагающего шага к финансовой независимости.

⁸ Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 02.03.2025).

⁹ Источник: составлено автором.

Таким образом, развитие цифровых валют центральных банков способствует укреплению финансовой независимости, снижению транзакционных издержек и стимулированию экономического роста. ЦВЦБ трансформируют денежно-кредитные отношения, повышают прозрачность финансовых потоков и способствуют сокращению теневой экономики, при этом требуют сбалансированного управления рисками и защиты прав пользователей [16, с. 95]. Несмотря на существующие трудности и вызовы, грамотный подход к разработке и внедрению цифровых валют позволит странам БРИКС занять более сильные позиции в мировой финансовой системе и внести вклад в формирование многополярного мира. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку конкретных механизмов сотрудничества, оценку экономических и геополитических последствий внедрения цифровых валют, а также на поиск путей решения возникающих технических и регуляторных проблем.

Литература:

1. Битюк, А. А. Перспективы развития трансграничной платежной системы в рамках БРИКС+ с использованием ЦВЦБ / А. А. Битюк, М. В. Глизнуца // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 5-1 (111). – С. 25–29.
2. Борисова, Е. А. Особенности и проблемы внедрения цифрового рубля в пилотных регионах России / Е. А. Борисова, Д. В. Маркарова // Экономическое образование: новые возможности: сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. Москва, 24 ноября 2023 года. – М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 27–34.
3. Вершинина, О. В. Анализ возможностей и рисков введения в обращение цифровых валют центральных банков на примере «цифрового рубля» / О. В. Вершинина, Я. Г. Лабушева, И. С. Султаниев // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 51–60.
4. Гарипов, Р. И. Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику / Р. И. Гарипов, Н. Н. Максимова // Управление в современных системах. – 2022. – № 2 (34). – С. 3–11.
5. Давыденко, Е. Цифровая валюта центрального банка Китая: результаты и перспективы / Е. Давыденко, Ц. Су // Банковский вестник. – 2023. – № 1 (714). – С. 59–64.
6. Исмаилов, И. Ш. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) как новый институт цифрового денежного обращения: правовая сущность, история, зарубежный опыт / И. Ш. Исмаилов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 9 (121). – С. 73–81.
7. Капустин, Н. А. Цифровая рупия как новая форма развития национальной валюты Индии / Н. А. Капустин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (153). – С. 482–488.
8. Коноплева, Ю. А. Цифровой рубль как инструмент денежно-кредитной политики / Ю. А. Коноплева, О. Н. Пакова, А. А. Хубиева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 4 (97). – С. 83–91.
9. Кочергин, Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д. А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 51–78.
10. Мамаева, Ю. А. Цифровой юань e-CNY: перспективы развития государственной цифровой валюты Китая / Ю. А. Мамаева // Современная Азия: политика, экономика, общество. – 2024. – № 1. – С. 57–64.
11. Перцева, С. Ю. Потенциал цифрового рубля для трансграничного взаимодействия стран БРИКС / С. Ю. Перцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-1. – С. 132–136.

12. Сахаров, Д. М. Цифровые валюты центральных банков: ключевые характеристики и влияние на финансовую систему / Д. М. Сахаров // *Финансы: теория и практика*. – 2021. – Т. 25, № 5. – С. 133–149.
13. Семеко, Г. В. Суверенная цифровая валюта — новая реальность / Г. В. Семеко // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 44–52.
14. Chen J., & Nesterov I. O. (2023) Central bank digital currencies: digital yuan and its role in Chinese digital economy development // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. – № 1. – С. 120–133.
15. Daffa R. Prayudya, Firmansyah. (2025) Impact of uncertainty on central bank digital currency (CBDC) development at different country income levels // *Экономика региона*. – № 1. – С. 180–194.
16. He H. (2023) Research on the Regulatory System of Digital Currency under the Background of Digital Finance // *BCP Business & Management*. – Vol. 49. – Pp. 91–95.
17. Kapoor A., Sindwani R., & Goel M. (2024) Digital revolution in Finance: a comprehensive analysis of central bank digital currency implementation // *Sachetas*. – Vol. 3, No. 2. – Pp. 1–5.
18. Pan X. (2024) The Impact of Digital Currency on Traditional Banking Systems: A Case Study of China's Digital Renminbi // *Financial Engineering and Risk Management*. – Vol. 7, No. 5. – Pp. 180–185.

References:

1. Bityuk A. A., Gliznutsa M. V. (2024) Prospects for the development of the BRICS+ cross-border payment system using CBDC // *Economics and Business: Theory and Practice*. – No. 5-1 (111). – Pp. 25–29. (In Russ.)
2. Borisova E. A., Markarova D. V. (2024) Features and problems of introducing the digital ruble in pilot regions of Russia // *Economic Education: New Opportunities: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference*. Moscow, November 24, 2023. – Moscow: *Plekhanov Russian University of Economics*, 2024. – Pp. 27–34. (In Russ.)
3. Vershinina O. V., Labusheva Ya. G., & Sultaniev I. S. (2021) Analysis of opportunities and risks of introducing central bank digital currencies using the example of the «digital ruble» // *Bulletin of the Russian New University. Series: Human and Society*. – No. 1. – Pp. 51–60. (In Russ.)
4. Garipov R. I., Maksimova N. N. (2022) The impact of the digital ruble on monetary policy // *Management in Modern Systems*. – No. 2 (34). – Pp. 3–11. (In Russ.)
5. Davydenko E., Su C. (2023) China's central bank digital currency: Results and prospects // *Banking Bulletin*. – No. 1 (714). – Pp. 59–64. (In Russ.)
6. Ismailov I. Sh. (2024) Central bank digital currencies (CBDCs) as a new institution of digital monetary circulation: Legal essence, history, international experience // *Bulletin of Kutafin University (MSAL)*. – No. 9 (121). – Pp. 73–81. (In Russ.)
7. Kapustin N. A. (2023) The digital rupee as a new form of national currency development in India // *Economics and Entrepreneurship*. – No. 4 (153). – Pp. 482–488. (In Russ.)
8. Konopleva Yu. A., Pakova O. N., & Khubieva A. A. (2023) The digital ruble as an instrument of monetary policy // *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. – No. 4 (97). – Pp. 83–91. (In Russ.)
9. Kochergin D. A. (2022) Central bank digital currencies: Experience of digital yuan implementation and development of the digital ruble concept // *Russian Journal of Economics and Law*. – Vol. 16, No. 1. – Pp. 51–78. (In Russ.)
10. Mamaeva Yu. A. (2024) Digital yuan-e-CNY: Prospects for the development of China's state digital currency // *Modern Asia: Politics, Economy, Society*. – No. 1. – Pp. 57–64. (In Russ.)

11. Pertseva S. Yu. (2024) Potential of the digital ruble for cross-border interaction of BRICS countries // *Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*. – No. 4-1. – Pp. 132–136. (In Russ.)
12. Sakharov D. M. (2021) Central bank digital currencies: Key characteristics and impact on the financial system // *Finance: Theory and Practice*. – Vol. 25, No. 5. – Pp. 133–149. (In Russ.)
13. Semeko G. V. (2022) Sovereign digital currency — a new reality // *World Economy and International Relations*. – Vol. 66, No. 6. – Pp. 44–52. (In Russ.)
14. Chen J., & Nesterov I. O. (2023) Central bank digital currencies: digital yuan and its role in Chinese digital economy development // *RUDN Journal of Economics*. – No. 1. – Pp. 120–133.
15. Prayudya D. R., & Firmansyah. (2025) Impact of uncertainty on central bank digital currency (CBDC) development at different country income levels // *Economy of Region*. – No. 1. – Pp. 180–194.
16. He H. (2023) Research on the Regulatory System of Digital Currency under the Background of Digital Finance // *BCP Business & Management*. – Vol. 49. – Pp. 91–95.
17. Kapoor A., Sindwani R., & Goel M. (2024) Digital revolution in Finance: a comprehensive analysis of central bank digital currency implementation // *Sachetas*. – Vol. 3, No. 2. – Pp. 1–5.
18. Pan X. (2024) The Impact of Digital Currency on Traditional Banking Systems: A Case Study of China's Digital Renminbi // *Financial Engineering and Risk Management*. – Vol. 7, No. 5. – Pp. 180–185.

Для цитирования / For citation:

Гуляйгородская Е. Ю. Перспективы развития рынка цифровых валют центральных банков стран БРИКС // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 6–17.

Деятельность «Комитета 6 декабря 1826 г.» как попытка реформирования Правительствующего Сената в Российской империи*

Дубешко Егор Денисович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса бакалавриата;

e-mail: dubeshkoed08022005@gmail.com

Научный руководитель:

Стецкевич Елена Сергеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра общественных наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат исторических наук, доцент;

e-mail: stetskevich-es@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию деятельности «Комитета 6 декабря 1826 года» и его роли в реформировании системы государственного управления Российской империи в период правления Николая I. Рассматриваются причины создания Комитета, его цели, основные этапы работы и предложенные реформы, в частности, разделение функций Правительствующего Сената на административные и судебные. В работе использованы историко-сравнительный и историко-системный методы, проанализированы историко-правовые источники, включая императорские указы, протоколы заседаний Комитета и проекты его членов, такие как записки М. М. Сперанского. Результаты исследования показали, что Комитет предложил значимые реформы, направленные на повышение эффективности государственного аппарата, включая разделение функций Сената и создание четких механизмов управления в чрезвычайных ситуациях. Однако полная реализация разработанных проектов не состоялась из-за внешних и внутренних политических обстоятельств, таких как Польское восстание и Июльская революция во Франции. Тем не менее деятельность Комитета 6 декабря 1826 года, несмотря на незавершенность, оказала влияние на дальнейшее развитие государственного управления в России. Актуальность исследования заключается в том, что анализ деятельности Комитета позволяет понять исторические предпосылки реформирования государственного управления и выявить причины, по которым многие инициативы остались нереализованными. Исследование также подчеркивает важность системного подхода при создании и реализации реформ государственного управления.

Ключевые слова: Комитет 6 декабря 1826 года; Правительствующий Сенат; Судебный Сенат; Государственный Совет; Герольдия; государственный аппарат; Николай I; М. М. Сперанский; В. П. Кочубей; административные функции; судебные функции; преобразования; реформы; Российская империя; реформирование; рекетмейстер.

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Межвузовской научно-практической конференции «Виттевские чтения» («Отечественная система государственного управления: уроки истории»), состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург 16 декабря 2024 года.

The Activities of the “Committee of December 6, 1826” as an Attempt to Reform the Governing Senate in the Russian Empire **

Egor D. Dubeshko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Faculty of Public and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: dubeshkoed08022005@gmail.com

Academic Supervisor:

Elena S. Stetskevich, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Department of Social Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Historical Sciences, Associate Professor;

e-mail: stetskevich-es@ranepa.ru

Abstract

The paper deals with the research into the activities of the “Committee of December 6, 1826” in the context of the reform of the public administration system of the Russian Empire during the reign of Nicholas I. The article considers the reasons for the creation of the Committee, its goals, the major stages of its performance, and the proposed reforms, specifically, the division of the functions of the Governing Senate into administrative and judicial ones. The author employs historical-comparative and historical-systematic methods, analyzes historical sources, including imperial decrees, minutes of Committee meetings and drafts of its members, such as the notes of M. M. Speransky. The results of the study show that the Committee proposed significant reforms aimed at improving the efficiency of the state apparatus, including the separation of functions of the Senate and the creation of clear management mechanisms in emergency situations. However, the full implementation of the developed projects did not take place due to external and internal political circumstances, such as the Polish Uprising and the July Revolution in France. Nevertheless, the activities of the Committee on December 6, 1826, despite their incompleteness, had an impact on the further development of public administration in Russia. The relevance of the study lies in the fact that the analysis of the Committee’s activities enables one to understand the historical prerequisites for public administration reform and identify the reasons why many initiatives have remained unrealized. The study also highlights the importance of a systematic approach to reforms and consideration of the political context in their implementation.

Keywords: Committee of December 6, 1826; Governing Senate; Judicial Senate; Council of State; heraldry; state apparatus; Nicholas I; M. M. Speransky; V. P. Kochubey; administrative functions; judicial functions; transformations; reforms; The Russian Empire; reformation; request master.

Введение. Организация системы органов государственной власти в России в эпоху Николая I представляет собой важный аспект государственного управления, отразивший стремление императора к централизации и эффективности. В условиях политической нестабильности, вызванной внутренними и внешними факторами, правительство стре-

** The article is based on a report presented at the Interuniversity Scientific and Practical Conference “Witte Readings” (“Domestic System of Public Administration: Lessons of History”), held at RANEPa – St. Petersburg on December 16, 2024.

милось реформировать государственные институты, что привело к значительным изменениям во внутреннем устройстве управления [3, с. 93–95]. Одной из ключевых проблем, с которой столкнулось правительство, была недостаточная эффективность всей системы центральных органов власти — в том числе и Правительствующего Сената, ответственного за общее административно-судебное руководство.

Комитет 6 декабря 1826 г. был создан для решения этой проблемы. Его учреждение стало важным этапом в истории государственных реформ России. Комитет, возглавляемый графом Виктором Павловичем Кочубеем (1799–1831), должен был проанализировать состояние государственного аппарата и предложить меры по его улучшению.

Цель статьи — исследовать содержание, концептуальные особенности и общую роль проекта реформы Правительствующего Сената, разработанного Комитетом 6 декабря 1826 г., а также оценить его влияние на дальнейшее развитие системы высших государственных органов Российской империи.

Материалы и методы. В работе использованы исторические источники, включая императорские указы, протоколы заседаний Комитета 6 декабря 1826 г., а также записки и проекты, подготовленные членами Комитета, в частности М. М. Сперанским (1772–1839). Основное внимание уделено анализу документов, связанных с реформированием Правительствующего Сената, а также изучению его структуры и функций в период правления Николая I.

Методологическую основу исследования составили историко-сравнительный, историко-хронологический и историко-системный методы, а также контент-анализ исторических документов.

Результаты. Еще во времена правления императора Александра I великий князь Николай Павлович подмечал инертность в вопросах внутренней политики, считая необходимым реформирование системы государственного управления в Российской империи [11, с. 101].

Началу действий поспособствовало в том числе восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади Санкт-Петербурга, после которого для власти стала очевидна неудовлетворительная организация управления страной [9, с. 31]. 3 июля 1826 г. был издан указ, уничтоживший особенную канцелярию Министерства внутренних дел с последующей передачей ее функций Третьему Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии, обязанностью которого было собирать «Сведения о числе существующих в государстве разных сект и расколов <...>, сведения подробные о всех людях, под надзором полиции состоящих»¹.

После коронации императора 22 августа 1826 г. по воле Николая I до конца сентября Третьим Отделением были собраны сведения о настроениях в Санкт-Петербурге, которые продемонстрировали императору общественные ожидания реформ в сфере управления [8, с. 226].

6 декабря 1826 г. Николай I создал особый Комитет для реформирования системы государственного управления, главой которого назначил графа В. П. Кочубея. На тот момент у Кочубея уже были идеи реформирования государственного управления, не реализованные во время правления Александра I. Причинами этого Кочубей называл войны, следовавшие одна за другой, и интриги людей, которым были выгодны беспорядки в судах [6, с. 574]. В этот день на имя графа император отправил следующее письмо:

«Граф Виктор Павлович! Признав нужным сделать обстоятельное обозрение разных предположений, найденных в бумагах покойного государя императора, и, по связи оных

¹ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. 1 (12 декабря 1825 – 1826 гг.). 1379 с. № 449.

со всеми почти важнейшими предметами управления, находя полезным обозреть настоящее положение всех частей управления, дабы из сих соображений вывести правила к лучшему их устройству и исправлению, я положил <...> поручить особому Комитету, членами коего, под председательством Вашим, назначаю: членов Государственного совета генералов графа Толстого и Васильчикова, действительного тайного советника князя Голицына, генерала барона Дибича и тайного советника Сперанского, а производителем дел статс-секретаря Блудова <...>»².

Император возлагал на новый орган множество функций, среди которых особое значение отдавалось анализу и составлению предложений по реформированию существующего государственного управления, в частности предполагалось улучшить работу Комитета министров, Государственного совета и Сената [4, с. 97–98]. Помимо вопросов, касающихся совершенствования органов государственного управления, Комитет рассматривал проблемы организации государственной службы и губернского управления. Комитет должен был еженедельно направлять доклад о результатах своей деятельности. Эти доклады писались напрямую Николаю I, поэтому о деятельности Комитета знал только сам император. По этой причине сейчас принято Комитет 6 декабря 1826 г. называть Тайным [11, с. 108].

В состав Комитета вошли лишь лица, пользовавшиеся особым доверием императора. Кочубей придавал большое значение созданию Комитета и его миссии. Он считал важным, чтобы деятельность Комитета помогла уменьшить часто возникавшую критику в адрес правительства [11, с. 109].

Занятия Комитета (еженедельно, по средам) продолжались до 1832 г. В 1827 г. было 65 заседаний, в 1828 г. — 40, в 1829 г. — 23, в 1830 г. — 12. Каждое заседание фиксировалось журналом (протоколом), который подавался императору [5, с. 162].

8 декабря 1826 г. состоялось первое заседание Комитета. На этом заседании были приняты четыре важных положения:

1. Необходимо собрать информацию об организации министерств в 1802 и 1811 гг., о полномочиях Комитета министров и отдельных министров, а также о состоявшихся за это время изменениях. Тайный Комитет будет анализировать причины и последствия этих изменений, а также оценивать влияние первоначальных учреждений на благосостояние государства.

2. Комитет министров должен обратиться к Государственному совету с запросом о составе и деятельности Совета при Высочайшем дворе в период правления императрицы Екатерины II, а также после его преобразований в 1801 г. в Непременный совет и 1810 г. уже в Государственный совет. Также нужна информация о делах, рассмотренных в 1801, 1811 и 1824 гг.

3. Следует запросить данные о состоянии и изменениях Сената до 1811 года, которые собраны в Государственной канцелярии.

4. В отношении губернских и уездных правительственных и судебных органов Комитет также намерен собрать необходимые сведения для упорядочивания государственного управления, предварительно рассмотрев проекты и мнения, связанные с новым устройством наместничеств [9, с. 226].

19 января 1827 г. председатель Комитета разработал общий план его работы. Согласно плану, в начале работы необходимо рассмотреть основные элементы государственного управления, а также его структуру, включая министерства и их организацию. Затем следует обратить внимание на Правительствующий Сенат как центр этих органов. Опре-

² Государственная канцелярия тысяча восемьсот десятого — тысяча девятьсот десятого: [исторический очерк] / сост. в Государственной канцелярии. СПб., 1910. 86 с.

делив основные функции Сената, можно перейти к разработке порядка, который будет действовать в чрезвычайных ситуациях при отсутствии главы государства. После этого, уже углубляясь в детали, следует изучить как состав, так и организацию министерств, а также Правительствующего Сената. Завершением этой части работы станет анализ высших государственных учреждений и выработка рекомендаций по организации Судебного Сената [11, с. 112–114].

Таким образом, цели работы, изложенные в плане председателя Комитета, были направлены на тщательное и системное изучение ключевых элементов государственного управления. Основное внимание уделялось не только структуре органов власти, таких как министерства и Правительствующий Сенат, но и созданию четких и функциональных механизмов для работы в условиях чрезвычайных ситуаций. Процесс работы был организован поэтапно, начинали с общих принципов, а затем переходили к деталям, что позволяло выработать рекомендации, способствующие улучшению организации высших государственных и судебных учреждений. Всё это свидетельствовало о стремлении к оптимизации государственного аппарата.

В своей деятельности Комитет опирался на записки, составленные различными лицами и содержащие в себе критику существующего государственного управления, а также предложения по его совершенствованию³. Помимо этого, Комитет имел при себе список, составленный в Военном министерстве, в котором содержались показания лиц, причастных к Декабрьскому восстанию 1825 года, по поводу внутреннего состояния государства. Комитет имел цель извлечь из этих сведений информацию для будущих проектов [9, с. 35].

От Сперанского, имевшего опыт участия в реформировании государственного управления в Российской империи, Комитет получил на рассмотрение пять подготовленных записок:

1. «Историческое обозрение государственных учреждений в России».
2. Проект закона о Правительствующем Сенате.
3. Записка о Судебном Сенате.
4. Проект закона о губернском управлении.
5. Очерк истории государственных учреждений в России до XIX века [8, с. 226–227].

Второй документ представлял собой законопроект, обсуждавшийся в Государственном совете еще в 1811 г. В то время большинство членов, включая императора Александра I, высказались за утверждение проекта реорганизации Сената. В нем Сенат определялся как «один из верховных установлений империи», которому вручались «высшие дела управления», «превышающие власть, данную одному из министров». Полномочия Правительствующего Сената ограничивались только делами управления и надзором за действиями подведомственных ему учреждений [1, с. 889]. Причиной этого было то, что после учреждения министерств за Сенатом остались лишь функции высшего судебного органа и органа надзора, так как высшая исполнительная власть осталась сосредоточена у Комитета министров [7, с. 18]. Тем не менее этот проект не был реализован и остался на повестке дня. Разделение Сената на два учреждения — Правительствующий Сенат и Судебный Сенат — стало центральным вопросом работы «Комитета 6 декабря 1826 г.». Его обсуждение началось 26 января 1827 г. Тайный Комитет пришел к выводу, что совмещение в Сенате двух различных функций: законосовещательной и судебной (в качестве высшей судебной инстанции), а также наличие в его составе структур исполнительной власти, таких как Межевой департамент, Герольдия и другие, недопустимо. Комитет от-

³ Там же. 35 с.

метил, что название «Правительствующий Сенат» не отражает настоящей информации о его роли в управлении страной⁴.

Кочубей предлагал предоставить Первому департаменту Правительствующего Сената, отвечавшему на тот момент за подготовку и оформление различных указов, манифестов, распоряжений и других важных актов, исходящих от правительства, те полномочия, которые ранее принадлежали Комитету министров. Сторонники разделения Сената на два учреждения указывали на несколько преимуществ: устранение совмещения административных и судебных функций, модернизация аппарата Сената и возможность реорганизации Комитета министров [10, с. 51].

В новом проекте «Учреждения Правительствующего Сената» 1827 г. указывалось, что он является верховным учреждением, которому вверяются высшие дела управления. Правительствующий Сенат должен был действовать от имени императора через министерства и другие органы власти, а его указы должны были исполняться всеми государственными учреждениями. Члены Правительствующего Сената не могли заседать в Судебном Сенате и других судах, кроме военных и Верховного уголовного суда. При обсуждении вопроса о выборах сенаторов было решено, что некоторые назначаемые члены смогут иметь чины IV класса согласно Табели о рангах и называться «присутствующими в Сенате», фактически не являясь сенаторами⁵.

Порядок рассмотрения дел в Правительствующем Сенате будет определяться четкими правилами. Все документы должны будут поступать в подлиннике, а материалы для сведения сопровождаться кратким изложением. Доклады о делах должны будут делать статс-секретарь и его помощники, а дела рассматриваться не по очереди, а по важности, что определялось председателем на основе списка, поступившего от статс-секретаря.

Правительствующий Сенат не должен был заниматься делами, не относящимися к его компетенции, такими как законодательные вопросы и дела судебных органов. Неподходящие представления возвращались статс-секретарем. После выслушивания дел председатель формулировал вопросы для обсуждения. Первым выступал министр или главноначальствующий, а затем другие члены Сената. Обсуждения проходили без прерываний и под контролем председателя⁶.

При разногласиях проводилось голосование, начинавшееся с младшего члена. Председатель объявлял принятое решение, которое фиксировалось в журнале. В случае равенства голосов его голос был решающим. Отсутствие министра или главноначальствующего не останавливало процесс, их место занимал товарищ министра, а при необходимости мог быть приглашен директор департамента для объяснений.

Также регламентировался порядок взаимодействия Правительствующего Сената с другими учреждениями. Связь с Государственным советом осуществлялась через переписку статс-секретаря, а со Святейшим Синодом — по установленному порядку. Взаимодействие с Судебным Сенатом происходило через министра юстиции. По проекту все другие правительственные органы и лица подчинялись Правительствующему Сенату и исполняли его указы⁷.

Помимо прочего, в этом проекте регламентировалось устройство Герольдии, находящейся при Правительствующем Сенате. Ранее она отвечала за дела, связанные с государственной печатью, охрану прав различных сословий, назначение чиновников и экономические вопросы, такие как сбор пошлин. Герольдия должна была состоять из

⁴ Бумаги Комитета, учрежденного высочайшим рескриптом 6 декабря 1826 года // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Государственная типография, 1894. Т. 90. 107 с.

⁵ Там же. 126–127 с.

⁶ Там же. 131–133 с.

⁷ Там же. 136–138 с.

герольдмейстера и шести советников, назначаемых по указам. Советники были обязаны управлять своими отделениями, а общее присутствие собиралось под председательством герольдмейстера. Новая Герольдия должна была рассматривать важные дела, связанные с правами на дворянство, переходом между сословиями, выборами, подданством и определением в гражданскую службу⁸. Идея по реформированию Герольдии была частично реализована в 1848 г., когда Герольдию преобразовали в отдельный департамент Сената. В компетенцию этого департамента были включены дела о принадлежности к дворянскому состоянию и к почетному гражданству, дела по определению в гражданскую службу и другие [2, с. 33].

В основу предложений по созданию проекта учреждения Судебного Сената был положен проект Сперанского 1811 г. При обсуждении «Проекта учреждения Судебного Сената» 23 марта 1827 г. Сперанский представил предложения по основным изменениям в структуре суда. Первое — расширение ведомства Сената, которому поручается общий контроль за судебной системой в империи. Второе — создание особого присутствия из рекетмейстеров⁹, принимавших и докладывавших прошения и жалобы, под председательством обер-прокурора, являвшегося на тот момент посредником между Святейшим правительствующим Синодом и органами государственной власти, для подготовки дел и редакции решений. Третье — разделение текущих дел и дел, поступающих по апелляции, с образованием в каждом департаменте двух отделений. Четвертое — назначение председателей в каждом отделении, департаменте и округе для обеспечения порядка в судебных процессах. Пятое — учреждение одного Верховного уголовного и одного Верховного совестного суда в Санкт-Петербурге для всех департаментов Судебного Сената [11, с. 163–164].

В итоговом проекте Судебный Сенат, действующий от имени державной власти, фактически управлял всеми гражданскими судами, рассматривал дела, а также охранял порядок правосудия. Верховный уголовный суд создавался для рассмотрения дел о государственных преступлениях, в том числе в отношении высших чиновников. Сенат состоял из назначаемых сенаторов и присутствующих. Председатель назначался по высочайшему усмотрению и занимал первое место среди членов. Судебный Сенат делился на департаменты, которые, в свою очередь, разделялись на отделения. Общее собрание формировалось из объединенных департаментов. Указы Сената были обязательны для исполнения во всех судебных местах империи. Решения, принятые в отделениях, департаментах и Общем собрании, имели равную силу. Верховные совестные суды действовали в Санкт-Петербурге и Москве, а Верховный уголовный суд собирался по особому указанию. Судебный Сенат располагался в обеих столицах и был организован по различным департаментам, охватывающим определенные губернии.

В результате работы Тайного Комитета был выработан целый ряд предложений по реформированию Правительствующего Сената, главным из которых было разделение его функций на административные и судебные. Это разделение стало важным шагом в реорганизации государственного аппарата, направленной на устранение избыточного совмещения функций и повышение эффективности работы Сената. Комитет предложил создание четких механизмов работы государственных органов в условиях чрезвычайных ситуаций и повысил внимание к вопросам управления в отсутствие главы государства.

Однако, несмотря на значимость этих предложений, их реализация так и не состоялась в полном объеме. Неопределенность реакции императора Николая I на работы Комитета и отсутствие ясных указаний на дальнейшие шаги по внедрению реформ привели

⁸ Там же. 138 с.

⁹ * Рекетмейстер: в дословном переводе с французского — «мастер жалоб».

к тому, что инициированные изменения так и не были завершены. Возможной причиной этой неудачи могла быть внешняя нестабильность того времени, в частности Польское восстание (1830–1831) и Июльская революция во Франции (1830), а также внутренние волнения, такие как Чумной бунт в Севастополе (1830), во время которых император не решился на масштабные реформы органов государственного управления.

Заключение. Деятельность «Комитета 6 декабря 1826 г.» представляет собой важную попытку реформирования системы государственного управления в Российской империи, в частности, Правительствующего Сената. Комитет, исследуя организацию и функционирование Правительствующего Сената, предложил проект его разделения и реформирования, предусматривавший улучшение структуры и усиление эффективности этого органа. Особое внимание было уделено устранению совмещения административных и судебных функций в Сенате, а также созданию четких механизмов для функционирования государственных органов в условиях чрезвычайных ситуаций. Хотя работа Комитета стала важным этапом в эволюции органов управления, убедительных признаков его прямого долгосрочного влияния на политическую систему России нет.

Несмотря на значимость предложений, внедрение этих реформ не состоялось в период правления Николая I. Вопрос о разделении административных и судебных функций Сената вернулся в практическую плоскость лишь при Александре II уже в иной политико-правовой обстановке и без прямых отсылок к работе Комитета. Таким образом, деятельность «Комитета 6 декабря 1826 г.» в рамках изменения Правительствующего Сената не являлась источником последующих преобразований.

Литература:

1. *Андреева, Т. В.* Проекты административных реформ М. М. Сперанского в сравнительной ретроспективе царствований Александра Первого и Николая Первого / Т. В. Андреева // *Quaestio Rossica*. – 2023. – № 3. – С. 880–898.
2. *Барциц, И. Н.* Учет чиновников в императорской России (XVIII – начало XX в.) / И. Н. Барциц, К. П. Краковский // *Российский правовой журнал*. – 2019. – № 1. – С. 27–38. – EDN NITTSU
3. *Беспалов, В. В.* Основы истории государственного и военного управления России (с древнейших времен до 2-й русской революции 1917 г.): монография. / В. В. Беспалов; Современная гуманитарная академия. – М.: Изд-во СГУ, 2011. – 229 с.
4. *Гогель, С. К.* Правительствующий сенат в XIX столетии: Компетенция. Делопроизводство. Уголовный процесс. Охранение прав личности / С. К. Гогель. – СПб.: Сенатская типография, 1911. – 208 с.
5. *Гутман, М. Ю.* Министры внутренних дел Российской империи в лицах: В. П. Кочубей и О. П. Козодавлев / М. Ю. Гутман, С. П. Сальников, Г. Н. Крижановская // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 12. – С. 153–170. – EDN CVKNVO
6. *Николаенко, П. Д.* Князь В. П. Кочубей — первый министр внутренних дел России: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 779 с.
7. *Сорокина, А. И.* Правительствующий Сенат в первой четверти XIX века: задачи, компетенция, структура / А. И. Сорокина // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей. Санкт-Петербург, 29 апреля 2016 года* / Под ред. Н. С. Нижник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – Т. 2. – С. 16–18. – EDN XRNJOT
8. *Томсинов, В. А.* Сперанский / В. А. Томсинов. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 451 с.

9. Троцкий, И. М. Третье отделение при Николае I / И. М. Троцкий. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. – 139 с.
10. Чечулин, Н. Д. Князь Виктор Павлович Кочубей, 1768–1834: очерк жизни и деятельности / Н. Д. Чечулин. – СПб.: типография Главного управления уделов, 1900. – 66 с.
11. Шепелёв, Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I / Л. Е. Шепелёв. – СПб.: Искусство-СПб, 2007. – 466 с.

References:

1. Andreeva T. V. (2023) Projects of administrative reforms by M. M. Speransky in the comparative retrospective of the reigns of Alexander I and Nicholas I // *Quaestio Rossica*. – No. 3. – Pp. 880–898.
2. Bartsits I. N., & Krakowsky K. P. (2019) Accounting of officials in imperial Russia (18th – early 20th centuries) // *Russian Legal Journal*. – No. 1. – Pp. 27–38. EDN NITTSU
3. Bespalov V. V. (2011) Fundamentals of the history of state and military administration in Russia (from ancient times to the second Russian revolution of 1917). – Moscow: *SSU Publishing House*.
4. Gogol S. K. (1911) The Governing Senate in the 19th century: Competence. Office work. Criminal procedure. Protection of individual rights. – St. Petersburg: *Senate Printing House*.
5. Gutman M. Yu., Salnikov S. P., & Krizhanovskaya G. N. (2022) Ministers of internal affairs of the Russian Empire in faces: V. P. Kochubey and O. P. Kozodavlev // *Legal Science: History and Modernity*. – No. 12. Pp. 153–170. EDN CVKNVO
6. Nikolaenko P. D. (2009) Prince V. P. Kochubey: The first minister of internal affairs of Russia. – St. Petersburg: *St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*.
7. Sorokina A. I. (2016) The Governing Senate in the first quarter of the 19th century: Tasks, competence, structure. – Ed. by N. S. Nizhnik. State and law: Evolution, current state, and prospects for development (toward the 300th anniversary of the Russian police) (Vol. 2, pp. 16–18). – St. Petersburg: *St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. – EDN XRHJOT
8. Tomsinov V. A. (2006) Speransky. – Moscow: *Molodaya Gvardiya*. – 451 p.
9. Trotsky I. M. (1930) The Third Department under Nicholas I. – Moscow: *Publishing House of the All-Union Society of Political Prisoners and Exiled Settlers*. – 139 p.
10. Chechulin N. D. (1900) Prince Viktor Pavlovich Kochubey, 1768–1834: An essay on his life and activities. – St. Petersburg: *Printing House of the Main Department of Appanages*. – 66 p.
11. Shepelev L. E. (2007) The apparatus of power in Russia: The era of Alexander I and Nicholas I. – St. Petersburg: *Iskusstvo-SPb*. – 466 p.

Для цитирования / For citation:

Дубешко Е. Д. Деятельность «Комитета 6 декабря 1826 г.» как попытка реформирования Правительствующего Сената в Российской империи // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 18–26.

Корпоративная и социальная ответственность организации в развитии кадровых стратегий

Ефанова Елизавета Валерьевна, Липецкий институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецк, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата;

e-mail: liza19972003@mail.ru.

Научный руководитель:

Гурина Мария Анатольевна, Липецкий институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра государственной, муниципальной службы и менеджмента (Липецк, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат экономических наук, доцент;

e-mail: mag30@mail.ru.

Аннотация

Корпоративная социальная ответственность организации как концепция появилась сравнительно недавно, однако ее важность и влияние на успех любой компании сложно переоценить. Всё больше современных организаций признают ее необходимость и стремятся предпринимать эффективные меры по ее развитию, применяя уже существующие и внедряя новые уникальные инструменты. Поскольку КСО в первую очередь подразумевает отношение к людям, применение этой концепции особенно важно в кадровой стратегии организации. Цель работы заключается в анализе реализации КСО в развитии кадровых стратегий организации. Для реализации цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие, историю и преимущества корпоративной социальной ответственности; кратко охарактеризовать существующие формы корпоративной социальной ответственности; выявить особенности формирования КСО в развитии кадровой стратегии; рассмотреть инструменты КСО на примере крупных российских компаний. Объектом нашего исследования является корпоративная социальная ответственность организации, а предметом — особенности, проблемы корпоративной социальной ответственности при развитии кадровой стратегии в организации. В работе были использованы такие методы исследования, как анализ библиографических источников, статистических данных и рейтинга, синтез, методы индукции и дедукции, а также методы обобщения и сравнения.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; кадровая стратегия; организация; корпоративное управление; стратегия: социальная ответственность бизнеса.

Corporate and Social Responsibility of the Organization in the Development of HR Strategies

Elizaveta V. Efanova, Lipetsk Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Lipetsk, Russian Federation)

BA student;

e-mail: liza19972003@mail.ru.

Academic Supervisor:

Maria A. Gurina, Lipetsk Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of State, Municipal Service and Management (Lipetsk, Russian Federation)

Head of the Department, PhD of Economic Sciences, Associate Professor;

e-mail: mag30@mail.ru.

Abstract

Corporate social responsibility of the organization as a concept has appeared relatively recently, but its importance and impact on the success of any company can hardly be overestimated. More and more modern organizations recognize its necessity and strive to take effective measures for its development, using the existing techniques and introducing new unique tools. Since CSR primarily implies an attitude towards people, the application of this concept is especially important in the HR strategy of the organization. The objective of the paper is to analyze the implementation of CSR in the development of HR strategies of the organization. To achieve this objective, the following specific goals were set: to consider the concept, history and advantages of corporate social responsibility; to briefly describe the existing forms of corporate social responsibility; to identify the features of the formation of CSR in the development of HR strategy; to consider CSR tools on the example of large Russian companies. The object of our study is the corporate social responsibility of the organization, and the subject consists in the features, as well as the issues of corporate social responsibility in the development of HR strategy in the organization. The author has employed such research methods as the analysis of bibliographic sources, statistical data and rating, synthesis, methods of induction and deduction, as well as methods of generalization and comparison.

Keywords: corporate social responsibility; human resources strategy; organization; corporate governance; strategy: social responsibility of business.

ВВЕДЕНИЕ

Современные организации в своей деятельности всё чаще применяют инструменты корпоративной социальной ответственности (далее — КСО). КСО представляет собой концепцию управления бизнесом, при которой организация несет ответственность не только по юридическим обязательствам, но и перед обществом, иначе говоря — это деятельность организации, выходящая за рамки обязательного минимума. На определенном этапе руководство организации осознает, что дальнейшее устойчивое развитие и поддержание конкурентоспособности без учета интересов сотрудников и общества невозможно. Особая важность КСО проявляется при разработке кадровых стратегий в организации.

Теоретико-методологической базой нашего исследования теории и практики корпоративной и социальной ответственности и их применения в деятельности российских компаний стали труды таких ученых, как Л. И. Пивоваров, Т. О. Плаксов, Л. Г. Данилова, К. А. Петухов, Е. Н. Барашина, А. А. Григорьев и др. Корпоративная социальная ответственность в организациях за рубежом и анализ ее особенностей получила теоретическое обоснование в работах таких ученых, как Е. А. Рашидина, А. А. Андреев, С. У. Шапагова, Е. В. Гонтарь, А. Д. Бояров, А. А. Окорочкова и др.

В настоящее время российские организации активно внедряют и развивают собственные модели корпоративной социальной ответственности, что позволяет им демонстрировать высокие корпоративные стандарты, заинтересованность руководства организаций

в решении в том числе кадровых вопросов и достижения экономических целей. Изучение опыта применения КСО создает предпосылки для формирования базового отечественного инструментария и его дальнейшего масштабирования на национальном уровне.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе применялись монографический и эмпирический методы исследования. Информационной основой стали данные отчетности крупных российских компаний, находящиеся в открытом доступе, а также экспертные оценки специалистов о деятельности организаций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе экономического развития всё больше организаций так или иначе реализуют концепцию корпоративной социальной ответственности. Рано или поздно руководители организаций понимают, что их деятельность прямо или косвенно влияет на общество, а их коммерческий успех зависит от общественных ценностей. Статистические данные показывают, что в 2024 году 93 % российских компаний продолжают придерживаться стратегии КСО в своей деятельности. При этом 70 % организаций расширяют проекты КСО¹. Сегодня КСО является популярным трендом, который невозможно игнорировать даже самому малому бизнесу. Его инструменты могут применяться как на внешнем, так и на внутреннем уровнях организации.

В теории менеджмента мы можем найти такое определение корпоративной социальной ответственности: это концепция, согласно которой компания берет на себя добровольные дополнительные обязательства по решению социальных проблем и кладет их в основу деловой политики. И. В. Петрова в своей работе характеризует этот термин как «своего рода кодекс этического поведения бизнеса по отношению к обществу» [8, с. 3]. Также КСО может проявляться как ведение волонтерской деятельности, забота об экологии, создание новых рабочих мест и т.п.

М. А. Смирнова связывает КСО и имидж организации и отмечает, что формирование позитивного имиджа компании является важным инструментом развития и продвижения бизнеса. Современные потребители различных товаров и услуг ждут не только высокого качества продукта компании, но и следят за ее деятельностью в обществе, мотивируя фирмы реализовывать функцию корпоративной социальной ответственности [9, с. 1053].

Предпосылки к применению концепции КСО берут свое начало еще в XVIII веке: тогда некоторые организации брали ответственность за своих работников в обмен на лояльность к руководству. Зачастую такое решение руководитель принимал индивидуально по религиозным или этическим соображениям.

Впервые термин «корпоративная социальная ответственность» вводит в оборот американский экономист Говард Боуэн в 1953 году. Он был убежден, что бизнесмены несут большую ответственность за свои действия и решения, чем на то указывают данные отчетов и статистики. Как концепция КСО начинает формироваться в 70-х годах XX века в США и странах Европы и получает название Corporate Social Responsibility (CSR).

В 1979 году американский экономист Арчи Кэрролл предлагает модель корпоративной социальной ответственности в виде пирамиды из четырех ступеней — видов ответственности. Она известна как «Пирамида корпоративной социальной ответственности

¹ Опрос: 70 % российских компаний расширяют проекты по КСО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/reports/news/2024/12/05/1079303-70-rossiiskih-kompanii-rasshiryayut-proekti-po-kso> (дата обращения: 02.02.2025).

Арчи Кэрролла» [2, с. 504]. Первой ступенью является экономическая ответственность: организация стремится к формированию прибыли, создает качественные товары или оказывает качественные услуги, способные удовлетворить потребности клиентов. Вторая ступень — правовая ответственность: организация ведет свою деятельность в рамках правового поля, обеспечивать безопасность своих сотрудников и клиентов. Этическая ответственность является третьей ступенью. Бизнес выполняет ожидания общества, основанные на существующих нормах морали. Например, руководитель компании решает, как структурировать работу внутри нее и какие ценности нести. И последняя — филантропическая ответственность, при которой организация добровольно участвует в социальных программах, вносит пожертвования и ведет волонтерскую деятельность. Формируя эту модель, Кэрролл делал оговорку, что все четыре ступени должны разрабатываться гармонично: бизнес, который ориентируется исключительно на извлечение прибыли, не сможет долго держаться на плаву.

В российской истории корпоративная социальная ответственность обнаруживается в X–XI веках и была напрямую связана с церковью. Тогда это носило форму призрения: церковь раздавала милостыню бедным и убогим. Затем в период XVIII–XIX веков в России активно развиваются филантропические организации, среди которых было Императорское Человеколюбивое общество. Основанное императором Александром I, оно оказывало помощь нуждающимся «без различия пола, возраста и вероисповедания». На попечении общества находились воспитательные и учебные заведения для детей, медицинские учреждения, народные столовые и т.д. Рост уровня благотворительности наблюдается вплоть до конца эпохи императорской России.

Следующим важным периодом развития КСО можно назвать послевоенный период, когда страна оправлялась после нанесенных разрушений и значительная часть населения нуждалась в помощи. М. А. Измайлова отмечает, что советские предприятия проявляли высокую социальную ответственность в отношении своих сотрудников: это объяснялось важностью реализации кадровой и социальной политики. Сложилась достаточно эффективная система профсоюзной помощи, предприятия имели обширную социальную инфраструктуру [3, с. 84]. Благотворительность снова идет по витку и достигает своего пика к началу 1990-х.

Развал СССР, переход к рыночной экономической модели и появление частной собственности в России откатывают назад все наработки в этой сфере. Частные организации массово отказываются от содержания каких-либо социальных объектов и оставляют их на муниципалитеты, которые, в свою очередь, не имеют достаточных средств для их обеспечения [1, с. 123].

Вопросы социально ответственного поведения бизнеса стали снова актуальны лишь в начале 2000-х. Бизнес-сообщество и власть стремятся к взаимовыгодным отношениям, обращаются к зарубежному опыту в этой области. Данная тенденция была прервана в 2008 году во время мирового финансового кризиса: финансирование социальных программ сокращалось либо прекращалось полностью.

Сегодня для многих российских предприятий КСО — базовый инструмент для ведения эффективной предпринимательской деятельности. Ее применение имеет ряд преимуществ:

- повышение имиджа организации;
- лояльность клиентов;
- получение преимущества перед конкурентами;
- поддержка и льготы от государства.

Ранее термин «корпоративная социальная ответственность» использовался лишь по отношению к крупным предприятиям и корпорациям, для среднего и малого бизнеса

применялся термин «социальная ответственность бизнеса». Сегодня границы этой сферы, поскольку сегодня и тем, и другим необходимо делать вклад в развитие общества, проявлять заботу о сотрудниках, экологии и т.д.

Согласно терминологии Института Всемирного банка, социальная ответственность бизнеса (СОБ), в частности, подразумевает [10, с. 103–107]:

- 1) комплекс направлений политики и действий, связанных с ключевыми стейкхолдерами, а также выполнение требований законности и учет интересов людей, сообществ и окружающей среды;
- 2) нацеленность бизнеса на устойчивое развитие.

Социальная ответственность включает два уровня: базовый (обязательная составляющая — требования общества, соблюдение законодательства) и высший (добровольная составляющая — ожидания общества, социальная активность) [4, с. 16].

Р. К. Крайнева отмечает в своем исследовании: «Общество, следовательно, и потребители стали акцентировать свое внимание на том, какой вклад вносит компания в сохранение окружающей среды, какие условия она предоставляет для своих сотрудников, в какой мере уважает права граждан. Социально ответственные предприятия получают, таким образом, преимущество в глазах потребителя и широкой общественности в целом» [6, с. 95].

КСО имеет две формы: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя подразумевает ответственность организации за уровень заработной платы сотрудников, создание и поддержание комфортных условий для работы, предоставление социальных гарантий, соблюдение основных и трудовых прав работников. Внешняя форма проявляется в отношениях с другими субъектами: ответственность перед потребителями создаваемых товаров или оказываемых услуг, содействие некоммерческим организациям (фондам, приютам, интернатам и т.п.), помощь государству, сокращение углеродного следа.

С. В. Панасенко так характеризует это деление: «Социальная ответственность продолжает осуществляться в интересах двух крупных блоков стейкхолдеров: 1) относящихся к внутренней среде компании (сотрудники, акционеры, собственники) и 2) относящихся к внешней среде компании (органы власти, деловые партнеры, инвесторы, потребители, общество, местный социум и др.)» [7, с. 160].

Рассмотрим более детально внутреннюю форму КСО. Одним из важных факторов эффективного управления организацией является кадровая стратегия — комплекс мер, способствующих формированию высококвалифицированного и сплоченного коллектива. Современная кадровая стратегия учитывает различные факторы, в том числе уровень влияния на общество и своих сотрудников, именно поэтому КСО имеет важное значение как для руководства компании, так и для ее сотрудников.

Инструменты КСО в формировании кадровой политики организации могут характеризоваться следующими аспектами:

- Обеспечение комфортных условий работы и жизни личного состава организации. В этот аспект входит «белая» заработная плата, новые офисные помещения и функциональные рабочие места, гибкий график работы.
- Финансовое обеспечение сотрудников. Организации, применяющие инструменты КСО, заинтересованы в профессиональных кадрах и стремятся обеспечивать им конкурентную заработную плату. Кроме того, если у сотрудника возникают сложные жизненные ситуации, руководитель может предложить дополнительную финансовую помощь.
- Профессиональный рост сотрудников. Современные организации стремятся поддерживать высокий уровень квалификации своих сотрудников. Крупные организации, к примеру группа компаний НЛМК, имеют свой корпоративный университет, где систематически проводят обучение, тренинги, курсы повышения квалификации и т.п.

- **Индивидуальные планы развития.** В такой план сотрудник и руководитель включают те навыки, которые нужно развить для дальнейшего роста. Также говорится о карьерных треках, вариантах горизонтального перемещения и корпоративном обучении.

Концепция КСО, оказывающая влияние на кадровую стратегию компании, позволяет ей сформировать ряд преимуществ перед своими конкурентами. Так, положительными для кадровой стратегии являются требования КСО в части подбора высококвалифицированных кадров в области охраны труда и экологии, удовлетворения потребностей кадров, а также привлечения новых сотрудников.

Прежде всего, КСО оказывает влияние на репутацию компании, на основании чего место работы становится престижным, а в современных условиях увеличивается интерес молодежи к такой компании. Социальные и экологические проблемы активно обсуждаются в обществе в последние десятилетия, и многие граждане считают, что крупные компании могут участвовать в решении проблемных вопросов, причиной которых нередко они сами являются.

Это утверждение применимо преимущественно к производственным компаниям, которые непосредственно влияют на экологию страны и отдельных регионов. Например, ПАО «НЛМК» или ПАО «ЛУКОЙЛ». В стратегиях этих компаний прописывается их ответственность перед персоналом и обществом.

Активную позицию по реализации концепции КСО занимают также компании из сферы услуг. Например, компания «Яндекс» ведет благотворительную деятельность по различным направлениям: от проектов помощи природе до спонсирования детских домов и пр. Такие крупные банки, как «Альфа-Банк», «ВТБ» или «Газпромбанк», также реализуют концепцию КСО, которая находит отражение и в кадровой стратегии. Эти компании предлагают сотрудникам высокие стандарты материального обеспечения, социальную стабильность, корпоративную помощь, качественное медицинское обслуживание, а также привлекают равнодушных сотрудников к участию в благотворительных акциях. С учетом этого все перечисленные компании входят в топ-10 общего рейтинга работодателей по итогам 2024 года по результатам опроса, проведенного крупнейшим интернет-рекрутером HeadHunter².

С помощью КСО решаются важные кадровые проблемы, связанные с естественной текучестью кадров и привлечением новых сотрудников. Так, крупные компании, придерживающиеся принципов КСО, в кадровой стратегии учитывают свою активную социальную роль и отмечают меньшую текучесть кадров, привлекают современных специалистов, укрепляют связи между сотрудниками и руководством, а также увеличивают ценность человеческого капитала. Рассмотрим, как это происходит на основе принципов корпоративной социальной ответственности для решения кадровых проблем на примере кредитных и IT-организаций:

1. АО «Альфа-Банк»:

- **Поддержка семейных ценностей:** «Альфа-Банк» внедрил программы поддержки сотрудников с детьми, включая гибкий график работы и возможность удаленной работы, что помогает сбалансировать профессиональные и семейные обязанности.
- **Семейная программа:** акция «Помоги собраться в школу» предусматривает сбор сотрудниками всех необходимых предметов для школьного года и передачу их в детские дома.

2. ПАО «Банк ВТБ»:

- **Корпоративное обучение:** ВТБ активно развивает внутренние программы обучения и повышения квалификации для своих сотрудников. Это помогает не только

² Общий рейтинг работодателей по итогам 2024 года среди крупнейших и крупных компаний РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rating.hh.ru/history/rating2024> (дата обращения: 02.02.2025).

улучшить навыки работников, но и снизить текучесть кадров, создавая возможности для карьерного роста внутри компании.

- Программы менторства: ВТБ внедрил программы менторства, где опытные работники помогают новым сотрудникам адаптироваться на рабочем месте. Это способствует лучшему усвоению корпоративной культуры и минимизирует текучесть кадров.

3. ООО «Яндекс»:

- Благополучие сотрудников: Яндекс активно внедряет программы для заботы о психическом и физическом здоровье сотрудников включая спортзал, психологическую поддержку и гибкие рабочие часы. Это помогает создать комфортные условия труда и уменьшает уровень стресса.
- Программы работы для студентов: Яндекс активно развивает летние стажировки и программы для студентов. Это помогает молодым специалистам получить опыт работы и адаптироваться к корпоративной среде, что, в свою очередь, может привести к долгосрочному трудоустройству.

4. ПАО «Ростелеком»:

- Поддержка сотрудников: в «Ростелекоме» действует коллективный договор, фиксирующий предоставляемые сотрудникам льготы и социальные гарантии. Весь перечень льгот разделен на две группы: базовые льготы и «Кафетерий льгот». Базовые льготы включают добровольное медицинское страхование, жилищную программу, корпоративную пенсионную программу и другие. Проект «Кафетерий льгот» был запущен в 2018 году. В рамках нового сервиса сотрудники получили возможность управлять своим портфелем льгот, выбирая из них наиболее нужные за счет отказа от менее востребованных.
- Гибкие условия труда: «Ростелеком» предлагает различные модели работы, включая удаленную работу и гибкий график. Это позволяет сотрудникам лучше управлять своим временем и сбалансировать работу с личной жизнью, что положительно сказывается на удовлетворенности и удержании кадров.

Помимо этого, исходя из концепции КСО компании, формируются и соответствующие требования к кадрам. Компании привлекают на работу квалифицированных специалистов с высоким уровнем образования и опытом работы, но ценностью представляют и молодые специалисты, которые имеют активную жизненную позицию, готовы развиваться и строить карьеру. Даже отсутствие опыта для многих вакансий не является преградой для вступления в должность, так как это своего рода корпоративная ответственность компании — обучение и развитие сотрудников.

И. Д. Соболев, размышляя на тему КСО, справедливо отмечает, что, несмотря на внимание к международным стандартам в сфере корпоративной социальной ответственности, в России нет законов и нормативных актов, устанавливающих единые требования к социальной ответственности бизнеса, например, таких, которые приняты в Индии, Китае, США, Великобритании. Этот факт является причиной неоднозначности толкования понятия корпоративной социальной ответственности [10, с. 105].

Проводя анализ применяемых организациями инструментов КСО, можно сделать вывод, что одна из перспективных форм КСО в контексте кадровой стратегии — это корпоративные семейные программы. Они направлены на поддержку сотрудников и их семей: это различные выплаты на детей, семью и прочие льготы. Подобные меры помогают формировать лояльность работников к организации и руководству, а также эффективно управлять HR-брендом. Е. Кирюшкина отмечает, что, учитывая критический фактор нехватки высококвалифицированных кадров по всем направлениям, такая концепция становится важным инструментом конкурентной политики и условием выживания в турбулентной экономике [5, с. 65].

На основании этого, в рамках формирования и реализации кадровой стратегии компании с высоким уровнем КСО более востребованы и конкурентоспособны на рынке труда, так как они вкладывают значительные средства и время в решение корпоративных, социальных и экологических проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках исследования определено влияние КСО на кадровую стратегию компании за счет повышения ее имиджа, условий труда в компании, вовлеченности в решение важных для общества задач.

Практика отечественных компаний показывает, что активная реализация КСО формирует высокий уровень их конкурентоспособности на рынке труда, за счет чего уже и средний и малый бизнес ощущают необходимость в реализации корпоративной и социальной ответственности на своем уровне.

Сегодня мы можем наблюдать тенденцию, при которой реализация КСО является не отдельным направлением развития организации, а частью общей стратегии по достижению ее устойчивости. Несмотря на уникальность подходов к реализации КСО как в формировании кадровой политики, так и в целом, большинство организаций признают необходимость участия бизнеса в решении социально важных вопросов. При этом мотивы у руководителей могут быть разными: они могут исходить как из этических соображений, так и стремиться увеличить прибыль организации.

Литература:

1. *Ананишнев, В. В.* Корпоративная социальная ответственность бизнеса в России: от благотворительности к природоподобным технологиям / В. В. Ананишнев, А. А. Воронин, М. А. Пронин, Т. В. Брижанина // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2023. – № 2. – С. 121–129. – Текст: электронный.
2. *Caroll A. A. (1979)* Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Social Performance // *Academy of Management Rev.* Vol. 4. Pp. 504–505.
3. *Измайлова, М. А.* Эволюция формирования институциональной среды корпоративной социальной ответственности в России / М. А. Измайлова // Вестник финансового университета. – 2019. – № 3. – С. 82–88.
4. *Керина, Э. Н.* Социальная ответственность бизнеса: теория и практика / Э. Н. Керина, А. Р. Керина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 1 (27). – С. 16–18.
5. *Кирюшкина, Е.* Корпоративная социальная ответственность и стратегическое управление компанией / Е. Кирюшкина // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 9. – С. 61–67.
6. *Крайнева, Р. К.* Корпоративная социальная ответственность как фактор влияния на имидж компании / Р. К. Крайнева, Е. Д. Шапошников // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13. – № 2(47). – С. 95–99.
7. *Панасенко, С. В.* Особенности современного развития корпоративной социальной ответственности в России / С. В. Панасенко // Российская школа связей с общественностью. – 2023. – № 30. – С. 152–174.
8. *Петрова, И. В.* Корпоративная социальная ответственность: краткий курс лекций / сост. И. В. Петрова. – Саратов: Издательство Саратовского ГАУ, 2016. – 57 с.
9. *Смирнова, М. А.* Корпоративная социальная ответственность как ведущая концепция современного бизнеса / М. А. Смирнова // Экономика и социум. – 2021. – № 10 (89). – С. 1053–1059.

10. *Соболев, И. Д.* Правовое регулирование отношений в сфере социальной ответственности бизнеса и их место в концепции социального государства / *И. Д. Соболев* // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 103–107.

References:

1. Ananishnev V. V., Voronin A. A., Pronin M. A., Brizhanina T. V. (2023) Corporate Social Responsibility of Business in Russia: From Charity to Nature-Like Technologies // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. – No. 2. – Pp. 121–129. – Text: electronic.
2. Carroll A. A. (1979) Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Social Performance // *Academy of Management Rev.* – Vol. 4. – Pp. 504–505.
3. Izmaylova M. A. (2019) The evolution of the formation of the institutional environment of corporate social responsibility in Russia // *Bulletin of the Financial University*. – No. 3. – Pp. 82–88.
4. Kerina, E. N., Kerina, A. R. (2017) Social responsibility of business: theory and practice // *Problems of socio-economic development of Siberia*. – No. 1 (27). – Pp. 16–18.
5. Kiryushkina E. (2014) Corporate social responsibility and strategic management of the company // *Problems of theory and practice of management*. – No. 9. – Pp. 61–67.
6. Kraineva R. K. (2024) Corporate social responsibility as a factor of influence on the company's image // *Azimuth of Scientific Research: economics and Management*. – No. 2 (47). – Pp. 95–99.
7. Panasenko S. V. (2023) Features of the modern development of corporate social responsibility in Russia // *Russian School of Public Relations*. – No. 30. – Pp. 152–174.
8. Petrova I. V. (2016) Corporate social responsibility: a short course of lectures / compiled by I. V. Petrova. – *Saratov: Publishing House of Saratov State Agrarian University*. – 57 p.
9. Smirnova M. A. (2021) Corporate social responsibility as a leading concept of modern business // *Economics and society*. – No. 10 (89). – Pp. 1053–1059.
10. Sobolev I. D. (2023) Legal regulation of relations in the sphere of social responsibility of business and their place in the concept of the welfare state // *Legal Science*. – No. 4. – Pp. 103–107.

Для цитирования / For citation:

Ефанова Е. В. Корпоративная и социальная ответственность организации в развитии кадровых стратегий // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 27–35.

Гегемония традиции: часть 2. Феномен маскулинности в запросах пользователей рунета*

Жаркова Дарья Владимировна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 4-го курса бакалавриата;
e-mail: d.zharkova-21@edu.ranepa.ru

Зайцева Анна Вячеславовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 4-го курса бакалавриата;
e-mail: azaytseva-21-02@edu.ranepa.ru

Попова Диана Михайловна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: dpopova-22-02@ranepa.ru

Научный руководитель:

Кашина Марина Александровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра социальных технологий (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры; доктор политических наук, доцент;
e-mail: kashina-ma@ranepa.ru

Аннотация

Через анализ популярных поисковых запросов и результатов их выдачи можно узнать, как объясняется пользователям интернета маскулинность, и выявить общие тенденции о представлениях в поведении мужчин. Цель исследования — дать характеристику образов маскулинности, интересующих пользователей Интернета. Объект исследования — пользовательские поисковые запросы и тексты из результатов поисковой выдачи. Методы — анализ пользовательских поисковых запросов с использованием инструментария Яндекс.Wordstat, позволяющий выявить частотность запросов, связанных с понятием маскулинности, а также сформировать текстовые данные для последующего частотного анализа и текстового моделирования информационного содержания поисковой выдачи. Результаты исследования: анализ пользовательских запросов указывает на растущий интерес к проблеме токсичной маскулинности и поиску альтернативных моделей поведения. Традиционные нормы соотносятся с токсич-

* Статья подготовлена в рамках участия в программе обучения молодых исследователей «Научный код» (Президентская академия, 2023–2024 уч. год). Результаты обучения были представлены на Молодежной секции научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», состоявшейся 20–21 мая 2024 года. Данная статья опубликована в двух частях: в первой части, опубликованной в предыдущем выпуске журнала (том 11, № 2 (30), 2025), авторы определяют характер наиболее популярных мужских образов, представленных в русскоязычной массовой культуре: кинематографе и музыкальных хитах; в данной статье — во второй части — авторы выявляют общие тенденции о представлениях в поведении мужчин через анализ популярных поисковых запросов в Интернете.

ной маскулинностью, а ей, в свою очередь, противопоставляется новая с более эгалитарными представлениями о поведении мужчин. Перспективными направлениями будущих исследований являются: оценка влияния традиционных и новых представлений о мужественности на формирование межличностных отношений, а также проверка гипотезы о корреляции между традиционной маскулинностью и склонностью к проявлению насилия в различных формах.

Ключевые слова: гендерные роли, гендерные стереотипы, интеллектуальный анализ текстов, токсичная маскулинность, медиа, поисковые запросы, пользователи интернета, частотный анализ, тематическое моделирование.

The Hegemony of Tradition: Part 2. The Phenomenon of Masculinity in the Requests / Search Queries of Web Users**

Anna V. Zaitseva, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)

4th year undergraduate student;

e-mail: azaytseva-21-02@edu.ranepa.ru

Darya V. Zharkova, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Faculty of Economics and Finance (Saint Petersburg, Russian Federation)

4th year undergraduate student;

e-mail: d.zharkova-21@edu.ranepa.ru

Diana M. Popova, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Faculty of International Relations and Political Studies (Saint Petersburg, Russian Federation)

3rd year undergraduate student;

e-mail: dpopova-22-02@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Marina A. Kashina, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Department of Social Technologies (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of Department, Doctor of Political Science, Associate Professor;

e-mail: kashina-ma@ranepa.ru

Abstract

The analysis of popular search queries and their results enables one to find out about the way masculinity is interpreted to Internet users and to identify some general trends in the perception of men's behavior. The study aims to characterize the images of masculinity

** The paper has been produced within the framework of the Training Program for Young Researchers "Academic Code", the Presidential Academy, 2023-2024 academic year. The training results were presented at the Youth Panel of the Academic Conference session "Public Administration and Development of Russia: New Horizons and Image of the Future", May 20-21, 2024. This article is published in two parts: in the first part, published in the previous issue of the journal (volume 11, no. 2 (30), 2025), the authors define the nature of the most popular male images presented in Russian-language mass culture: cinema and music hits; in this article, in the second part, the authors identify general trends in male behavior through an analysis of popular search queries on the Internet.

Internet users take interest in. Users' search queries and the texts from the search results constitute the object of the research. The authors employ the analysis of user search queries applying the toolkit Yandex. Wordstat, which enables to identify the frequency of queries related to the concept of masculinity, as well as to generate the textual data for further frequency analysis and textual modelling of the information content of the search results. The results of the study allow to draw the conclusion that the analysis of user queries indicates a growing interest in the problem of toxic masculinity and the search for alternative behaviors. Traditional norms are correlated with toxic masculinity, and this, in turn, is opposed by a new one with more egalitarian ideas about men's behavior. Some promising perspectives for future research involve assessing the influence of traditional and new ideas about masculinity on the formation of interpersonal relationships, as well as verifying the hypothesis of correlation between traditional masculinity and the propensity to manifest violence in various forms.

Keywords: gender roles, gender stereotypes, intellectual analysis of texts, toxic masculinity, media, search queries, Internet users, frequency analysis, thematic modeling.

ВВЕДЕНИЕ

В статье описан второй этап исследования об образах маскулинности в русскоязычной массовой культуре и запросах пользователей рунета. Первый этап был представлен в статье «Гегемония традиций: часть 1. Образы маскулинности в популярном русскоязычном кинематографе и музыкальных хитах» [1, с. 16–30]. Основной вывод первого этапа заключается в том, что в проанализированных произведениях топ-чартов массовой культуры традиционный тип маскулинности остается доминирующим. Наибольшей популярностью у зрителей/слушателей пользуется образ мужчин, идентичность которых строится на насилии и эмоциональной сдержанности. Задача второго этапа — соотнести результаты контент-анализа произведений массовой культуры из первой части исследования и тематического моделирования текстов статей о маскулинности.

Google или Яндекс — это не интернет. Хотя именно эти поисковые сервисы создали пользовательский интерфейс, который позволяет почти любому человеку быстро сориентироваться и с помощью их поисковой строки найти необходимую информацию. В этом плане поисковые сервисы очень похожи на чарты музыки и фильмов. Пользователь вбивает любой интересующий вопрос и получает релевантный запросу ранжированный список ресурсов: сайты со статьями, медиаплощадки, интернет-магазины и так далее. Поисковые алгоритмы включают в себя ряд переменных: от пользовательской истории предыдущих запросов, локации и пола до выкупленных рекламных баннеров и места в поисковой выдаче. Раньше люди обращались к энциклопедии, теперь каждый сайт является поставщиком информации и медиумом, связывающим автора и потребителя [11, с. 642–643]. А темы, которые повторяются на этих ресурсах, становятся важным исследовательским материалом для социологических наук [13, с. 46].

В этом плане «маскулинность» — это такой же запрос в поисковике, как и остальные: любой человек, вбивая его, получит ряд сайтов, которые раскрывают тему и несут определенные нарративы. Тем самым анализ поисковых запросов и текстов статей о маскулинности позволяет понять, что люди хотят знать о маскулинности, и как она объясняется пользователям интернета этими сайтами через текст.

Литературный обзор. В последние годы в гуманитарных науках, в гендерных исследованиях, в частности, используются смешанные и цифровые методы анализа, которые расширяют привычные подходы. Например, в критическом дискурс-анализе применяют методы

цифровой лингвистики, что позволяет расширить выборку текстов, механизировать работу, сделать ее воспроизводимой, а также получать новые категории для анализа [14, с. 128]. Также в исследовании Changsoo Lee приходит к выводу, что корпусные методы лингвистического анализа позволяют сосредоточиться на работе не только со скрытыми тематическими структурами текстов, но и использовать результаты в работах о репрезентации разных социальных групп, что становится актуальным в эпоху постоянного увеличения текстовой информации в социальных сетях и интернет-медиа [9, с. 14]. В гендерной проблематике работы с использованием корпусной лингвистики открывают возможности для анализа механизмов, через которые конструируются гендерные различия и сходства [8, с. 101; 15, с. 4]. Эта идея воспроизводится и в работе *Doing Gender Online: Digital Spaces for Identity Politics*, кроме того, авторы показывают единство существующего общественного порядка и процесса **цифрового** конструирования гендера [7, с. 207–209]. Тем самым женщины и мужчины в российском обществе воспроизводят предписанные традиционные модели через используемые приложения и создаваемые форумы, группы в сети [6, с. 7]. Однако работ, выполненных на стыке анализа проблем маскулинности и ее репрезентации в массовой культуре с использованием цифровых методов, найти не удалось, это и определило тематику второго этапа исследования. **Исследовательский** вопрос второго этапа: какими сведениями и о какой маскулинности интересуются пользователи русскоязычного интернета?

Теоретическая рамка. На первом этапе в качестве основной теоретической рамки выступала теория гегемонной маскулинности Р. Коннела [5, с. 12]. Для второго этапа исследования рамка расширяется работой Д. Фиска [10, с. 19]. Так, аудитория рассматривается как активный участник, а не просто потребитель произведений массовой культуры. Важны при исследовании интернет-пространства и идеи Л. Мановича, который подчеркивает, что социальные сети, онлайн-галереи и медиаплатформы являются источниками культурных данных, отражающих изменение предпочтений аудитории и распространение культурных трендов [3, с. 16].

Цель — выявить характеристику образов маскулинности, интересующую пользователей интернета. **Объект исследования** — пользовательские поисковые запросы и тексты из результата поисковой выдачи. **Предметом исследования** выступают нарративы традиционной и новой маскулинности.

Задачи:

1. Описать популярные запросы по теме «маскулинность» через инструмент Яндекс Wordstat¹.
2. Составить текстовый набор данных через автоматизированную выгрузку статей по теме «маскулинность», выпадающих в поисковой выдаче.
3. Провести тематическое моделирование текстов статей о маскулинности с помощью инструментов интеллектуального анализа естественного языка (частотный анализ и графовый анализ биграмм).
4. Соотнести результаты контент-анализа произведений массовой культуры из первой части статьи с результатами по тематическому моделированию текстов статей о маскулинности.

Гипотеза. Интерес пользователей интернета к негативным последствиям традиционной маскулинности свидетельствует об утрате ею монополии на представление нормативного образа мужчин в общественном сознании.

Методы исследования. Анализ эмпирического материала проводился с использованием текстового частотного и тематического моделирования на основе графового анализа

¹ Яндекс WordStat — это бесплатный сервис для оценки и анализа интересов пользователей. Он показывает подробную статистику по поисковым запросам.

для поиска связей между словами, парами слов (биграммami). Анализ реализован авторским кодом на Python².

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Пользовательские запросы. Что такое маскулинность? Кто такой мужчина? Какие качества должны преобладать в мужском поведении? Мы не знаем, как пользователи формулируют свой запрос в поисковой интернет-строке. Тем не менее частота преобладания одних слов над другими показывает запрос среднестатистического пользователя по теме. Поэтому для анализа формировались данные: о частоте появления различных слов по теме «маскулинность» в поисковой выдаче (топы запросов) и динамика запросов с января 2018 года по декабрь 2025 года через инструмент Яндекса — Wordstat (Приложение 1).

Текстовый набор данных. По результатам анализа частоты слов в поисковых запросах в основу обезличенной поисковой строки Яндекс.Поиска было взято слово «маскулинность», так как оно связано с множеством производных тематик (культура, гуманитарные науки, психология поведения). На основе этого ключевого запроса была собрана выборка из первых 54 сайтов. Все выбранные сайты представляют собой текстовые материалы, где рассматривается и интерпретируется понятие маскулинности (Приложение 2). Корпус текстов был сформирован автоматизированным способом и включает 54 статьи, их общий объем — 57 044 слова. Структура набора данных состоит из заголовка, внутренних подзаголовков и основного корпуса текста статьи. Затем данные были предварительно обработаны (очистка от стоп-слов, лемматизация и токенизация текстов), что позволило выявить частотные содержательные для набора данных слова и провести тематическое моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ АНАЛИЗ

Запросы пользователей. В научных исследованиях мужчин и маскулинности термин «токсичная маскулинность» применяется редко и служит скорее дискуссионной темой, нежели закрепившейся теорией, в отличие, например, от гегемонной [12, с. 347]. В таблице 1 приведены словосочетания, которые использовались вместе со словом «маскулинность», и среднее количество запросов в месяц по ним в декабре 2024 года. Если не рассматривать прямой запрос «маскулинность», то на первом месте стоит термин «токсичная маскулинность», а на 12-м — гегемонная. Количество запросов первого термина в 11 раз больше второго. При анализе динамики темы «маскулинность» максимальное количество запросов было в июне 2022 года и достигло 44 тыс. за месяц (Приложение 1). Несмотря на кажущуюся малочисленность запросов (в среднем 10 тыс. в месяц), они относятся к специфической тематике «маскулинность», которая является узкой нишей в общем русскоязычном информационном поле. В контексте гендерных исследований это значимый объем данных.

Токсичная маскулинность как поисковой запрос в информационном пространстве вытесняет остальные. Мы предполагаем, что пользователь, делая запрос по слову «маскулинность», уже несколько осведомлен о таком термине. В рамках теории о полифонической природе медиа можно заключить, что именно определение ее как токсичной стало результатом процесса коммуникации интернет-платформ и пользователей, что привело к формированию пространства, в котором маскулинность обсуждается в ее «токсичных» проявлениях. Вследствие чего увеличивается интерес к этой проблематике среди других пользователей.

² Открытый исходный код составлен авторами статьи для обработки текстов: https://colab.research.google.com/drive/1CPRSqPyvRmEu_bgCg0hT845Pryt2ZS9x?usp=sharing

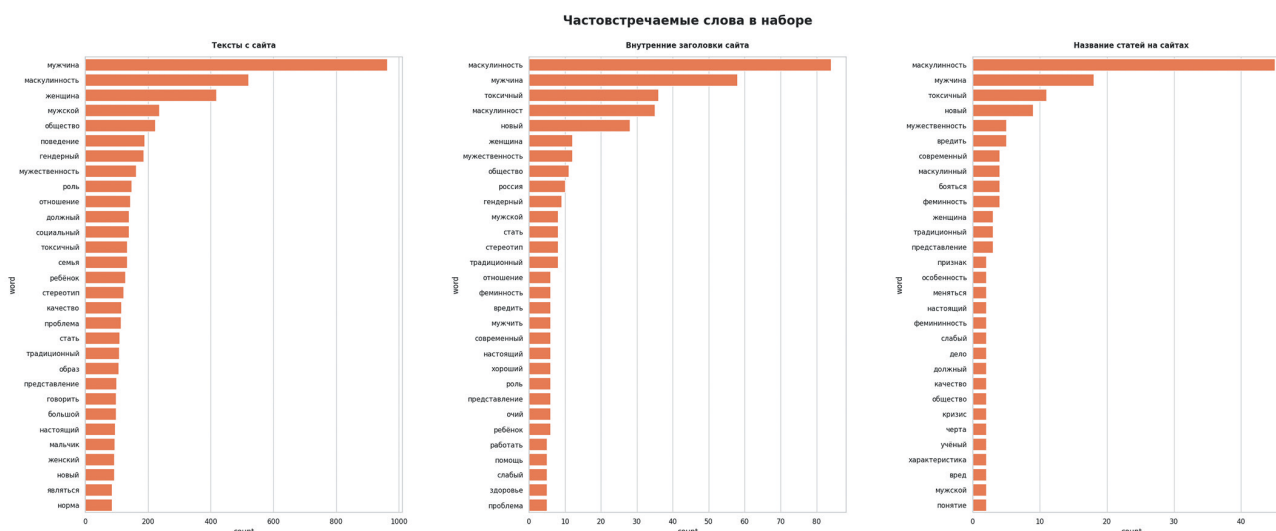
Таблица 1

Список формулировок, использующихся в поисковике на запрос о маскулинности Yandex Wordstat³

Формулировка	Число запросов
маскулинность	12 445
токсичная маскулинность	1028
феминность + и маскулинность	895
маскулинность + это простыми	349
тест + на маскулинность	302
гендерная маскулинность	181
маскулинность + или маскулинность	145
хофстеде маскулинность	142
маскулинность культуры	127
маскулинность + у женщин	126
новая маскулинность	110
гегемонная маскулинность	93

Чтобы понять, из чего складывается эта тема для пользователя в интернет-пространстве, был проведен анализ текстов как результата выдачи в поисковике. Делая запрос по слову «маскулинность», пользователь ожидает получить содержательную информацию в ответ на свой запрос. Она представлена на медиаресурсах и сайтах через текст, зачастую это статьи. Подробно изучив, какие есть темы и нарративы в этих статьях, можно понять, какой информацией удовлетворяется запрос пользователей. Для этого используется анализ корпуса текстов поисковой выдачи.

Частотный анализ текстов. Самые частотные слова связаны с нашим прямым запросом «маскулинность», так как заголовки и названия статей содержат это слово. Однако в подзаголовках и названиях статей чаще встречаются слова «токсичный» и «новый». Это означает, что большинство из 54 проанализированных сайтов посвящены токсичной или новой маскулинности. График представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение частоты слов в наборе данных⁴

³ Источник: составлено авторами.

⁴ Источник: составлено авторами.

Важно отметить, что заголовки и внутренние подзаголовки влияют на то, как статьи появляются в результатах поисковой выдачи. Это работает как ключевые слова, но только для алгоритмов поиска [4, с. 3]. Таким образом, пользователи, которые ищут информацию по запросам «мужчина», «маскулинность» или «мужественность», с большей вероятностью увидят статьи о токсичной или новой маскулинности. Это следствие формирования запроса по семантическому ядру, так как эти слова ложатся в основу контекста поиска и содержания самих статей.

Это отражает двойственность общественного восприятия мужских ролей и ценностей, когда токсичным проявлениям традиционной маскулинности противопоставляется новая, этой токсичностью не обладающая. Таким образом, выбор ключевых слов для анализа позволяет не только понять, какие темы наиболее актуальны, но и выявить содержание дискуссий о гендере, предлагаемых пользователям в цифровом пространстве.

Тематическое моделирование. В результате работы с биграммами⁵ был построен граф, демонстрирующий связность слов в текстах статей (см. рис. 2). Вершины графа представляют собой наиболее частотные слова, а ребра показывают контекст, в котором эти слова используются в предложениях.

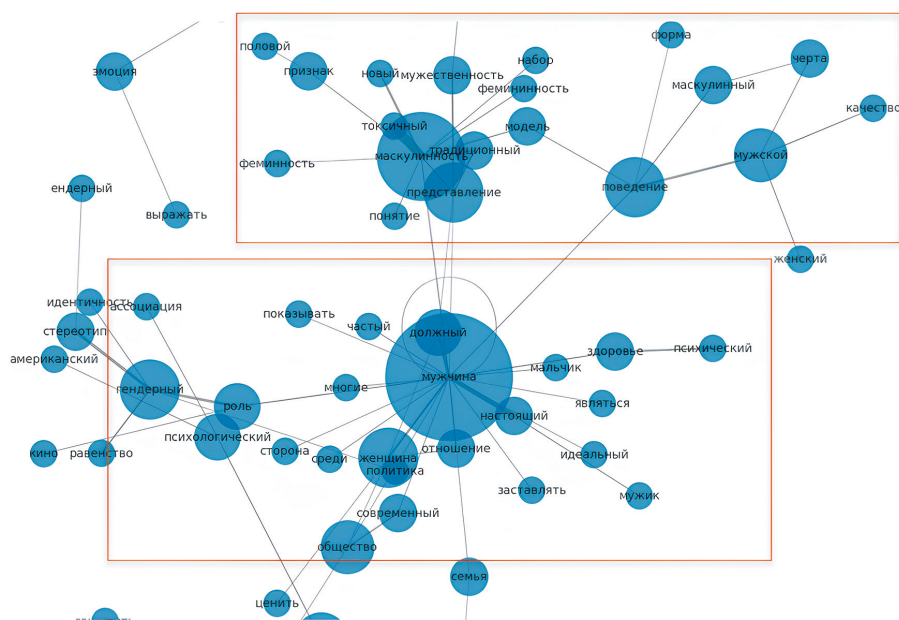

Рис. 2. Термин «маскулинность» в биграммах через гендерные категории⁶

График, на котором выведен анализ биграмм, разделяется на три части кластера. Первая часть, представленная на рисунке 1, включает такие слова, как «мужчина», «маскулинность» и «гендерный». Этот кластер можно назвать «Слова, описывающие термин «маскулинность» через гендерные категории», связанные с гендерными установками, стереотипами и нормами поведения. Однако невозможно точно определить, какие именно стереотипы имеются в виду, так как в основном используются слова, которые лишь подтверждают факт наличия этих стереотипов. Слова указывают на то, что мужчина должен выполнять определенную гендерную роль, быть «настоящим» или идеальным мужчиной, и что общество задает такую модель поведения.

⁵ Биграмма — разбиение слов на пары и подсчет частоты встречаемости их в наборе.

⁶ Источник: составлено авторами.

Второй кластер представлен несколькими графами (см. рис. 3). Один из них касается поведенческих стратегий мужчин. Вершина со словом «эмоция» связана с вершинами «выражать» и «подавление», что указывает на частое упоминание низкой эмоциональности мужчин. В графе, связанной со словом «ребенок», обнаружены слова «воспитание» и «жена», что предполагает нарратив о распределении ответственности, в котором воспитание детей преимущественно ложится на женщин.

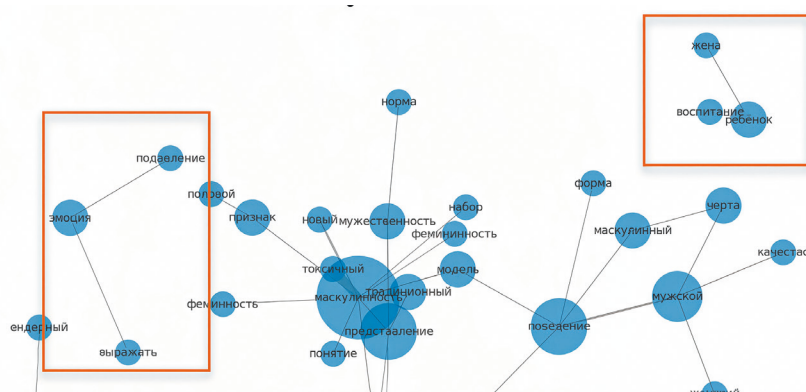

Рис. 3. Биграммы о стратегиях поведения мужчин⁷

Третий кластер (см. рис. 4) можно назвать «маскулинность и медицинская помощь». Здесь слова «медицинская помощь» связаны с выражениями «редко обращаться», «обращаться к врачу» и «редкая психическая помощь». Также выделяется граф с двумя вершинами, где явно читается словосочетание «сильный представитель», что можно интерпретировать как традиционный нарратив о мужчинах как представителях «сильного» пола.

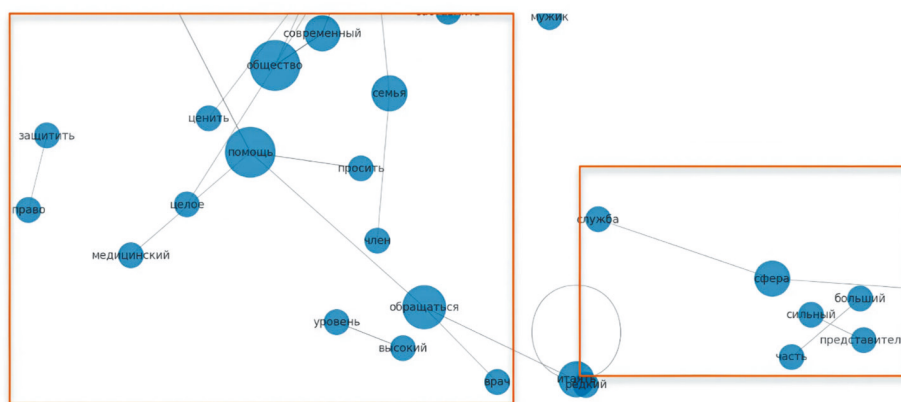

Рис. 4. Биграммы об отношении маскулинности и медицинской помощи⁸

ВЫВОДЫ

1. Анализ запросов пользователей показывает, что термин «токсичная маскулинность» доминирует в информационном поле, превышая по частоте упоминания другие запросы, такие как «гегемонная маскулинность». Это указывает на то, что общество активно обсуждает и потребляет информацию о негативных аспектах мужской идентичности, придавая им большее значение в цифровом пространстве.

⁷ Источник: составлено авторами.

⁸ Источник: составлено авторами.

2. Частотный анализ текстов выявил преобладание слов «токсичный» и «новый» в заголовках и подзаголовках статей, связанных с запросом «маскулинность». Следовательно, пользователи, интересующиеся темами «мужчина», «маскулинность» или «мужественность», чаще сталкиваются с материалами, фокусирующими внимание на токсичных или новых аспектах мужской роли, что показывает как возможный кризис маскулинности, так и тенденцию на изменение представлений о мужском поведении.

3. Анализ биграмм помогает выявить конкретные нарративы, которые формируют современное понимание маскулинности. Эти нарративы сосредоточены на гендерных стереотипах, эмоциональной закрытости мужчин и их отношении к здоровью. Они также демонстрируют содержание традиционного представления о мужской роли.

Обобщая, можно сделать следующий вывод: современные дискуссии о маскулинности в цифровом пространстве фокусируются преимущественно на проблематике токсичных проявлений мужской идентичности и противопоставлении их новым формам. Традиционная маскулинность воспринимается через призму критики ее негативных последствий для мужчин и общества в целом. Этот подход способствует укреплению ассоциации между традиционной и токсичной маскулинностью в информационном поле, формируя контекст, где акцент делается именно на проблемных аспектах маскулинных норм.

Необходимо отметить, что гендерные нормы, которыми руководствуются мужчины, определяются как деструктивные, этим может объясняться популярность термина «токсичная маскулинность». Токсичны не сами мужчины, а именно результат, который вреден для самого индивида: мужчина не может позаботиться о своем здоровье и сходить к врачу, подавляет эмоции как в повседневной жизни, так и вовне, то есть по отношению к уязвимым группам (не доминирующим мужчинам, женщинам, этническим меньшинствам и т. д.) [2].

Понимание пользователями интернета проявлений гегемонной традиционной маскулинности через токсичность свидетельствует, что привычный стереотипный образ маскулинности критикуется в интернет-пространстве. Это вызывает желание пользователей узнавать о маскулинности как таковой, вследствие чего сами авторы на этот спрос отвечают б#ольшим количеством подобного контента. Такая критика может приводить к пересмотру представлений о мужских образах. Возможно, именно это стало причиной появления такого термина, как «новая маскулинность», чтобы предоставить альтернативный взгляд на мужественность. В результате проведенного анализа нельзя точно составить образ новой маскулинности, так как в рассматриваемой выборке б#ольшая часть статей посвящена объяснению проблем токсичной маскулинности.

СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ЭТАПОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выводы по первому этапу исследования говорят о том, что в русскоязычном кинематографе и популярных композициях, формирующих музыкальные чарты, доминируют традиционные представления о мужественности, ассоциируемые с агрессией, эмоциональной закрытостью и культом силы.

Анализ биграмм и выделение в них кластеров показал, что происходит отождествление проявлений традиционной гегемонной маскулинности с токсичной маскулинностью. Это свидетельствует о критическом отношении к «традиционным» гендерным стереотипам и может указывать на формирование запроса по пересмотру существующих форм проявления маскулинности.

Другими словами, результаты анализа массива интернет-ресурсов и контента русскоязычной массовой культуры, представленной на основной платформе потребления —

Яндексе, гипотезу исследования подтвердили. Сегодня в массовой русскоязычной культуре наибольшей популярностью пользуются образы традиционной гегемонной маскулинности, но интерес пользователей интернета к ее негативным последствиям свидетельствует об утрате ею монополии на представление нормативного образа мужчин в общественном сознании.

Заключение. Хотя изображение традиционной маскулинности по-прежнему преобладает в российской массовой культуре, наличие иного дискурса и в интернет-пространстве свидетельствует о меняющемся представлении — о том, что эмоциональная глубина и вовлеченность в отношениях начинают находить место наряду с укоренявшимися веками понятиями силы и твердости. Подобные изменения в массовой культуре не только подтверждают переосмысление социальных установок, но и ведут к более широкому пониманию того, что значит быть настоящим мужчиной в современном российском обществе.

Негативные последствия «токсичной маскулинности» признаются социальной проблемой и выводят интернет-пользователей на обсуждение разнообразия мужского поведения, что повышает общественную осведомленность. В то же самое время массовая культура, в частности музыка и кинематограф, продолжает подпитывать общественное сознание преимущественно традиционными мужскими образами, которые транслируют применение физической силы для решения проблем и неравное, зачастую грубое и уничижительное отношение к романтическим партнерам. Тем самым назревает конфликт между запросом аудитории на освещение проблемы и ее репрезентацией в массовой культуре.

Практическая значимость второго этапа исследования лежит в поле социологии, а именно в практике использования цифровых методов. Так, разработан алгоритм сбора и обработки текстовых данных из поисковой выдачи, который может быть адаптирован для исследования других гендерных концепций, и создан методический подход к анализу культурных нарративов через автоматизированную обработку текстовых данных на Python, что позволит воспроизводить результаты исследования.

Анализируя полученные результаты, необходимо принять во внимание ряд ограничений:

1. Хотя и анализировались самые первые, то есть популярные сайты, однако 54 сайта, из которых извлекались тексты, являются маленькой выборкой для исследования. Так как алгоритмы поиска включают в себя не только релевантность запросу пользователя, но и рекламу, местоположение, историю пользовательской выдачи, то мы не можем точно утверждать, что эти же сайты видят пользователи и формируют их информационное пространство.
2. Анализировались только текстовые данные. Основным пользовательским интернет-пространством являются социальные сети, форумы, на которых размещается не только текстовый контент, но и видео, аудио, а также данные о комментариях и реакции пользователей. Такие данные в этом исследовании не анализировались, но они представляют большой интерес для понимания реального отношения пользователей к теме маскулинности.
3. Субъективность интерпретации биграмм. Различные исследователи могут по-разному истолковать значение тех или иных словосочетаний. В этой работе представлена авторская интерпретация, и она не является единственно возможной.

Дальнейшее направление исследования связано с расширением выборки анализируемого интернет-контента, а также с анализом текста средствами больших языковых моделей, что поможет снизить личностную сторону интерпретаций в теме гендера и стереотипов о маскулинности.

Литература:

1. Жаркова, Д. В. Гегемония традиций: часть 1. Образы маскулинности в популярном русскоязычном кинематографе и музыкальных хитах / Д. В. Жаркова, А. В. Зайцева, Д. М. Попова // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – № 1 (29). – С. 16–30.
2. Кон, И. С. Маскулинность в меняющемся мире / И. С. Кон // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. – 2011. – Т. 3. – № 2011-1.
3. Манович, Л. Что такое культурная аналитика? / Л. Манович // Шаги/Steps. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 8–19.
4. Муратова, Е. А. Методы внутренней и внешней поисковой оптимизации сайта / Е. А. Муратова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 628–634.
5. Хитрук, Е. Б. Концепция гегемонной маскулинности в теории Рэйвин Коннелл: от XX к XXI / Е. Б. Хитрук // Социологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 8–30.
6. Шилова, Т. А. Гендерные стереотипы в ресурсах сети Интернет / Т. А. Шилова // Женщина в российском обществе. – 2004. – № 1-2. – С. 34–42.
7. Andreevskikh O., Muravyeva M. (2021) Doing Gender Online: Digital Spaces for Identity Politics // The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. – Cham: Palgrave Macmillan. – Pp. 1–22. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_12
8. Baker P. (2014) Using corpora to analyze gender // Bloomsbury Publishing. – 2nd ed. – 224 p. – <https://doi.org/10.1075/ijcl.19.4.06kre>
9. Changsoo L. (2019) How are ‘immigrant workers’ represented in Korean news reporting? A text mining approach to critical discourse analysis // Digital Scholarship in the Humanities. – Vol. 34, Iss. 1. – Pp. 82–99. – <https://doi.org/10.1007/s12134-019-00684-x>
10. Fiske J. (2010) Understanding popular culture: [монография] – 2nd ed. – London: Routledge. – 232 p. – <https://doi.org/10.4324/9780203837177>
11. Gooding P., Terras M., Warwick C. (2013) The myth of the new: mass digitization, distant reading, and the future of the book / P. Gooding, // Literary and Linguistic Computing. – Vol. 28, Iss. 4. – Pp. 629–639. – <https://doi.org/10.1093/lle/fqt051>
12. Harrington C. (2021) What is “toxic masculinity” and why does it matter? // Men and masculinities. – Vol. 24, Iss. 2. – Pp. 345–352. – <https://doi.org/10.1177/1097184X20943254>
13. Harvey R. (2020) Twitter reactions to the UN’s #HeForShe campaign for gender equality: A corpus-based discourse analysis // Journal of Corpora and Discourse Studies. – Vol. 3. – Pp. 31–50. – <https://doi.org/10.18573/jcads.12>
14. Mautner G. (2009) Checks and balances: how corpus linguistics can contribute to CDA // Methods of Critical Discourse Analysis. – London: SAGE. – Pp. 122–143. – <https://doi.org/10.3366/cor.2019.0169>
15. Wiens B., Rueck S., Roberts-Smith J., Radzikowska M., MacDonald S. (2020) Materializing Data: New Research Methods for Feminist Digital Humanities // Digital Studies/Le champ numérique. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 1–22. – <https://doi.org/10.16995/dscn.373>

References:

1. Zharkova D. V., Zaitseva A. V., Popova D. M. (2025) Hegemony of Tradition: Part 1. Masculinity in Popular Russian Cinema and Music Charts // Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T). – 2025. – No. 1 (29). – Pp. 16–30. (In Russ.)
2. Kon I. S. (2011) Masculinity in a Changing World // Electronic Collection of Articles from the Psychological Publications Portal PsyJournals.ru. – Vol. 3, No. 2011-1. (In Russ.)
3. Manovich L. (2017) What is cultural analytics? // Shagi/Steps. – Vol. 3, No. 2. – Pp. 8–19. (In Russ.)

4. Muratova E. A. (2019) Methods of Internal and External Website Search Optimization // *Moscow Economic Journal*. – No. 9. – Pp. 628–634. (In Russ.)
5. Khytruk E. B. (2017) The Concept of Hegemonic Masculinity in Raewyn Connell's Theory: From the XX to the XXI Century // *Sociological Journal*. – No. 4. – Pp. 8–30. (In Russ.)
6. Shilova T. A. (2004) Gender Stereotypes in Internet Resources / *Woman in Russian Society*. – No. 1-2. – Pp. 34–42. (In Russ.)
7. Andreevskikh O., Muravyeva M. (2021) Doing Gender Online: Digital Spaces for Identity Politics // *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies* / Eds.: D. Gritsenko, M. Wijermars, M. Kopotev. – Cham: *Palgrave Macmillan*. – Pp. 1–22. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_12
8. Baker P. (2014) Using corpora to analyze gender // *Bloomsbury Publishing*. – 2nd ed. – 224 p. – <https://doi.org/10.1075/ijcl.19.4.06kre>
9. Changsoo L. (2019) How are 'immigrant workers' represented in Korean news reporting? A text mining approach to critical discourse analysis // *Digital Scholarship in the Humanities*. – Vol. 34, Iss. 1. – Pp. 82–99. – <https://doi.org/10.1007/s12134-019-00684-x>
10. Fiske D. (2010) Understanding popular culture: [monograph] – 2nd ed. – London: *Routledge*. – 232 p. – <https://doi.org/10.4324/9780203837177>
11. Gooding P., Terras M., Warwick C. (2013) The myth of the new: mass digitization, distant reading, and the future of the book // *Literary and Linguistic Computing*. – Vol. 28, Iss. 4. – Pp. 629–639. – <https://doi.org/10.1093/lle/fqt051>
12. Harrington C. (2021) What is "toxic masculinity" and why does it matter? // *Men and masculinities*. – Vol. 24, Iss. 2. – Pp. 345–352. – <https://doi.org/10.1177/1097184X20943254>
13. Harvey R. (2020) Twitter reactions to the UN's #HeForShe campaign for gender equality: A corpus-based discourse analysis // *Journal of Corpora and Discourse Studies*. – Vol. 3. – Pp. 31–50. – <https://doi.org/10.18573/jcads.12>
14. Mautner G. (2009) Checks and balances: how corpus linguistics can contribute to CDA // *Methods of Critical Discourse Analysis*. – London: *SAGE*. – Pp. 122–143. – <https://doi.org/10.3366/cor.2019.0169>
15. Wiens B., Rueck S., Roberts-Smith J., Radzikowska M., MacDonald S. (2020) Materializing Data: New Research Methods for Feminist Digital Humanities // *Digital Studies/Le champ numérique*. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 1–22. – <https://doi.org/10.16995/dscn.373>

Приложение 1

Динамика поисковых запросов

Период	Число запросов	Доля от всех запросов, %	Период	Число запросов	Доля от всех запросов, %
янв.18	4405	0,000057	июл.21	10 119	0,000104
фев.18	3956	0,000051	авг.21	11 630	0,000116
мар.18	5411	0,000064	сен.21	13 595	0,000127
апр.18	7173	0,000095	окт.21	13 922	0,000123
май.18	5566	0,000074	ноя.21	17 638	0,000153
июн.18	4864	0,00007	дек.21	21 663	0,000183
июл.18	3674	0,000053	янв.22	14 431	0,000121
авг.18	3557	0,00005	фев.22	12 749	0,000108
сен.18	4505	0,000057	мар.22	11 321	0,000089
окт.18	8642	0,000094	апр.22	12 146	0,000102
ноя.18	7345	0,000087	май.22	13 743	0,000115
дек.18	6897	0,000081	июн.22	41 408	0,000388
янв.19	9875	0,000113	июл.22	14 856	0,000143
фев.19	7891	0,000094	авг.22	10 898	0,000101
мар.19	7315	0,000083	сен.22	11 574	0,000099
апр.19	7550	0,000091	окт.22	13 506	0,000109
май.19	7278	0,000092	ноя.22	14 511	0,000115
июн.19	6638	0,000092	дек.22	14 975	0,000119
июл.19	4902	0,000067	янв.23	14 115	0,000115
авг.19	5265	0,000072	фев.23	14 751	0,000130
сен.19	5935	0,000075	мар.23	14 951	0,000120
окт.19	7471	0,000085	апр.23	13 305	0,000115
ноя.19	7896	0,000089	май.23	13 310	0,000118
дек.19	8625	0,000093	июн.23	11 927	0,000117
янв.20	9636	0,000099	июл.23	9832	0,000098
фев.20	8739	0,000095	авг.23	9633	0,000096
мар.20	9103	0,000093	сен.23	9857	0,000092
апр.20	10 367	0,000087	окт.23	10 922	0,000092
май.20	15 055	0,000141	ноя.23	15 605	0,000133
июн.20	10 361	0,000116	дек.23	14 172	0,000119
июл.20	7431	0,000088	янв.24	13 453	0,000112
авг.20	7774	0,000093	фев.24	12 633	0,000113
сен.20	7756	0,000082	мар.24	13 254	0,000115
окт.20	12 490	0,000116	апр.24	11 860	0,000110
ноя.20	12 439	0,000109	май.24	13 145	0,000124
дек.20	12 542	0,000114	июн.24	10 225	0,00011
янв.21	10 273	0,000099	июл.24	8805	0,000095
фев.21	10 929	0,00011	авг.24	8636	0,000093
мар.21	11 753	0,000108	сен.24	10 632	0,000107
апр.21	12 794	0,000119	окт.24	11 464	0,000102
май.21	11 809	0,000115	ноя.24	12 181	0,000105
июн.21	10 953	0,000111	дек.24	12 435	0,000104

Приложение 2

Список сайтов для текстовой обработки

№	Название статьи на сайте	Ссылка на ресурс
1	Высокие стандарты маскулинности и мужественности ученые связали с повышенным стрессом Inc. Russia	https://incrussia.ru/news/vysokie-standarty-maskulinnosti-i-muzhestvennosti-uchenye-svyazali-s-povyshennym-stressom/
2	Вред традиционного воспитания: токсичная маскулинность	https://www.b17.ru/article/skurtul_toxic_masculinity/
3	Американские психологи пришли к выводу о вреде традиционной маскулинности	https://rtvi.com/news/amerikanskije-psihologi-prishli-k-vyvodu-o-vrede-traditsionnoj-maskulinnosti/
4	Во все тяжкие: как традиционная маскулинность приводит к ранней мужской смертности Forbes Life	https://www.forbes.ru/forbeslife/441499-vo-vse-tazkie-kak-tradicionnaja-maskulinnost-privodit-k-rannej-muzskoj-smertnosti
5	Что такое «маскулинность»?	https://quasa.io/ru/media/chto-takoe-maskulinnost
6	Плачь, мальчик! Коммерсантъ	https://www.kommersant.ru/doc/4509886
7	Кризис маскулинности и мужские движения (Иза Феминова) / Проза.ру	https://proza.ru/2008/11/18/684
8	Мужчина 21 века. Каким он должен быть?	https://sysblok.ru/society/bud-muzhikom-maskulinnost-v-jepohu-cifrovizacii-i-novoj-jetiki/
9	Что такое маскулинность и почему о ней надо говорить? Такие дела	https://takiedela.ru/news/2019/10/07/maskulinnost/
10	Мужчина 2020-х: кто он? Ведомости	https://www.vedomosti.ru/kp/humans/article/2022/02/08/908295-muzhchini-v-poiske
11	Что такое токсичная маскулинность, и как она вредит мужчинам	https://burninghut.ru/toksichnaya-maskulinnost/
12	Ученые выделили три типа маскулинности Газета.Ру Новости	https://www.gazeta.ru/science/news/2023/08/15/21076748.shtml
13	Статьи психолога Андрея Демкина	https://onkto.ru/blog/psychoterapia/kapkan-toksichnoj-maskulinnosti
14	Феминность и маскулинность: их природа и особенности	https://hug.ru/blog/feminnost-i-maskulinnost/
15	Как менялись представления о «настоящих мужчинах» в течение 100 лет? Рассказывает социолог	https://www.novochag.ru/obshchestvo/mnenie/100-let-maskulinnosti-ot-1917-goda-do-nashih-dney/
16	Маскулинность в эпоху новой этики Отзывы покупателей Косметиста	https://kosmetista.ru/blog/wow/121213-maskulinnost-v-ehpohu-novoj-ehтики.html
17	О маскулинности и феминности	https://statusmen.ru/lifestyle/masculinity-femininity
18	Что такое маскулинность и токсичная маскулинность РБК Тренды	https://trends.rbc.ru/trends/social/6125f4d69a79471ca69f769c
19	Новая маскулинность: почему она нужна мужчинам Портал «Европульс»	https://euro-pulse.ru/eurotrend/novaya-maskulinnost-pochemu-ona-nuzhna-muzhchinam/
20	Коды мужественности: как продавать мужчинам, апеллируя к идентичности и ценностям Маркетинг на vc.ru	https://vc.ru/marketing/44278-kody-muzhestvennosti-kak-prodavat-muzhchinam-apelliruya-k-identichnosti-i-cennostyam
21	Будь мужиком или умри: что такое токсичная маскулинность и как она вредит мужчинам Кликабол. Всё самое интересное — здесь. Медиаплатформа МирТесен	https://klikabol.mirtesen.ru/blog/43901818381/Bud-muzhikom-ili-umri:-chto-takoe-toksichnaya-maskulinnost-i-kak
22	Токсичная маскулинность NeMolchi	https://nemolchi.uz/toksichnaya-maskulinnost/
23	Маскулинность — что это такое, характеристики, примеры	https://psihomed.com/maskulinnost/
24	Маскулинность это	https://www.grc-eka.ru/eto/maskulinnost.html
25	Маскулинность — это... Что такое маскулинность у женщин	https://fb.ru/article/167275/maskulinnost---eto-chto-takoe-maskulinnost-u-jenshin
26	Мужчина больше не должен: что такое современная маскулинность PSYCHOLOGIES	https://www.psychologies.ru/articles/muzhchina-bolshe-ne-dolzhen-chto-takoe-sovremennaya-maskulinnost/
27	Маскулинность и мужественность: в чем их различие Рамблер/женский	https://woman.rambler.ru/other/41087234-maskulinnost-i-muzhestvennost-v-chem-ih-razlichie/

Окончание приложения 2

№	Название статьи на сайте	Ссылка на ресурс
28	Что такое новая маскулинность? Нож	https://knife.media/new-masculinity/
29	Какой ты — феминный или маскулинный? Разбираемся в понятиях Дичь	https://dich.media/kakoj-ty-feminnyj-ili-maskulinnyj-razbiraemsa-v-ponyatiyah/
30	Что такое фемининность, маскулинность и андрогинность: характеристики, особенности	https://intrigue.dating/interesnoe/maskulinnost-i-femininnost/
31	Маскулинность и феминность в психологии нации Наука Fandom	https://science.fandom.com/ru/wiki/Маскулинность_и_феминность_в_психологии_нации
32	Токсичная маскулинность: 5 признаков, что она есть в вашем мужчине MARIECLAIRE	https://www.marieclaire.ru/psychology/toksichnaya-maskulinnost-5-priznakov-cto-ona-est-v-vashem-muzhchine/
33	Страх потерять работу и жену: почему мужчины боятся «новой» маскулинности Forbes Life	https://www.forbes.ru/forbeslife/447153-strah-poterat-rabotu-i-zenu-pocemu-muzciny-boatsa-novoj-maskulinnosti
34	Кризис мужественности, или «Новая» маскулинность The Steppe	https://the-steppe.com/obshestvo/krizis-muzhestvennosti-ili-novaya-maskulinnost
35	Понятие феминности и маскулинности — характерные черты обоих качеств	https://samka.co/psihologiya/feminnost-i-maskulinnost-pochemu-gendernye-stereotipy-tak-plotno-zaseli-v-obschestve/
36	Токсичная маскулинность: что это такое и почему она вредит не только женщинам, но и мужчинам	https://sunmag.me/psikho/10-06-2021-toksichnaya-maskulinnost-cto-eto-takoe-i-pochemu-ona-vredit.html
37	Все мужчины слабые, или Маскулинная женщина	https://fidem.spb.ru/teoriya_uspeha/maskulinnaya-zhenshchina/
38	Маскулинный, маскулинность	https://www.psychol-ok.ru/dictionary/masculine_masculinity.html
39	Мужчина, который не боится бояться Weekend	https://www.kommersant.ru/doc/6111693
40	Маскулинность — что это такое, маскулинные черты и качества	https://feelpassion.ru/psihologiya/maskulinnost-eto.html
41	Новая маскулинность: почему мужчине можно быть слабым Telegraph	https://telegra.ph/Novaya-maskulinnost-pochemu-muzhchine-mozhno-byt-slabym-03-28
42	Новая маскулинность: 8 установок, которые мешают жить современному мужчине Блог «Альпины»	https://alpinabook.ru/blog/novaya-muzhestvennost/
43	Российская маскулинность: вчера и сегодня АНО «Современная семья»	https://nko-family.ru/articles/rossiiskaa-maskulinnost-vcera-i-segodna
44	ERROR	https://reallylove.ru/maskulinnost-cto-jeto-takoe/
45	Быть или не быть... мужчиной: 6 признаков токсичной маскулинности	https://www.womanhit.ru/psychology/personality/2019-03-15-byt-ili-nebyt-muzhchinoj-6priznakov-toksichnoj-maskulinnosti/
46	«Настоящий мужик»: что такое токсичная маскулинность и как она вредит обществу	https://postnews.ru/a/17376
47	Развитие представлений о маскулинности Ad Marginem	https://admarginem.ru/2020/01/02/razvitie-predstavlenij-o-maskulinnosti/
48	О маскулинности и токсичной маскулинности, как она вредит мужчинам	https://blog.smart-inc.ru/toksichnaya-maskulinnost-i-stereotipy-muzhestvennosti/
49	Стереотипы маскулинности и феминности в современном обществе	https://e-koncept.ru/2014/54546.htm
50	Успешный менеджер, но не солдат: как меняются представления об идеальном мужчине и отце Мел	https://mel.fm/zhizn/razbor/2749053-masculinity
51	Маскулинность 21 века: отрывок из книги «Новая мужественность» Джастина Бальдони BURO	https://www.buro247.ru/culture/books/23-02-2023-men.html
52	34.133.48.227 01.09.2024 22:37:31	https://moygrozny.ru/maskulinnost-cto-eto-takoe-prostymi-slovami
53	Токсичная маскулинность зачем с ней нужно бороться FoxTime	https://foxtime.ru/toksichnaya-maskulinnost-pochemu-i-zachem-s-nej-nuzhno-borotsya/
54	Новая маскулинность: звездные софтбои, которые не боятся быть женственными и ранимыми	https://start.ru/journal/softboys

Для цитирования / For citation:

Жаркова Д. В., Зайцева А. В., Попова Д. М. Гегемония традиции: часть . Феномен маскулинности в запросах пользователей рунета // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 36–51.

Вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий

Кириллов Никита Сергеевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: nkirillov-23-01@ranepa.ru

Научный руководитель:

Дронова Татьяна Николаевна, Санкт-Петербург, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация) доцент кафедры, кандидат юридических наук;

e-mail: dronova-tn@ranepa.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросу разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается не только в очевидных негативных общественно опасных последствиях, а также в формировании отрицательного отношения общества ко всей системе государственной и муниципальной службы, но и порождает в обществе нигилизм, рутинизирует в общественном сознании преступность в органах публичной власти. В работе проанализированы позиции Пленума Верховного Суда РФ, сложившаяся судебная практика, выявлены наиболее важные проблемы квалификации указанных преступлений, приведено мнение ученых по рассматриваемым вопросам, предложена новая редакция ст. 285, 286 УК РФ.

В ходе работы над статьей были использованы как общенаучные, так частнонаучные методы, в числе которых анализ судебной практики и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также проводилось сравнение подходов к пониманию природы рассматриваемых преступлений, их разграничения, кроме того, использовался метод правового моделирования.

По итогам проведенного исследования предложены новые редакции ст. 285, 286 УК РФ, содержащие в себе более явные разграничительные признаки. Принятие предлагаемых изменений в диспозиции ст. 285, 286 УК РФ упростит процесс квалификации действий лица, сформирует более единую судебную практику, предотвратит возможные ошибки в квалификации, а следовательно, будет способствовать более справедливому наказанию.

Ключевые слова: должностное лицо, должностные полномочия, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

Issues of Distinguishing Abuse of Official Authority from Exceeding Official Powers

Nikita S. Kirillov, North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: nkirillov-23-01@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Tatyana N. Dronova, Saint Petersburg, North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Jurisprudence;

e-mail: dronova-tn@ranepa.ru

Abstract

This article is devoted to the issue of distinguishing abuse of official authority and exceeding official powers. The public danger of the crimes under consideration lies not only in the obvious negative socially dangerous consequences, but also in the formation of a negative attitude of society towards the entire system of state and municipal services, generates nihilism in the society, and routinizes criminality in public authorities in the public consciousness. The paper analyzes the stances of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the established judicial practice, identifies the most important problems of qualifying these crimes, provides the academics' opinions on the issues under consideration, and proposes a new version of Articles 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Working on the paper the author employed both general and specific academic techniques, including the analysis of judicial practice and statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, as well as a comparison of approaches to understanding the nature of the crimes under consideration, their differentiation, and, finally, legal modeling techniques were applied.

Based on the results of the study, new versions of Articles 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation have been suggested, containing more explicit distinguishing features. The adoption of the proposed amendments to the provisions of Articles 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation will simplify the process of qualifying a person's actions, develop a more unified judicial practice, prevent possible errors in qualification, and therefore contribute to a more just punishment.

Keywords: official, official authority, abuse of official authority, abuse of official authority.

Конституционный Суд РФ не раз указывал на особый статус должностного лица и его функции¹. По нашему мнению, должностные преступления угрожают нормальному функционированию органов власти. Более того, преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, тесно связаны между собой. Совершение лицом должностного преступления создает реальную угрозу совершения им иного преступления, предусмотренного гл. 30 УК РФ. В частности, это наблюдается при совершении лицом преступлений коррупционной направленности, к которым в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» могут быть отнесены злоупотребление должностными полномочиями и превы-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1469-О [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1469-o/> (дата обращения: 10.12.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1816-О [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70436044/> (дата обращения: 10.12.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1031-О [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31454639 (дата обращения: 10.12.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2002 № 367-О [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6168436/> (дата обращения: 10.12.2024).

шение должностных полномочий. В связи с этим мы полагаем необходимым обратить особое внимание на преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, в частности, на составы преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

Цель настоящего исследования — изучить правовую природу злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, выявить разграничительные признаки рассматриваемых составов преступлений, а также проблемы уголовно-правового регулирования и сформулировать предложения по совершенствованию рассматриваемых норм.

О сложности разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий указывается в целом ряде научных работ. Например, П. С. Яни указывает на схожесть этих составов преступлений [9, с. 21; 10, с. 12–16]. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые, указывая также, что разграничение рассматриваемых составов преступлений усложняется наличием не только схожих признаков этих преступлений, но и их неразрывной связью с другими преступлениями, предусмотренными как статьями гл. 30 УК РФ, так и другими статьями УК РФ [3, с. 144–145].

Кроме того, составы преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, предусматривают обязательное наступление негативных последствий. Можно сказать, что такие преступления объединяет то обстоятельство, что в результате их совершения нарушаются «нормальные управленческие отношения», то есть общественные отношения, обеспечивающие функционирование органов публичной власти [7, с. 62–81]. В связи с вышеизложенным необходимо установить конкретные разграничительные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, выявить недостатки существующего нормативно-правового регулирования, предложить пути совершенствования рассматриваемых норм.

Анализируя признаки преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, можно сказать, что они являются общими нормами по отношению к иным должностным преступлениям, совершение которых, так или иначе, предполагает злоупотребление или превышение должностных полномочий. При этом элементы и признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, крайне схожи между собой, а именно: объект, субъект, умысел как признак субъективной стороны [1, с. 68–73; 9, с. 21; 10, с. 12–16]. В связи с этим высок риск ошибочного понимания разграничения указанных составов, а различное толкование признаков составов таких преступлений ведет к неправильному применению уголовного закона, постановлению несправедливых приговоров, росту нагрузки на суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также создает условия для «обхода» уголовной ответственности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [4, с. 896].

Таким образом, под злоупотреблением должностными полномочиями понимают деяние лица, которое использует свои служебные полномочия, но использует их без служебной необходимости, то есть тот метод и те цели, которыми виновный пользуется, незаконны, и именно они образуют состав преступления в условиях наступления указанных общественно-опасных последствий. Виновный, будучи должностным лицом, использует служебные полномочия формально на законных основаниях, однако не для выполнения служебных обязанностей, а для удовлетворения своих личных, в том числе корыстных, целей.

Стоит отдельно отметить подход М. А. Любавиной относительно понимания злоупотребления должностными полномочиями. Как правильно ею указано, при злоупотреблении должностными полномочиями лицо использует конкретные полномочия, но при этом нарушает правовые предписания по их использованию [5, с. 43].

Например, как злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) были квалифицированы действия судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Судебный пристав умышленно незаконно возбудил ряд дел об административных правонарушениях, а также совершил действия по сбору доказательств, якобы подтверждающих совершение потерпевшими административных правонарушений, с целью создания видимости эффективности своей работы, повышения авторитета в глазах руководства, а также получения стимулирующих материальных выплат по службе. Таким образом, виновный использовал свои служебные полномочия, указанные в ст. 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, преследуя личную заинтересованность (повышение личного авторитета в глазах руководства), а также корыстную заинтересованность (получение материальных выплат по факту качественного выполнения должностных обязанностей)².

Хотим обратить внимание на еще одно решение в части квалификации действий должностного лица. Действия руководителя районного отдела судебных приставов, который, нарушив порядок проведения реализации имущества должника, провел торги с предпочтением в отношении одного из участков за финансовое вознаграждение, были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ³.

Указанные судебные решения, несмотря на длительный разрыв во времени их принятия, имеют ряд общих черт к пониманию уголовно-правовой природы ст. 285 УК РФ. При злоупотреблении должностными полномочиями виновный хочет создать видимость законности своих действий, однако задачи, которые стоят перед ним, как должностным лицом, так и перед органом, который он олицетворяет, грубо нарушаются, а действия должностного лица фактически носят фиктивный характер, чтобы соблюсти внешнюю видимость правомерности совершаемых действий или бездействия.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, выражается в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [4, с. 911].

Как превышение должностных полномочий квалифицируется совершение должностным лицом действий, которые: 1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); 2) могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; 3) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; 4) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать⁴.

² Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 07.09.2020 по уголовному делу № 1-341/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://yoshkarolinsky--mari.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6037047&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.02.2025).

³ Обобщение практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, за второе полугодие 2008 года // Судебный вестник Московской области. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=MARB&n=135053&dst=100011> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ П. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

Например, кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции в отношении Н оставлен в силе приговор по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. Н фактически не освободил потерпевшего, доставленного в отделение полиции для установления его личности. Виновный проигнорировал разъяснение сотрудника прокуратуры о необходимости освободить потерпевшего. Н возбудил дело об административном правонарушении в отношении потерпевшего без наличия достаточных оснований, а исключительно с целью создания видимости законности его задержания. После получения результатов проверки подлинности паспорта гражданина РФ было вновь принято незаконное решение не освобождать потерпевшего, изменив основание задержания⁵.

Верховным Судом РФ в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — Постановление № 19) указаны особые обстоятельства, при которых лицом явно превышаются должностные полномочия. Таким образом, Верховный Суд РФ указал на объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, однако это разъяснение вступает в конкуренцию с положениями об объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, указанных в п. 15 этого же постановления [10, с. 12–16]. В результате наложения признаков рассматриваемых преступлений друг на друга усложняется вопрос разграничения преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

Анализируя подход Верховного Суда РФ, можно сказать, что, по мнению высшего судебного органа, злоупотребление является частным случаем превышения должностных полномочий [10, с. 12–16]. Однако этот подход не решает всех проблем правоприменительной деятельности.

Сложности при квалификации действий должностного лица возникают при совершении должностным лицом действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (п. 19 Постановления № 19). Указанные «особые обстоятельства» как раз образуют служебную необходимость, отсутствие которой входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями. Таким образом, особые обстоятельства одновременно образуют служебную необходимость (ст. 285 УК РФ) и являются самостоятельными условиями для совершения действий (ст. 286 УК РФ).

Относительно иных форм превышения должностных полномочий, указанных в п. 19 Постановления № 19, судебная практика складывается таким образом, что действия лиц чаще всего правильно квалифицируются по ст. 286 УК РФ. Обнаруженные в ходе исследования ошибочные квалификации по ст. 285 УК РФ были изменены судами апелляционной или кассационной инстанций.

По этой причине мы бы хотели обратить в первую очередь внимание на случаи квалификации действий лица, нарушившего порядок их совершения, а именно совершение действий без наличия на то оснований.

Согласно кассационному определению Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, М предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Будучи должностным лицом, участковым уполномоченным полиции, М заведомо незаконно отказал в возбуждении уголовного дела по факту причинения вреда здоровью средней тяжести, необходимый объем доследственных мероприятий не провел. При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о невиновности

⁵ Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2024 по уголовному делу № 77-3067/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16210689&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 10.12.2024).

подсудимого, с ним согласился суд апелляционной инстанции. Однако при рассмотрении дела в кассационной инстанции суд установил, что судами первой и апелляционной инстанций нарушены требования уголовно-процессуального закона, а именно: не были исследованы в полном объеме доказательства по делу, дающие основание полагать о невинности подсудимого в инкриминируемом деянии, в частности, не дана оценка тому, что впоследствии уголовное дело всё же было возбуждено. В результате судом кассационной инстанции принято решение направить дело на новое судебное рассмотрение⁶.

Согласно данному примеру, М использовал свои служебные полномочия, списав материалы доследственной проверки в канцелярию и отказав в возбуждении уголовного дела исходя из личной заинтересованности, на чем настаивал государственный обвинитель. Однако необходимо указать, что эти же действия по списанию материала доследственной проверки в канцелярию, оказание давления на пострадавшего с целью сбора данных, позволяющих отказать в возбуждении уголовного дела, а также сам факт отказа в возбуждении уголовного дела могут трактоваться как действия, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, а именно при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, что должно квалифицироваться как превышение должностных полномочий.

В качестве превышения должностных полномочий действия лица квалифицируются при явном нарушении им положений федерального законодательства, что имеет место в представленном примере. Таким образом, данное дело, как правильно отметил суд кассационной инстанции, требует всесторонней проверки, исследования всех доказательств.

Продолжая рассматривать вопрос квалификации действий должностных лиц, нарушивших процессуальный порядок принятия решения, хотим обратить внимание на уголовное дело, рассмотренное Верховным Судом РФ. Согласно решению суда, приговор в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, оставлен в силе. Виновный, будучи должностным лицом, принял заведомо незаконное решение о снятии обеспечительных мер, после чего имущество было реализовано, чем был причинен существенный вред потерпевшим⁷. Из приговора суда видно, что виновный осознавал, что действует противоправно, так как расследование по уголовному делу, в рамках которого приняты обеспечительные меры, не завершено, гражданские иски не рассмотрены, однако вопреки требованиям ст. 115 УПК РФ принял незаконное решение. Верховным Судом РФ правильно установлено, что виновный нарушил условия, при которых это действие может быть совершено, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Таким образом, из рассматриваемых примеров следует, что до сих пор не сложилась единая практика по квалификации действий лиц, связанных с нарушением порядка совершения тех или иных действий, условия реализации которых определены федеральным законом.

В связи с этим хотели бы обратить внимание на кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции. Согласно данному судебному решению, подсудимый, являясь младшим инспектором группы надзора отдела безопасности ФСИН России, передал осужденному, отбывающему наказание в исправительной колонии, средство связи (мобильный телефон), а также предупредил об отсутствии планов по проведению

⁶ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2021 по уголовному делу № 77-2274/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=24667876&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 10.12.2024).

⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу № 49-УД24-20-К6 от 06.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2419948 (дата обращения: 10.12.2024).

проверки по соблюдению внутреннего порядка и наличию у осужденных предметов, запрещенных к обороту.

Судом первой и апелляционной инстанций действия лица были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако судом кассационной инстанции было вынесено решение о переквалификации действий лица на ч. 1 ст. 286 УК РФ⁸. Суд указал, что виновный совершил действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, в связи с чем переквалифицировал действия на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Следует отметить, что суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела исходили из того, что виновный совершил данное деяние с использованием своих служебных полномочий, однако передача мобильных телефонов осужденным запрещена и недопустима ни при каких обстоятельствах. Это дело демонстрирует нам, что рассматриваемая категория дел представляется крайне сложной и требует досконального изучения всей нормативно-правовой базы по делу.

Рассматривая вопрос квалификации действий лица по рассматриваемым делам, нужно отметить, что порой дело проходит длинный путь до установления истины. Стоит обратить внимание на кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции, согласно которому подсудимый, будучи должностным лицом, осуществлял работу в рамках проекта «Обеспечение жильем молодых семей», сообщал гражданам муниципального района, состоящим в реестре лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, что для своевременного получения субсидии необходимо внести «пожертвования» в бюджет муниципального образования. Действия подсудимого судом первой инстанции были квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ⁹. Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, суд установил, что судами первой и апелляционной инстанций были нарушены требования уголовно-процессуального закона: суды не установили мотив совершения преступления, а также конкретные негативные последствия в результате действий подсудимого, были проигнорированы обстоятельства, опровергающие виновность лица, в связи с чем дело было отправлено в суд первой инстанции для повторного рассмотрения.

При повторном рассмотрении суд, изучив обстоятельства дела, признал подсудимого невиновным в связи с отсутствием в его деянии состава преступления¹⁰. Суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела, исследовав доказательства в полном объеме, не установил признаков умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Кроме того, при исследовании показаний потерпевших последние пояснили, что никаких претензий к подсудимому они не имеют и благодарны за получение выплат для покупки жилья.

Как видно из данного примера, установить мотивы совершения преступления крайне сложно и требует детального анализа обстоятельств дела.

Более того, п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ содержит мотив преступления, идентичный мотиву, предусмотренному в ч. 1 ст. 285 УК РФ, в связи с чем мотив корыстной или иной

⁸ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2020 по уголовному делу № 77-481/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9193799&case_uid=2f90328e-a71c-40fd-90a5-7e0ca186fd7d&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 10.12.2024).

⁹ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 по уголовному делу № 7У-895/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2581348&case_uid=5a941025-a019-48c2-88ba-55ef5b6a1c0d&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁰ Приговор Приволжского районного суда Самарской области от 05.02.2021 по уголовному делу № 1-2/2021 от 05.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://privolzhsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29654151&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.12.2024).

личной заинтересованности утрачивает функцию по разграничению рассматриваемых составов преступления.

Несмотря на то, что субъективная сторона преступления, указанного в ч. 1 ст. 286 УК РФ, не предусматривает наличие специального мотива, установить его необходимо в силу общих норм уголовно-процессуального закона.

Мы полагаем, что ставить во главу разграничительных признаков ст. 285, 286 УК РФ именно мотив совершения преступления нецелесообразно, и требуется иной подход к разграничению рассматриваемых преступлений.

Таким образом, анализируя судебные решения, следует отметить, что суды и органы предварительного следствия допускают ошибки при квалификации действий должностных лиц. Кроме того, эти ошибки происходят на протяжении длительного периода. В связи с этим необходима модернизация уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

Чтобы разрешить рассматриваемую проблему уголовно-правового регулирования, ученые предлагают многочисленные подходы по осмыслению положений ст. 285, 286 УК РФ [1, с. 68–73; 5, с. 896–899; 8, с. 27–31]. Некоторые ученые предлагают дополнить и унифицировать используемую терминологию [6, с. 62–64]. Как мы уже отмечали ранее, по мнению П. С. Яни, злоупотребление должностными полномочиями является частным случаем превышения должностных полномочий [10, с. 12–16]. Нельзя не согласиться с таким подходом П. С. Яни, который находит поддержку и в работах других юристов [2, с. 74–76].

При этом разграничительным признаком рассматриваемых составов выступает только разъяснение Верховным Судом РФ того, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, лицо нарушает требования закона или подзаконного акта, а в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, лицо совершает действия в условиях отсутствия служебной необходимости и в противоречии целям и задачам службы, то есть не требуется обязательное нарушение закона или подзаконного акта.

Стоит также отметить, что нарушение лицом норм-принципов не может квалифицироваться как противоправное деяние, так как не образует состав противоправного деяния. Ответственность лица наступает только в случае прямого указания на это в законе.

Однако данный подход Верховного Суда РФ не в полной мере нашел свое отражение в диспозициях ст. 285, 286 УК РФ, в связи с чем мы считаем, что необходимо привести нормативную базу в соответствие с позицией Верховного Суда РФ.

На наш взгляд, положения ч. 1 ст. 285 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Использование должностным лицом своих служебных полномочий в условиях отсутствия служебной необходимости и в противоречии целям и задачам службы, а также умышленное неисполнение служебных обязанностей, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Согласно предложенной редакции, лицо использует свои служебные полномочия в качестве должностного лица, то есть выполняя функции, указанные в пункте 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, однако указанные полномочия используются в случаях, когда необходимость в их применении отсутствует. Сохраняются положения, изложенные Верховным Судом, о том, что использование лицом своих служебных полномочий без наличия служебной необходимости должно противоречить целям и задачам органа публичной власти, а также служебным целям и задачам лица, так как они нашли широкое отражение

в правоприменительной практике и служат дополнительным признаком разграничивающим рассматриваемые составы.

Под служебной необходимостью следует понимать обстоятельства, относящиеся к исполнению обязанностей по службе, которые обуславливают потребность в применении лицом служебных полномочий.

Положения ч. 1 ст. 286 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, или при отсутствии оснований или условий для их совершения, указанных в законе или подзаконном акте, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Под превышением должностных полномочий следует понимать деяния, связанные с совершением действий без наличия специальных условий, указанных в законе или подзаконном акте, с наступлением последствий, указанных в диспозиции статьи. Формы превышения должностных полномочий, указанные в п. 19 Постановления № 19, а именно совершение действий, которые: 1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); 2) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; 3) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, сохраняют свою значимость и будут квалифицироваться по ст. 286 УК РФ.

Такая редакция рассматриваемых преступлений наиболее близка к правоприменительной реальности, однако содержит более явный перечень разграничительных признаков, что в конечном счете позволит плавно перейти к новой редакции ст. 285, 286 УК РФ, при этом модернизировав подход к квалификации деяний.

Для разграничения рассматриваемых составов преступлений правоприменителю в соответствии с предложенной редакцией надлежит оценить, использует ли лицо свои полномочия при совершении преступления или 1) полномочия относятся к действиям иного лица; 2) могут быть совершены только коллегиально 3) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. В случае, если имеются три последних признака, то действия надлежит квалифицировать по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

В случае, если лицо использует свои полномочия должностного лица и при этом нарушаются нормы закона или подзаконного акта, то его действия надлежит квалифицировать по ст. 286 УК РФ, иначе действия должностного лица надлежит квалифицировать по ст. 285 УК РФ (требуется установить также специальный мотив, отсутствие служебной необходимости, противоречие целям и задачам службы).

Подход, связанный с квалификацией действий должностных лиц, не нарушивших требования законодательства и подзаконных актов, имеет свое отражение в уже имеющейся судебной практике.

Например, действия должностного лица, в функции которого входила кадровая работа, были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Виновная, обладая необходимыми служебными полномочиями, предоставляла руководству документы кандидатов на замещение государственной должности в одном из подразделений УМВД России по г. Санкт-Петербургу, однако фактически служебные функции те не выполняли, получая денежное довольствие, а затем передавали похищенные средства виновной¹¹. Судом установлено,

¹¹ Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11.01.2022 по уголовному делу № 1-57 [Электронный ресурс]. URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=577249003&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.02.2025).

что виновной был нарушен ряд ведомственных приказов, связанных с осуществлением ею своих обязанностей, в связи с чем ее действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Особо отметим, что виновная ссылалась на неправильное понимание служебного долга, однако указание в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ на существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, исключает не осознание виновным общественной опасности совершаемого деяния.

Похожее отношение к квалификации действий должностного лица, выразившееся в использовании своих полномочий для создания видимости законности действий, было изложено в постановлении Московского городского суда. Согласно решению суда, виновный умышленно необоснованно выплатил вознаграждение сотрудникам организации при расторжении с ними трудовых договоров, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организации¹². Согласно решению суда, виновный пытался создать видимость законности своих действий, не допуская прямого нарушения закона, используя свои полномочия и положения трудового законодательства, позволяющего заключать подобные соглашения, однако использовал их без служебной необходимости, так как выплата подобных вознаграждений не соответствовала реалиям финансово-хозяйственного состояния организации. Отметим также, что хоть суд и признал факт увольнения незаконным, в приговоре установлено, что вред причинен не увольнением, а чрезмерным объемом денежных вознаграждений, причитающихся увольняемому лицу, а это действие не противоречит требованиям закона.

Предложенный вариант модернизации ст. 285, 286 УК РФ позволит разграничить рассматриваемые составы преступлений, обеспечит устойчивую судебную практику, а также будет являться более согласованным с позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. *Ермаков, С. В.* Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния / С. В. Ермаков, О. В. Ермакова // Вестник УЮИ. – 2022. – № 2 (96). – С. 68–73.
2. *Карлаш, А. Н.* Особенности отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий (ст. 285 и 286 УК РФ) / А. Н. Карлаш, А. Л. Ключкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 7. – С. 74–76.
3. *Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности: учеб. пособие* / под ред. А. М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 183 с.
4. *Комментарий к УК РФ: науч.-практ. (постатейный)* / Н. И. Ветров, М. М. Дайшуттов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова – М.: Юриспруденция, 2013. – 1069 с.
5. *Любавина, М. А.* Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / М. А. Любавина // КриминалистЪ. – 2010. – № 1 (6). – С. 39–46.
6. *Некрасова, А. Р.* Квалификация превышения должностных полномочий / А. Р. Некрасова, А. М. Васильев // Вестник науки и творчества. – 2024. – № 5 (96). – С. 62–64.

¹² Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.06.2022 по уголовному делу № 10-8473 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/22f964c0-c0a1-11ec-997c-e964d2952e49?caseNumber=10-8473/2022> (дата обращения: 08.02.2025).

7. Никонов, П. В. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): учебное пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. – Иркутск, 2019. – 608 с.
8. Шмаков, Р. Б. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: вопросы разграничения / Р. Б. Шмаков // Вестник науки и творчества. – 2019. – № 10 (46). – С. 27–31.
9. Яни, П. С. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и служебный подлог: лекция / П. С. Яни / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Институт повышения квалификации руководящих кадров. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2008. – 78 с.
10. Яни, П. С. Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 12. – С. 12–16.

References:

1. Ermakov S. V., Ermakova O. V. (2022) Abuse of official authority: problems of interpretation of a socially dangerous act // *Bulletin of the UUI*. – No. 2 (96). – Pp. 68–73.
2. Karlash A. N., Klochkova A. L. (2021) Features of distinguishing abuse of official authority from excess of official authority (Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. – No. 7. – Pp. 74–76.
3. Qualification of corruption-related official crimes: textbook. the manual (2015) / edited by A. M. Bagmet. – Moscow: UNITY-DANA. – 183 p.
4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and practical (article-by-article) (2013) / Vetrov N. I., Daishutov M. M., Dashkov G. V. and others; ed. S. V. Dyakov, N. G. Kadnikov. – Moscow: *Jurisprudence*. – 1069 p.
5. Lyubavina M. A. (2010) Differentiation of abuse of official authority and abuse of official authority // *Criminalist*. – No. 1 (6). – Pp. 39–46.
6. Nekrasova A. R., Vasiliev A. M. (2024) Qualification of abuse of office // *Bulletin of Science and Creativity*. – No. 5 (96). – Pp. 62–64.
7. Nikonov P. V., Shikhanov V. N. (2019) Theory and practice of qualification of official offenses (Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation): textbook. – 2nd ed., revised. and additional materials. – Irkutsk. – 608 p.
8. Shmakov R. B. (2019) Excess and abuse of official powers: issues of differentiation // *Bulletin of Science and Creativity*. – No. 10 (46). – Pp. 27–31.
9. Yani P. S. (2008) Criminal liability for abuse of official authority, abuse of official authority and forgery of office: lecture / Academy of The Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Institute for Advanced Training of Senior Staff. – Moscow: *Academy of The General Prosecutor's Office of the Russian Federation*. – 78 p.
10. Yani P. S. (2011) Official abuse is a special case of abuse of authority // *Legality*. – No. 12. – Pp. 12–16.

Для цитирования / For citation:

Кириллов Н. С. Вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 52–61.

Международное сотрудничество судебных органов и защита публичного порядка

Олейников Максим Евгеньевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет экономики и финансов (Санкт-Петербург, Российская Федерация), юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: olejnikov2001@mail.ru

Научный руководитель:

Алексеев Георгий Валерьевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра международного и гуманитарного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

заведующий кафедрой, кандидат юридических наук, доцент;

e-mail: alekseev-gv@ranepa.ru

Аннотация

В статье представлено комплексное исследование международных аспектов взаимодействия судебных органов государств как многоуровневого правового института, обеспечивающего публичный порядок. На основе анализа существующих научных подходов к международному судебному сотрудничеству предложена авторская дефиниция, охватывающая многообразие форм и направлений такого взаимодействия для обеспечения публичного правопорядка на региональном уровне интеграционных объединений государств. Рассмотрены правовые основы международного судебного сотрудничества, включая ключевые международные договоры и национальное законодательство. Особое внимание уделено формам и механизмам взаимодействия судебных органов: двустороннему сотрудничеству, многостороннему взаимодействию в рамках международных организаций и региональным аспектам. Выделены и проанализированы основные направления международного сотрудничества судебных органов: взаимная правовая помощь, экстрадиция и передача осужденных лиц, признание и исполнение иностранных судебных решений, обмен опытом между судебными системами. Обоснованы актуальные проблемы и перспективы развития международного судебного сотрудничества в современных геополитических условиях, включая вопросы цифровизации правосудия и формирования новых международных судебных институтов.

Ключевые слова: суд, правовая помощь, экстрадиция, экспертиза, безопасность.

International Judicial Cooperation and Protection of Public Order

Maxim E. Oleynikov, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Faculty of Law, Department of International and Humanitarian Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: olejnikov2001@mail.ru

Academic Supervisor:

George V. Alexeyev, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Department of International and Humanitarian Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
Head of the Department, PhD of Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: alekseev-gv@ranepa.ru

Abstract

The paper presents the comprehensive study of some international aspects of the interaction between the judicial authorities of states as a multilevel legal institution ensuring public order. Building on the analysis of existing academic approaches to international judicial cooperation, an authorial definition is suggested, encompassing the diversity of forms and perspectives of such interaction to ensure public legal order at the regional level of state integration associations. The legal foundations of international judicial cooperation are examined, including key international treaties and national legislation. Special attention is given to the forms and mechanisms of the interaction among judicial authorities: bilateral cooperation, multilateral engagement within international organizations, as well as some regional aspects. The major trends of international cooperation among judicial authorities are identified and analyzed, i.e., mutual legal assistance, extradition and transfer of convicted persons, recognition and enforcement of foreign judicial decisions, and the exchange of experience between judicial systems. Current issues and prospects for the development of international judicial cooperation in modern geopolitical conditions are substantiated, including those of the digitalization of justice, and the formation of new international judicial institutions.

Keywords: court, legal assistance, extradition, examination, security.

Международное взаимодействие судебных органов государств представляет собой правовой институт, функционирующий на стыке национальных правовых систем и международного права. Этот институт имеет существенное значение для эффективного отправления правосудия, защиты прав физических и юридических лиц в трансграничных отношениях, а также противодействия транснациональной преступности и обеспечения всеобъемлющей безопасности, что может характеризоваться как обеспечение публичного порядка и доверия к судебной власти [3].

Общая характеристика международного судебного взаимодействия отражает его многоуровневый характер, включающий двусторонние и многосторонние формы сотрудничества, а также участие в этом процессе не только национальных судебных органов, но и международных судебных инстанций. Современное международное судебное взаимодействие охватывает различные отрасли права и реализуется через ряд специальных процедур, таких как исполнение иностранных судебных решений, оказание правовой помощи в получении доказательств, экстрадиция и передача осужденных лиц.

Для формирования научно обоснованного понимания сущности этого института представляется целесообразным проанализировать существующие в юридической науке позиции к определению понятия международного судебного сотрудничества.

Так, в частности, Н. Е. Колмаков определяет международное судебное сотрудничество как «урегулированную международными договорами и внутригосударственным законодательством деятельность компетентных органов, направленную на оказание взаимной правовой помощи в целях раскрытия преступлений, осуществления уголовного пресле-

дования, розыска и выдачи лиц, совершивших преступления, исполнения приговоров и других судебных решений по уголовным делам» [5, с. 135–136].

Профессор Ш. Н. Хазиев предлагает более широкое определение, рассматривая международное судебное сотрудничество как осуществляемую органом дознания, следователем, прокурором и судом деятельность на основании и в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, а также национальным уголовно-процессуальным законодательством, направленную на собирание и проверку доказательств за пределами территории Российской Федерации по расследуемому или рассматриваемому в суде уголовному делу [9, с. 163].

Некоторые исследователи, например П. С. Абдуллоев, рассматривают международное судебное сотрудничество как «основанное на международном договоре Российской Федерации, международном соглашении или на принципе взаимности взаимодействие российских судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по вопросам оказания правовой помощи, выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а также транзитной перевозки выданных лиц» [1, с. 62–63].

Анализ представленных научных позиций свидетельствует о том, что они акцентируют внимание на нормативно-правовой основе сотрудничества (международные договоры и национальное законодательство) и взаимодействии судебных органов, органов прокуратуры, следствия и дознания различных государств. Однако указанные определения характеризуются преимущественной ориентацией на уголовно-правовую сферу, что не позволяет охватить полный спектр возможных направлений международного судебного сотрудничества, включая гражданское, административное и иные виды судопроизводства, а также недостаточно учитывают роль международных организаций в координации такого взаимодействия.

Учитывая выявленные особенности существующих научных подходов, представляется обоснованным предложить следующее определение рассматриваемого института: *международное судебное сотрудничество — это основанная на международных договорах, принципах международного права и национальном законодательстве деятельность судебных органов, а также иных уполномоченных государственных органов и должностных лиц, направленная на взаимодействие с соответствующими органами иностранных государств и международными организациями в целях эффективного осуществления правосудия, защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также реализации задач судопроизводства в различных отраслях права.*

Международное судебное сотрудничество основывается на ряде ключевых международно-правовых актов, среди которых первостепенное значение имеет Устав ООН. В статье 1 этого документа закреплена одна из целей ООН — «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»¹. Положения Устава ООН получили дальнейшее развитие в специальных международных договорах и конвенциях, детализирующих механизмы судебного взаимодействия. Особую значимость в этой сфере имеют Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года, а также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года (Минская конвенция).

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1.

На национальном уровне правовые основы международного судебного сотрудничества закрепляются в конституциях и отраслевых кодексах государств. Так, в Российской Федерации ключевые положения содержатся в статье 15 Конституции РФ, устанавливающей приоритет международных договоров над национальным законодательством², а также в соответствующих разделах УПК РФ (глава 53) и ГПК РФ (глава 45).

В рамках исследования форм и механизмов международного взаимодействия судебных органов можно выделить три ключевых направления: двустороннее сотрудничество, многостороннее сотрудничество в рамках международных организаций и региональные аспекты судебного взаимодействия. Все эти формы сотрудничества основаны на взаимном доверии и обеспечивают публичный порядок.

Двустороннее сотрудничество судебных органов представляет собой наиболее традиционную и распространенную форму взаимодействия. Как отмечают исследователи, двусторонние соглашения позволяют учитывать специфику правовых систем конкретных государств и создавать эффективные механизмы сотрудничества [12, с. 72]. Примером такого взаимодействия может служить Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 года, который регламентирует вопросы оказания правовой помощи, включая вручение документов, получение доказательств, проведение обысков и выемок, а также передачу осужденных лиц³.

Многостороннее сотрудничество в рамках международных организаций представляет собой более комплексный механизм взаимодействия судебных органов. По мнению Ю. Е. Титенко, «международные организации играют ключевую роль в формировании единых стандартов отправления правосудия и обеспечении эффективного взаимодействия судебных органов различных государств» [7, с. 386]. Примером такого сотрудничества является деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в рамках которой создан механизм совещаний председателей верховных судов государств-членов, способствующий гармонизации судебной практики и обмену опытом в области правосудия [11, с. 408]. Существенную роль в развитии международного судебного сотрудничества играет также Содружество Независимых Государств, в рамках которого действует Экономический суд СНГ, обеспечивающий единообразное применение соглашений государств-участников в экономической сфере [13, с. 39–40].

Региональные механизмы позволяют учитывать культурные, исторические и правовые особенности государств определенного региона, обеспечивая более эффективное взаимодействие их судебных органов. В качестве примера можно привести Суд Евразийского экономического союза, созданный на основе Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. Этот орган обеспечивает единообразное применение права ЕАЭС государствами-членами и органами Союза, а также разрешает споры между ними [10, с. 219–220]. Региональный опыт экономической интеграции в Европейском Союзе и Латинской Америке демонстрирует, что обеспечение наднационального публичного порядка требует обязательности исполнения решений наднациональных институтов [2].

Обеспечение публичного порядка — основное направление международного сотрудничества судебных органов, оно представляет собой систему правовых механизмов, направленных на обеспечение эффективного взаимодействия национальных судебных систем в целях реализации принципа верховенства права в международных отношениях. Эффективность таких механизмов взаимодействия определяется не только стратегиче-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Дели, 21 декабря 1998 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.07.2000. № 28. Ст. 2884.

ским доверием к институтам судебной власти, но и согласованием ряда процедурных формальностей.

Во-первых, взаимная правовая помощь по гражданским и уголовным делам — это одно из центральных направлений международного сотрудничества судебных органов. В рамках этого направления осуществляется обмен информацией, проведение следственных действий, сбор доказательств и выполнение иных процессуальных действий на территории иностранного государства. Важным правовым инструментом в этой сфере выступает Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция) 1993 года, которая регламентирует широкий спектр вопросов взаимодействия судебных органов стран СНГ⁴.

Во-вторых, экстрадиция и передача осужденных лиц затрагивает вопросы общественной безопасности. Исследователи подчеркивают, что «институт экстрадиции играет ключевую роль в обеспечении неотвратимости наказания и борьбе с трансграничной преступностью» [11, с. 343]. В последние годы наблюдается тенденция к расширению практики передачи осужденных лиц для отбывания наказания в стране гражданства, что способствует более эффективной ресоциализации преступников и отражает рациональность современной международной системы.

В-третьих, признание и исполнение иностранных судебных решений возможно только при их соответствии публичному правопорядку. В частности, А. А. Костин отмечает, что «эффективный механизм признания и исполнения иностранных судебных решений способствует укреплению правовой определенности и защите прав участников международного гражданского оборота» [6, с. 66]. В этой связи особую актуальность приобретает Гаагская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам 2019 года, которая призвана унифицировать подходы государств к этому вопросу и упростить процедуру трансграничного исполнения судебных актов⁵.

В-четвертых, происходит обмен опытом и лучшими практиками между судебными системами разных стран. Активизация профессионального диалога между судьями разных стран способствует повышению качества отправления правосудия и гармонизации судебной практики на международном уровне. В этом контексте особое значение приобретают международные судебские форумы, программы обмена и стажировок, а также деятельность международных организаций, таких как, например, Международная ассоциация судей. Это направление сотрудничества способствует не только обмену профессиональным опытом, но и укреплению взаимного доверия между судебными системами разных стран.

В современных реалиях международное взаимодействие судебных органов сталкивается с рядом существенных проблем и вызовов, требующих анализа и выработки эффективных решений. Одним из ключевых препятствий выступают различия в правовых системах и законодательстве государств, что затрудняет гармонизацию судебных процедур и взаимное признание судебных решений. Дивергенция правовых систем создает существенные барьеры для эффективного трансграничного судебного сотрудничества, требуя разработки унифицированных подходов и механизмов взаимодействия. Языковые и культурные барьеры также представляют значительную проблему, затрудняя коммуникацию между судебными органами различных стран и интерпретацию правовых норм в контексте национальных особенностей. Политические факторы, включая геополитиче-

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Действующее международное право. Т. 3.

⁵ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (Гаага, 2 июля 2019 г.). СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74859685/> (дата обращения: 13.04.2025).

скую напряженность и санкционные режимы, оказывают существенное влияние на характер и интенсивность судебного сотрудничества, зачастую ограничивая возможности взаимодействия. Технологические и информационные аспекты, несмотря на их потенциал для улучшения коммуникации, создают новые вызовы в области кибербезопасности и защиты конфиденциальной информации при трансграничном обмене данными [8, с. 119].

Особую актуальность в контексте российской правовой системы приобрела проблема обеспечения эффективной судебной защиты прав и свобод граждан в условиях изменения международно-правовых механизмов взаимодействия. Прекращение членства Российской Федерации в Совете Европы и выход из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека в 2022 году существенно изменили систему международного судебного взаимодействия для российской судебной власти [14]. Эти обстоятельства обуславливают необходимость переосмысления правовых инструментов защиты прав человека и формирования новых институциональных структур для обеспечения эффективной судебной защиты на национальном уровне. В этой связи особую значимость приобретает развитие внутригосударственных механизмов защиты прав человека, включая усиление роли Конституционного Суда Российской Федерации и создание специализированных судебных инстанций для рассмотрения дел, связанных с нарушениями основополагающих прав и свобод.

Не менее острой является проблема исполнения иностранных судебных решений в условиях ограничительных санкций со стороны западных стран в связи с проведением специальной военной операции. Это создает серьезные препятствия для реализации принципа взаимности в международном правовом сотрудничестве и исполнении судебных решений. Санкционный режим существенно осложняет процесс признания и исполнения иностранных судебных решений, что требует разработки новых правовых механизмов и инструментов для обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов российских граждан и юридических лиц на международной арене. В этом контексте важность приобретают развитие альтернативных механизмов разрешения международных споров, включая арбитраж и медиацию, а также укрепление региональных систем судебного сотрудничества в рамках интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Следовательно, перспективы развития международного сотрудничества судебных органов в современном мире приобретают особую актуальность в условиях глобализации и усложнения международных правоотношений. Одни из ключевых направлений совершенствования взаимодействия судебных систем различных государств — это унификация и гармонизация законодательства в сфере судебного сотрудничества.

Развитие цифровых технологий и электронного правосудия позволяет оптимизировать процессы обмена информацией, проведения международных судебных заседаний и исполнения судебных поручений. Цифровизация судебного взаимодействия способствует повышению оперативности и доступности правосудия, а также снижению издержек, связанных с международными судебными процессами. Однако необходимо учитывать и потенциальные риски, связанные с обеспечением кибербезопасности и защитой персональных данных участников судебных разбирательств.

В контексте изменения геополитической обстановки и выхода России из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека особую актуальность приобретает вопрос о создании альтернативных международных судебных органов. В частности, ряд исследователей и юристов предлагают рассмотреть возможность создания суда на площадке БРИКС. Такой шаг мог бы способствовать укреплению правовых механизмов защиты прав граждан и юридических лиц в рамках сотрудничества дружественных стран, а так-

же обеспечить более сбалансированный подход к разрешению международных споров с учетом интересов различных правовых систем и культур⁶.

При международном сотрудничестве судебных органов существенное значение имеют судебные экспертизы, так как они во многом обеспечивают публичный порядок. Именно с взаимным доверием между судами, на наш взгляд, связан тезис о том, что гармонизация «европейского и российского права по вопросу диффамации <...> (требуется) разработки унифицированных правил по производству судебной лингвистической экспертизы диффамационных материалов <...>» [4, с. 174].

Повышение эффективности механизмов взаимной правовой помощи остается одной из ключевых задач в развитии международного сотрудничества судебных органов. Анализ современной практики показывает, что существующие процедуры зачастую характеризуются излишней бюрократизацией и длительностью исполнения запросов. В связи с этим необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу и оптимизировать административных процедур для обеспечения более оперативного и эффективного взаимодействия судебных органов различных государств. Важным шагом в этом направлении может стать разработка и внедрение унифицированных электронных форм запросов о правовой помощи, а также создание защищенных каналов обмена информацией между судебными органами разных стран.

Таким образом, международное сотрудничество судебных органов представляет собой динамично развивающуюся сферу межгосударственных отношений, играющую ключевую роль в обеспечении эффективного правосудия и защиты прав граждан и публичного порядка. Несмотря на существующие вызовы, связанные с различиями правовых систем, геополитической напряженностью и технологическими аспектами, наблюдаются позитивные тенденции в развитии механизмов судебного взаимодействия. Перспективными направлениями совершенствования международного сотрудничества судебных органов являются гармонизация права, развитие цифровых технологий в сфере правосудия, создание новых международных судебных институтов и оптимизация процедур взаимной правовой помощи. Особую актуальность для России приобретают вопросы адаптации к новым геополитическим реалиям и формирования альтернативных региональных механизмов международной судебной защиты. Успешная реализация проектов по развитию цифровых форматов работы органов юстиции будет способствовать повышению эффективности международного судебного сотрудничества и укреплению верховенства права на региональном уровне в ЕАЭС и СНГ.

Литература:

1. *Абдуллоев, П. С.* Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в постсоветских государствах: монография / П. С. Абдуллоев. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 462 с.
2. *Алексеев, Г. В.* Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки / Г. В. Алексеев, А. А. Гапеев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 2 (28). – С. 41–48.
3. *Гуторова, А. Н.* Конституционно-правовое обеспечение народного доверия к судебной власти / А. Н. Гуторова // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 6. – С. 4–18.
4. *Кириленко, В. П.* Проблемы гармонизации европейского и российского законодательства о диффамации / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 9 (154). – С. 168–182.

⁶ Юристы обсудят возможность создания третейского суда БРИКС. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/02/18/iuristy-obsudiat-vozmozhnost-sozdaniia-tretejskogo-suda-briks.html> (дата обращения: 18.04.2025).

5. Колмаков, Н. Е. Международное сотрудничество и судебная помощь в международном уголовном правосудии: понятие, принципы, режимы / Н. Е. Колмаков // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 8 (224). – С. 135–138.
6. Костин, А. А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: монография / А. А. Костин. – М.: Статут, 2020. – 207 с.
7. Титенко, Ю. Е. Роль международных организаций в оказании правовой помощи по уголовным делам / Ю. Е. Титенко // *Вопросы российского и международного права*. – 2023. – Т. 13. – № 4-1. – С. 385–393.
8. Умнова-Конюхова, И. А. Национальное правосудие и международное правосудие: современные доктрины взаимодействия / И. А. Умнова-Конюхова // *Правосудие*. – 2021. – № 4. – С. 116–139.
9. Хазиев, Ш. Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дисс. ... док. юрид. наук: 12.00.2012 / Ш. Н. Хазиев. – Москва, 2016. – 462 с.
10. Чайка, К. Л. Суды интеграционных объединений среди иных органов международного правосудия: дисс. ... док. юрид. наук: 12.00.2010 / К. Л. Чайка. – Москва, 2022. – 420 с.
11. Abdullin A. (2023) The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons // *Asian Journal of International Law*. – Vol. 13. – No. 2. – Pp. 408–409.
12. Antinucci M. (2022) Guarantees for the defence of the accused in the European fair trial: international judicial cooperation // *Academic Notes of the Faculty of Law*. – No. 1. – Pp. 71–75.
13. Baisalova G. (2022) International legal aspects of the peaceful settlement of disputes between the countries of Eurasian Union of CIS (Court of Eurasian Union) // *Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP*. – No. 4. – Pp. 38–48.
14. Zavhorodnii V. A., O. Orel, G. Muliar and others. (2022) Application of Article 5 of the ECHR to the detention of a person who has committed a criminal offense // *Brazilian Journal of International Law*. – Vol. 19. – No. 1. – Pp. 337–353.

References:

1. Abdulloev P. S. (2021) International cooperation in the field of criminal procedure in post-Soviet states: Monograph. – Moscow: *Yurlitinform*. (In Russ.)
2. Alekseev G. V., Gapeev A. A. (2019) Integration justice: the experience of South America // *Eurasian integration: economics, law, politics*. – No. 2 (28). – Pp. 41–48.
3. Gutorova A. N. (2022) Constitutional and legal support for public trust in the judiciary // *Russian law: education, practice, science*. – No. 6. – Pp. 4–18. (In Russ.)
4. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. (2019) Problems of harmonization of European and Russian legislation on defamation // *Lex Russica (Russian law)*. – No. 9 (154). – Pp. 168–182. (In Russ.)
5. Kolmakov N. E. (2023) International cooperation and judicial assistance in international criminal justice: Concept, principles, regimes // *Agrarian and Land Law*. – No. 8 (224). – Pp. 135–138. (In Russ.)
6. Kostin A. A. (2020) Legal grounds for recognition and enforcement of foreign court decisions in the Russian Federation: Monograph. – Moscow: *Statut*. (In Russ.)
7. Titenko Yu. E. (2023) The role of international organizations in providing legal assistance in criminal cases // *Issues of Russian and International Law*. – No. 13 (4-1). – Pp. 385–393. (In Russ.)

8. Umnova-Konyukhova I. A. (2021) National justice and international justice: Modern doctrines of interaction // *Justice*. – No. 4. – Pp. 116–139. (In Russ.)
9. Khaziev Sh. N. (2016) Theoretical foundations and organization of international cooperation in the field of forensic activities [Doctoral dissertation]. – Moscow. (In Russ.)
10. Chaika K. L. (2022) Courts of integration associations among other bodies of international justice [Doctoral dissertation]. – Moscow. (In Russ.)
11. Abdullin A. (2023) The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons // *Asian Journal of International Law*. – Vol. 13. – No. 2. – Pp. 408–409.
12. Antinucci M. (2022) Guarantees for the defence of the accused in the European fair trial: international judicial cooperation // *Academic Notes of the Faculty of Law*. – No. 1. – Pp. 71–75.
13. Baisalova G. (2022) International legal aspects of the peaceful settlement of disputes between the countries of Eurasian Union of CIS (Court of Eurasian Union) // *Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP*. – No. 4. – Pp. 38–48.
14. Zavhorodnii V. A., Orel O., Muliar G. and others. (2022) Application of Article 5 of the ECHR to the detention of a person who has committed a criminal offense // *Brazilian Journal of International Law*. – Vol. 19. – No. 1. – Pp. 337–353.

Для цитирования / For citation:

Олейников М. Е. Международное сотрудничество судебных органов и защита публичного порядка // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 63–71.

Процесс предоставления электронных государственных услуг: проблемы и пути решения*

Харатьян Ванесса Робертовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 5-го курса бакалавриата;

e-mail: vkharatyan-18@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Шаулова Татьяна Владимировна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

доцент кафедры, кандидат социологических наук;

e-mail: shaulova-tv@ranepa.ru

Аннотация

Несмотря на перевод большинства государственных и муниципальных услуг в электронную форму и растущий спрос граждан на удобный и оперативный доступ к государственным сервисам, на практике с «возможностью получения» и «качеством предоставления» электронных государственных услуг возникает значительное число проблем, наличие которых подтверждается данными исследований Аналитического центра при Правительстве РФ и мониторингов качества предоставления государственных и муниципальных услуг, которые проводит Минэкономразвития РФ. К таким проблемам следует отнести разрыв между отправленными, принятыми и зарегистрированными запросами граждан на получение услуг; неинформирование заявителя о ходе предоставления услуги; нарушение сроков предоставления услуги и пр.

В статье автор раскрыл нормативно-правовые, технико-технологические и организационные основы механизма предоставления электронных государственных услуг; выявил и проанализировал существующие ограничения и проблемы процессов их предоставления и получения; предложил практические рекомендации по совершенствованию отдельных административных процедур процесса предоставления государственных услуг в электронной форме.

Для достижения поставленных задач в исследовании использовались формально-логические и конкретно-социологические методы (контент-анализ текстов нормативных документов, аналитических отчетов и данных мониторингов), а также табличная и графическая иллюстрация проблем и полученных результатов. Результат исследования — рекомендации по совершенствованию отдельных административных действий и процедур в рамках процесса предоставления электронных государственных услуг и повышения уровня заинтересованности граждан в их получении.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство, государственные информационные системы, единый портал услуг, портал государственных услуг, электронные услуги, предоставление электронных услуг,

* Статья подготовлена на основе доклада, представленного на VI Международной научно-практической конференции по вопросам государственного управления и общественного развития «Горчаковские чтения», состоявшейся в РАНХиГС – Санкт-Петербург в 2024 году.

получение электронных государственных услуг, электронные административные регламенты, е-госуслуги, качество государственных услуг, удовлетворенность качеством государственных услуг, клиентоцентричность, стандарт государственных услуг, цифровизация государственных услуг.

The Process of Providing Electronic Public Services: Issues and Solutions**

Vanessa R. Kharatyan, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student;

e-mail: vkharatyan-18@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Tatyana V. Shaulova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor, PhD in Sociological Sciences;

e-mail: shaulova-tv@ranepa.ru

Abstract

Despite the transfer of many state and municipal services to an electronic format and the increasing citizens' demand for convenient and fast access to public services, there are still quite a few significant issues related to the «availability» and «quality» of these electronic public services. This has been confirmed by the research data from the Analytical Centre under the Government of the Russian Federation, as well as the monitoring of quality of public and municipal services conducted by the Ministry of Economic Development of Russia. These issues include gaps in the process of sending, receiving, and registering citizen requests for services; failures to notify applicants about the progress of service provision; and violations of service delivery deadlines, among others.

In this paper, the author has determined the regulatory, technical, technological, and organizational foundations for the mechanism of providing electronic public services. The article identifies and analyzes existing limitations and challenges in the processes of providing and receiving these services, and practical recommendations are put forward for improving individual administrative procedures in the process of providing public services in electronic format.

To accomplish this, the study utilized formal logical and specific sociological methods, including content analysis of regulatory documents, analytical reports, and monitoring data as well as tabular representations of problems and results. The result of the study consists in presenting some recommendations for improving individual administrative actions and procedures within the framework of the process of providing electronic government services and increasing the level of interest of citizens in receiving them.

Keywords: information and communication technologies, electronic government, public information systems, unified portal of services, portal of public services, electronic services, provision of electronic services, receipt of electronic public services, electronic administrative regulations, e-public services, quality of public services, satisfaction with

** The article is based on a report presented at the VI International Scientific and Practical Conference on Public Administration and Social Development "Gorchakov Readings", held at RANEPa – St. Petersburg in 2024.

the quality of public services, client-centricity, standard of public services, digitalization of public services.

ВВЕДЕНИЕ

Широкое использование информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в государственном управлении позволило перейти на новый уровень взаимодействия с обществом — «электронное правительство»¹, обеспечивающее возможность гражданам получать информацию, взаимодействовать с государственными органами и выполнять необходимые действия в любое время и в любом месте, используя компьютеры, мобильные телефоны или другие устройства с доступом в интернет. Отмеченное имеет прямое отношение к возможностям предоставления и получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме² — электронным государственным и муниципальным услугам.

К 2030 году 95 % массовых социально значимых услуг должны быть переведены в электронный формат³, что, по определению, предполагает не только обеспечение возможности исполнительным органам государственной власти (далее — ИОГВ) их предоставления, а гражданам их получения, но и достаточно высокое качество предоставления.

На практике с «возможностью получения» и «качеством предоставления» электронных государственных услуг (далее — е-госуслуг) возникает значительное число проблем, наличие которых подтверждается данными исследований Аналитического центра при Правительстве РФ⁴ и мониторингов качества предоставления государственных и муниципальных услуг⁵, которые проводит Минэкономразвития РФ. Применительно к е-госуслугам, предоставляемым федеральными ИОГВ, это, прежде всего, проблемы с информированием граждан, неудобства в использовании сервисов⁶, отсутствие или неработоспособность интерфейсов для онлайн-обращений, отсутствие обратной связи, физические или когнитивные барьеры в их получении из-за особенностей места проживания⁷, возраста, здоровья и пр. Их наличие, по нашему мнению, — одна из причин сни-

¹ Электронное правительство как «новая форма организации деятельности ИОГВ, обеспечивающая за счет широкого применения ИКТ качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов»; как комплекс государственных информационных систем (далее — ГИС) для предоставления электронных государственных услуг. См.: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года». <https://base.garant.ru/193274/>

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 № 2516-р «О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/>; Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2022 № 837-р «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан». <https://docs.cntd.ru/document/350249033>

³ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 28.11.2024).

⁴ Сеть лабораторий пользовательского тестирования | Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. <https://ac.gov.ru/activity/laboratories>

В Аналитическом центре в целях повышения эффективности реализации федерального проекта «Государство для людей» создано 11 лабораторий пользовательского тестирования удобства пользования государственными услугами (сервисами) на каждом этапе их получения.

⁵ Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 951 «О мониторинге качества предоставления государственных и муниципальных услуг независимо от формы их предоставления и внесении изменений в Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». <https://base.garant.ru/404754349/>

⁶ Запутанная структура; трудности с поиском нужного раздела или услуги; сложная для неподготовленного пользователя процедура регистрации.

⁷ Отсутствие широкополосного интернета, отсутствие технических возможностей и пр.

жения позиций России в рейтингах ООН по Индексу развития электронного правительства 2022 и 2024 гг.⁸

Помимо отмеченного, актуальность темы исследования обусловлена и тем, что не в полной мере реализован потенциал федерального проекта «Цифровое государственное управление»⁹, а также концепций «развития механизмов предоставления электронных государственных и муниципальных услуг» и «перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан»¹⁰: до сих пор не потеряли актуальности проблемы доступности и удобства использования данных потребителями; обеспечения конфиденциальности и безопасности персональных данных.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Процесс предоставления е-госуслуг — объект исследования как экспертов аналитических центров при ИОГВ, так и отечественных авторов. В последнем случае предметом исследований выступают: потенциал предоставления электронных государственных и муниципальных услуг; правовые, организационные и технико-технологические основы и условия организации процесса; исполнение отдельных административных действий и процедур в рамках процессов предоставления и получения е-госуслуг.

В частности, в исследовании И. С. Калганова на примере отечественной и зарубежных практик рассмотрена востребованность электронных государственных услуг как параметра, определяющего уровни развития электронного правительства и цифровизации государственного сектора [5, с. 31].

Анализ электронных государственных и муниципальных услуг как правового института представлен в коллективной монографии под редакцией В. И. Фадеева «Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации» [10, с. 94–110]; правовых основ государственных информационных систем (далее — ГИС) — в монографии Р. В. Амелина и С. Е. Чаннова «Тенденции и перспективы использования государственных информационных систем в государственном управлении: правовые аспекты» [1, с. 147–168].

Анализ и оценка состояния, возможностей и ограничений технико-технологической основы обеспечения процесса предоставления — цифровых платформ и ГИС — проведены в коллективной монографии Е. В. Васильевой, А. А. Громовой и Е. П. Зараменских «Цифровые платформы и экосистемы в государственном управлении» [4, с. 80–101]. Проблемам цифрового разрыва регионов, технологической и архитектурной разобщенности ГИС как основным препятствиям обеспечения возможности предоставления е-госуслуг на основе принципа экстерриториальности уделено внимание в статье Т. В. Шауловой [11, с. 179–185]; отдельным компонентам электронного правительства, в частности, ГИС Федерального реестра государственных и муниципальных услуг (функций) как основы информационного обмена и межведомственного взаимодействия для обеспечения процесса предоставления — в учебном пособии И. А. Трофимовой [9, с. 69–77].

⁸ Но при этом Индекс развития е-правительства значительно выше общемирового показателя. См.: Индекс развития электронного правительства 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2024> (дата обращения: 28.11.2024).

⁹ Паспорт федерального проекта Цифровое государственное управление. https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/pasport_cgu_dec2019.pdf

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 № 2516-р «О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/>

Обеспечение принципа доступности, правовые стандарты предоставления государственных и муниципальных услуг и право жалобы в процессе их предоставления стали предметом исследования в работах С. Л. Сергеевнина, И. С. Алёхиной, А. К. Соловьевой [7, с. 43–48; 8, с. 3–26]; ограничения процессов предоставления и получения электронных услуг, в частности, «недоступность для граждан, проживающих в малых и удаленных населенных пунктах», «недостаточная “синхронизация” сроков оказания е-госуслуг в различных субъектах Российской Федерации» — в исследовании Н. В. Киселевой [6, с. 73–77]; недоиспользование потенциала е-госуслуг представителями старшего поколения как получателей массовых социально значимых государственных услуг из-за отсутствия навыков работы с компьютером и интернетом и негативного отношения к новым технологиям — в статье А. И. Балашова [2, с. 12].

С точки зрения Л. В. Богославцевой, оптимизация процесса предоставления е-госуслуг, повышение информированности и заинтересованности граждан именно в этой форме напрямую зависит от используемого подхода к их классификации. По мнению автора, классификация по функциональному назначению позволит определить, каким образом предоставляются однотипные социально значимые услуги, выявить закономерности и проблемы, т.е. разработать стандарты и алгоритмы оказания типовых государственных и муниципальных услуг [3, с. 7].

Таким образом, анализ научных работ, опубликованных с 2020 по 2025 год, позволяет сделать вывод об отсутствии комплексного подхода к выявлению, обобщению, анализу и оценке ограничений и проблем процесса предоставления е-госуслуг. Предметом исследований, как правило, выступают условия обеспечения процесса или отдельные административные процедуры и действия в его рамках. Снижение внимания к процессу может быть объяснено его «переключением» с е-госуслуг на цифровые, т.е. услуги, оказываемые в проактивном режиме без участия заявителя.

В этой статье предпринята попытка восполнить отмеченный пробел. Объектом исследования выступает процесс предоставления государственных услуг в электронной форме федеральными ИОГВ; предметом — ограничения и проблемы процессов предоставления и получения электронных государственных услуг.

ПРОЦЕСС ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

В ст. 10 профильного закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹¹ (далее — № 210-ФЗ) выделены требования к организации предоставления государственных и муниципальных услуг независимо от формы предоставления, конкретизация которых к процессу предоставления е-госуслуг, т.е. электронным процедурам и действиям в процессе их предоставления, дана в Постановлении Правительства № 236 от 2016 года¹² (таблица 1)¹³ и в административных регламентах ИОГВ предоставления государственных госуслуг¹⁴.

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. на 28.12.2024). <https://base.garant.ru/12177515/>

¹² О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг: Постановление Правительства Российской Федерации № 236 от 26.03.2016 (с изм. и доп. от 17.04.2023) // Правовая база «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71362988/?ysclid=m3vvfa9mav556613303> (дата обращения: 24.11.2024).

¹³ Курсивом выделены административные процедуры и действия в рамках процесса предоставления е-госуслуг; обычным шрифтом — желательные, но не обязательные действия заявителя. *Предъявление заявителю варианта предоставления госуслуги*, предусмотренного административным регламентом ее предоставления, — желательное действие для ИОГВ.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп.). <https://base.garant.ru/401535834/>

Таблица 1

Требования к процедурам процесса предоставления государственных услуг в электронной форме¹⁵

	№ 210-ФЗ	Постановление Правительства РФ № 236 от 26.03.2016
1	Предоставление заявителям информации об услугах	<i>Получение заявителем информации о порядке и сроках предоставления услуги¹⁶</i>
2	Подача запроса на получение и иных документов с использованием ИКТ, необходимых для предоставления услуги	<i>Подача запроса о предоставлении услуги</i>
		<i>Формирование запроса</i>
		<i>Прием и регистрация органом запроса и иных документов, необходимых для предоставления услуги</i>
3	Получение сведений о ходе выполнения запроса	
4	Взаимодействие государственных органов, необходимое для оказания услуги	
5	Получение заявителем результата ее предоставления	<i>Получение результата предоставления услуги</i>
		<i>Получение сведений о ходе выполнения запроса</i>
		<i>Оценка качества предоставления е-госуслуги</i>
6	Досудебное (внесудебное) обжалование решений и действий (бездействия) органа (организации), должностного лица органа (организации) либо государственного или муниципального служащего;	<i>Досудебное (внесудебное) обжалование решений и действий (бездействия) органа (организации), должностного лица органа (организации) либо государственного или муниципального служащего</i>
7	Получение заявителем результата предоставления услуги	<i>Анкетирование заявителя в целях определения варианта госуслуги, предусмотренного административным регламентом предоставления госуслуги, соответствующего признакам заявителя</i>
		<i>Предъявление заявителю варианта предоставления госуслуги, предусмотренного административным регламентом ее предоставления</i>

Возможность предоставления е-госуслуги предполагает, что этапы процесса (процедуры и действия) ее предоставления «автоматизированы и алгоритмизированы», т.е. выполняются ГИС, что выступает основанием принятия электронных административных регламентов предоставления государственных услуг ОИГВ¹⁷.

Особенность процесса предоставления е-госуслуг не только в том, что его инициация осуществляется заявителем¹⁸, созданы технико-технологические условия для их предоставления — компоненты электронного правительства — ГИС¹⁹, обеспечивающие взаимодействия ведомств, граждан с ГИС, но и в том, что этапы процесса и сам процесс должны отвечать требованиям стандарта оказания услуг, а именно доступности и качеству (ст. 14 № 210-ФЗ).

Цифровые сервисы (платформы и ГИС: порталы госуслуг, сайты ведомств и пр.) — наиболее «проработанные» элементы («участники») процесса. Тем не менее, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, методического и организационного обеспечения перехода на предоставление е-госуслуг, единых функционально-технических требований и технических стандартов к ГИС, а также обеспечение гражданам технических возможностей получения е-госуслуг, проблемы остаются. Прежде всего, это проблемы с качеством предоставления ИОГВ е-госуслуг.

¹⁵ Составлено автором.

¹⁶ Процедура информирования включает следующие требования: сроки исполнения; сведения о размере платы за услуги; информация о местах нахождения и графиках работы ИОГВ, их структурных подразделений, организаций, участвующих в исполнении функции; порядок связи, адреса официальных сайтов; порядок получения информации заинтересованными лицами по вопросам исполнения государственной функции.

¹⁷ Электронный административный регламент ИОГВ — электронная форма реализации административных регламентов; система правовых норм, определяющих электронный формат условий, последовательность, сроки совершения действий и решений ИОГВ, необходимых для предоставления е-госуслуги.

¹⁸ Регистрация запроса — юридический факт, основание для начала административного действия.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (с изм. на 4.02.2025). <https://base.garant.ru/12191208/>

ТРЕБОВАНИЯ К КАЧЕСТВУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Закон № 210-ФЗ — основной нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы предоставления государственных и муниципальных услуг, а также формализующий требования к качеству их предоставления в электронной форме. Несмотря на формализацию требований, вопрос качества услуг не так прост; прежде всего, из-за разного отношения к оценке «качества предоставления».

Поскольку значительное число государственных услуг невозможно охарактеризовать с позиции качества, так как их конечный результат — права, которые либо имеются, либо гражданин ими не обладает, то государственные и муниципальные услуги рассматривают как условие для получения тех или иных прав²⁰. Поэтому в сложившейся ситуации акцент сделан на качестве процесса предоставления услуги (иначе: качестве обслуживания)²¹.

В Мониторинге качества предоставления государственных услуг (далее — МКГУ) в электронном виде 2022 года²² оценивался следующий состав индикаторов, характеризующих их доступность и качество:

- оценка полноты сведений об услугах: наличие информации о порядке и сроках предоставления услуги на страницах услуг Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее — ЕПГУ) и региональных порталах;
- оценка работоспособности интерфейса подачи заявления в электронной форме²³: возможность подачи заявления, фиксация факта получения уведомлений о ходе предоставления услуги; возможность записаться на прием в ведомство; осуществить предусмотренные платежи; воспользоваться досудебным обжалованием и оценкой качества предоставления услуги.

С 2022 года МКГУ проводится относительно всех государственных и муниципальных услуг независимо от формы их предоставления²⁴ по следующим показателям:

- принятие и регистрация запросов о предоставлении услуг;
- уведомление заявителей о ходе предоставления услуг;
- нарушение срока предоставления услуги;
- оценка качества предоставления услуг по 5-балльной шкале;
- жалобы на качество предоставления услуг.

Считаем, что основной целью мониторинга является оценка эффективности применяемых показателей качества предоставления услуг и совершенствование самой ГИС — информационно-аналитической системы МКГУ.

В рамках другого подхода исходят от *уровня удовлетворенности* получателей качеством предоставления е-госуслуг. По мнению экспертов Аналитического центра при Пра-

²⁰ Это не относится к услугам здравоохранения, образования, культуры и пр., которые имеют полезность для граждан и «обладают» собственным качеством, проявляющимся в улучшении состояния здоровья граждан, повышении уровня их образования, культуры и др.

²¹ Сроки оказания услуги; расположение и условия предоставления услуг (стандарт комфортности); перечень документов, необходимых для ее получения; основания для отказа в ее предоставлении; административные процедуры процесса обслуживания; ответственность должностных лиц за исполнение административных процедур и качество оказания услуги в целом; порядок обжалования действий должностных лиц; контактная информация органа, оказывающего услугу, а также контролирующих органов и организаций.

²² [metodika_monitoringa_kachestva_okazaniya_gos_uslug_v_elektronnom_vid_e_2022_godu.pdf](#)

²³ Т.е. анализ функциональных возможностей электронной формы подачи заявления и поступивших от ведомства уведомлений.

²⁴ Учитывая то, что МКГУ — это информационно-аналитическая система (далее — ИАС МКГУ), данные в которой из ГИС, задействованных при предоставлении государственных и муниципальных услуг, обновляются в режиме реального времени, то смеем предположить, что абсолютное число государственных и муниципальных услуг как «объектов» ИАС МКГУ — это услуги, предоставляемые в электронной форме.

вительстве РФ, именно уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления е-госуслуг может выступать в качестве интегрального параметра, значимость остальных параметров определяется лишь их влиянием на удовлетворенность, повышая или снижая ее. Кроме того, уровень удовлетворенности качеством е-госуслуг влияет не только на уровень доверия к цифровым сервисам, но и на уровень доверия к государству, уровень удовлетворенности деятельностью ИОГВ и органов МСУ.

В связи с этим в отечественной практике нормативно закреплены два подхода. В отличие от подхода, закрепленного в МКПГУ, ориентированного в большей степени на совершенствование ГИС, клиентоцентричный подход более ориентирован на совершенствование процессов предоставления е-госуслуг с позиций заявителей государства: граждан и бизнеса. Его внедрение — цель федерального проекта «Государство для людей», в рамках которого была принята Декларация ценностей клиентоцентричности, разработан стандарт «Государство для людей», на основе которого, в свою очередь, сформулирован и формализован единый стандарт предоставления государственных и муниципальных услуг²⁵.

В лабораториях тестирования удобства «пользования» государственными услугами и сервисами, созданных в Аналитическом центре при Правительстве РФ, качество процесса предоставления е-госуслуг (как уровень клиентоцентричности ИОГВ и уровень удовлетворенности заявителей) оцениваются по следующим параметрам:

- охват клиентскими сценариями (доля услуг и сервисов, предоставляемых заявителям в рамках клиентских сценариев), %;
- оценка заявителями простоты (по степени трудозатратности) процесса удовлетворения его потребностей в процессе предоставления ему услуг и сервисов в рамках жизненной ситуации, %;
- доля повторных запросов на получение услуги или сервиса (для пользователей, вернувшихся за той же самой услугой в течение четырех недель после формирования статуса в ГИС об успешном ее получении), %;
- доля услуг и сервисов, индекс потребительской лояльности (NPS) по которым положителен, %;
- оценка удовлетворенности гражданами получения услуг и сервисов в рамках жизненных ситуаций, %;
- доля клиентских сценариев, для которых предусмотрена возможность проактивного предоставления услуг и сервисов, %, и пр.

Таким образом, оценка качества процессов предоставления и получения е-госуслуг осуществляется на основании двух групп показателей: объективно измеримых показателей МКПГУ и уровня клиентоцентричности процесса их предоставления ИОГВ как основы удовлетворенности заявителей (граждан и бизнеса) ее получением.

ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Представленная схема процесса на рисунке демонстрирует основные этапы процесса предоставления е-госуслуг и основные проблемы, с которыми сталкиваются их получатели.

²⁵ Повышение качества жизни граждан и уровня их доверия к государству должно произойти через изменение подходов к работе с людьми для простого и быстрого решения их проблем в конкретных жизненных ситуациях. При этом присутствие государства в этом процессе должно стать максимально незаметным. Создание клиентоцентричного государства, в центре которого человек и его потребности, — цель федерального проекта «Государство для людей».

Или потребности заявителя могут иметь отношение ко многим жизненным ситуациям. Так, при переезде гражданин может столкнуться одновременно с потребностью изменить место прописки — категория «Регистрация» → «Паспорт», прикрепиться к поликлинике — категория «Здоровье», записать ребенка в новый детский сад — категория «Образование» → «Дети» и пр.

Цифровой ассистент на Госуслугах. Использование голосовых помощников — тренд в массовом обслуживании: они автоматизируют работу поддержки, помогают пользователям найти и подобрать услуги, записаться на прием и пр. Но, к сожалению, голосовой помощник не всегда может в этом помочь, в частности, не всегда может помочь по «голосовой команде», затрудняется с ответами, связанными с региональной спецификой, на нестандартные задачи.

Наряду с ограничениями, связанными с работой голосовых помощников на портале, следует обратить внимание и на проблему утечек конфиденциальной информации — персональных данных пользователей²⁷.

Проблемы с регистрацией запросов уполномоченным органом. Наличие этой проблемы отмечено и в МКГУ. Сравним данные мониторингов за III квартал 2024 года и январь 2025 года по федеральным государственным услугам (таблица 2)²⁸.

Таблица 2

Доля принятых и зарегистрированных запросов о предоставлении федеральных государственных услуг²⁹

	III кв. 2024 г...	Янв. 2025 г.
Доля направленных запросов	100 %	100 %
Доля принятых запросов уполномоченным органом	64,4 %	54,7 %
Доля запросов, зарегистрированных уполномоченным органом	49,1 %	45,0 %
Отказы в предоставлении услуг	17,1 %	17,9 %
Нарушение сроков регистрации запроса	13,0 %	7,8 %

Причина непринятия запросов разнообразны: некорректная работа ГИС, не фиксирующая те или иные статусы при обработке полученных от заявителей обращений; возврат запроса заявителю, который подал его с нарушением требований (перечень необходимых документов, формат их представления и пр.) из-за отсутствия у него актуальной информации о них; неправильное заполнение формы запроса и пр.

Поскольку срок предоставления услуги начинается с момента регистрации запроса, то нарушение срока регистрации необоснованно увеличивает и срок предоставления е-госуслуги. Последнее относится к проблемам процесса.

Проблемы процесса предоставления услуги

3	
4	
5	Получение сведений о ходе выполнения запроса
	Получение результата предоставления услуги ³⁰

²⁷ В СПЧ считают, что искусственный интеллект на Госуслугах создаст угрозу утечки данных. <https://securitymedia.org/news/v-spch-schitayut-cto-iskusstvennyy-intellekt-na-gosuslugakh-sozdast-ugrozu-utechki-dannykh.html>

²⁸ [ocenka_kachestva_gosuslug_3kv_2024.pdf](https://www.economy.gov.ru/material/file/a78708f61a4e124cd54611e6aa1bda49/ocenka_kachestva_gosuslug_3kv_2024.pdf); [monitoring_012025.pdf](https://www.economy.gov.ru/material/file/a78708f61a4e124cd54611e6aa1bda49/monitoring_012025.pdf) // https://www.economy.gov.ru/material/file/f5af658cb421a3ada35eba48b84c8418/monitoring_012025.pdf

²⁹ Составлено автором.

³⁰ Результат предоставления госуслуги. Наименование: (1) результата (результатов); (2) документа, содержащего решение о предоставлении; (3) ИС, в которой фиксируется факт получения заявителем результата ее предоставления (если результат — реестровая запись); + способ получения результата предоставления госуслуги.

Несмотря на отсутствие 3-го и 4-го этапов (таблица 1) предоставления электронных государственных услуг в Постановлении Правительства № 236 от 23.03.2016 в отличие от № 210-ФЗ, считаем целесообразным «заполнить пробел» взаимодействием ФГИС с ведомственными и региональными ГИС, необходимым для оказания государственных услуг, а точнее — с проблемой недооценки объема и сложности интеграции ГИС для суперсервисов³¹.

Проблема недооценки объема и сложности интеграции ГИС для суперсервисов связана не только с отмеченными несоответствиями ГИС принципам клиентоцентричности, но и с техническими, организационными, нормативно-правовыми и прочими «барьерами». Разные ведомства используют собственные форматы представления данных, что затрудняет их автоматизированную обработку; ведомства могут продолжать работать на разных платформах (1С, Oracle, SAP и др.), что усложняет интеграцию.

Проблема и в том, что на сегодняшний день отсутствуют четкие регламенты по обмену данными между ФГИС и ведомственными и региональными ГИС; ведомства не всегда предоставляют актуальные данные, а в некоторых случаях осуществляется ручной сбор информации вместо автоматизированного.

Ранее мы отметили, что регистрация запроса уполномоченным органом — основа для начала административных процедур предоставления услуги. Нарушение срока регистрации (один день) — **необоснованное нарушение срока ее предоставления**.

Недостаточная информированность граждан о ходе предоставления услуги. В данном случае налицо нарушение прав и законных интересов граждан, так как в соответствии с законом № 210-ФЗ информирование должно происходить *от* момента регистрации запроса *до* принятия решения по итогам его обработки.

В случае же отсутствия информации гражданин лишается возможности отслеживать своевременность и соблюдение порядка при рассмотрении своего вопроса и получении информации о готовности документа.

Наличие проблемы отражено в МКГУ. В частности, достаточно высокая доля запросов, по которым заявитель не уведомлен в полном объеме о ходе предоставления услуги (16,2 % в 2024 г. и 7,8 % в 2025-м), свидетельствует о недостаточной его информированности о порядке ее представления (ранее мы это отнесли к проблемам «входа» процесса предоставления).

Также к проблемам процесса предоставления е-госулуг можно отнести избыточные требования по предоставлению документов и персональных данных граждан. Эта проблема действительно актуальна, особенно если ведомство уже обладает необходимой информацией. Привлечь внимание госорганов к этому вопросу могут сами граждане через подачу жалоб и обращений. Требование лишних документов часто связано с недоверием к данным и страхом ответственности. Данные могут быть обработаны сотрудником МВД, но сохраняется риск утечки данных техническим администраторам системы (в случае недостаточной защиты) или вовсе третьим лицам (в случае взлома или небрежного хранения персональных данных по ФЗ № 152).

³¹ Результат работы лабораторий пользовательского тестирования удобства пользования государственными услугами (сервисами) на каждом этапе их получения при Аналитическом центре при Правительстве РФ на начало 2025 года: с 2022 по 2024 год было протестировано 930 услуг (сервисов), из них сертифицировано 113 (оценки А и Б+ (отлично и хорошо)), т.е. соответствуют принципам и стандартам клиентоцентричности; 807 — Б (удовлетворительно), 10 — не сертифицированы (получены оценки В (плохо); Г (в критическом состоянии)). Для исправления ситуации возможна повторная самопроверка, разработка и утверждение дорожных карт для решения выявленных проблем.

Проблемы «выхода» процесса предоставления е-госуслуг

	Оценка качества предоставления е-госуслуги;
5	Досудебное (внесудебное) обжалование решений и действий (бездействия) органа (организации), должностного лица органа (организации) либо государственно-го или муниципального служащего

Наличие отмеченных проблем непосредственно влияет на оценку качества предоставления е-госуслуг. В МКГУ средняя оценка качества государственных услуг оценивается по 5-балльной шкале. За III квартал 2024 года она была 4,4, а в январе 2025 года — 4,48. Одна из причин не столь высокой оценки — жалобы на качество предоставляемых федеральных е-госуслуг.

Нарушение срока регистрации запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги; нарушение срока предоставления государственной или муниципальной услуги; требование у заявителя документов или информации либо осуществления действий, представление или осуществление которых не предусмотрено нормативными правовыми актами, — перечень оснований для обжалования не является исчерпывающим и предоставляет заявителю возможность подать жалобу и в иных случаях нарушения его прав [8, с. 11].

Таблица 3

Жалобы на качество федеральных е-госуслуг³²

Классификация запросов и причины обжалований	% от общего количества III кв. 2024 г.	% от общего количества Янв. 2025 г.
Доля запросов без обжалования	99,1	99,87
Доля обжалованных запросов, среди них:	0,9	0,13
• нарушение сроков регистрации запроса на услугу	8,0	8,0
• нарушение сроков предоставления услуги	51,0	38,0
• отказ в предоставлении услуги	24,0	32,0
• иные	17,0	22,0

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

На основе анализа проблем, затронутых в работе, предлагаем следующие рекомендации, направленные на улучшение процессов предоставления и получения е-госуслуг.

Рекомендации по решению проблем на «входе» процесса.

Недостаточная информированность граждан — проблема, наличие которой не только ограничивает возможности граждан в использовании своих прав, но и вызывает огромное недоверие к государственным структурам.

Для повышения осведомленности граждан о доступных е-госуслугах можно предпринять несколько мер, включая активное проведение информационных кампаний через различные каналы, такие как социальные сети, радио и телевидение. Также может быть полезным создание доступных обучающих материалов и видеоресурсов, которые демон-

³² См. там же.

стрируют, как пользоваться электронными услугами. Организация семинаров и мастер-классов в общественных местах, таких как центры общественных услуг или библиотеки, поможет людям познакомиться с доступными ресурсами. Кроме того, взаимодействие с местными сообществами и волонтерскими организациями может способствовать распространению информации среди населения.

Проблема дизайна интерфейса и поиска информации частично решена за счет голосовых помощников, помогающих облегчить поиск необходимой информации. Упрощение поиска возможно и посредством персонализированных чек-листов на главной странице учетной записи. Такой формат, например, наиболее актуален для граждан новых территорий Российской Федерации. Для них сложнее всего найти нужную услугу на хорошо знакомом нам портале. С этой целью нужно создать чек-лист, по результатам которого система автоматически предложит список положенных услуг.

Для решения **проблемы с регистрацией запросов** необходимо оптимизировать сам процесс. В частности, внедрить автоматическую проверку заполнения форм с всплывающими подсказками в режиме реального времени. А также настроить уведомления о допущенных ошибках еще до отправки запроса.

Решение проблем в процессе оказания услуг начнем с проблемы недооценки объема и сложности интеграции ГИС для суперсервисов. По нашему мнению, решить проблему можно за счет стандартизации формата данных. Для этого необходимо привлечь экспертов Аналитического центра при Правительстве РФ для мониторинга статуса заявок в реальном времени и автоматического сбора данных из ведомственных ГИС (например, ЕИАС).

Следует отметить, что в январе 2025 года Аналитический центр предложил внедрить цифровую аналитическую панель управления регионом (так называемый дашборд губернатора). Такая панель должна отображать данные из интегрированных ГИС, что позволит эффективно принимать управленческие решения. Задачей системы дашбордов, прежде всего, является создание единого информационного пространства, в котором работают федеральные и региональные ИОГВ. Прототип дашборда разработан на базе ГАС «Управление», с помощью которой обеспечивается мониторинг деятельности Правительства, реализации нацпроектов, госпрограмм и достижения национальных целей развития страны³³.

Для осуществления **контроля сроков информирования заявителей** следует настроить систему автоматических уведомлений на каждом этапе оказания услуги (регистрация, обработка, готовность). А для повышения надежности систем — создать резервные серверы при пиковых нагрузках на системы и регулярно тестировать интерфейс портала.

Проблема избыточного требования предоставления персональных данных и документов от заявителя должна быть решена полной интеграцией и цифровизацией систем. Если паспорт уже подтвержден на портале Госуслуг, его повторная загрузка не должна требоваться. Ведомства должны без лишнего участия гражданина посредством СМЭВ обмениваться данными. Необходимо изменить нормативную базу, т.е. закрепить принцип «однократного предоставления документов». Госорган должен четко указывать, кто и как именно будет использовать данные гражданина. Актуальность решения этой проблемы повышается в связи с переходом к проактивному способу предоставления е-госуслуг. Расширение проактивности в сфере государственных и муниципальных услуг несет в себе и риски, связанные с несанкционированным доступом к персональным

³³ <https://ac.gov.ru/news/page/u-glav-rossijskih-regionov-poavatsa-cifrovye-paneli-upravlenia-27988>

данным граждан, поэтому в любом случае дальнейшее законодательное регулирование оснований и порядка социального профилирования должно быть основано на принципе законности обработки персональных данных только с согласия субъекта персональных данных [7, с. 46].

Решение проблем на «выходе» процесса связано с упрощением оценки качества предоставления е-госуслуг. В этом поможет NPS-метрика, позволяющая создать автоматически опрос по завершении процесса получения услуги. Чтобы ускорить досудебное обжалование, предлагаем внедрить чат-бот для подачи жалобы с функцией перенаправления в соответствующее ведомство.

Реализация предложенных рекомендаций предполагает скоординированную работу не только операторов ГИС, но и всех федеральных ведомств, предоставляющих е-госуслуги, и аналитических центров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У е-госуслуг колоссальный потенциал, реализации которого препятствуют отмеченные проблемы. Для того чтобы обеспечить его полноценную реализацию, необходимо оптимизировать процессы предоставления и получения е-госуслуг за счет решения отмеченных проблем: устранить цифровое неравенство; повысить уровень информированности граждан; решить интерфейсные проблемы, создав цифровой сервис, который будет не только удобен для пользователя, но и в котором будут отсутствовать физические или когнитивные барьеры.

Ключевое значение имеет стандартизация взаимодействия ГИС на соответствие принципам клиентоцентричности, как техническим, так и нормативным требованиям.

После решения отмеченных проблем будет обеспечено не только качество процесса предоставления и получения е-госуслуг как показатель клиентоцентричности ИОГВ и удовлетворенности заявителей, но и высокий уровень доверия к государству.

Литература:

1. Амелин, Р. В. Тенденции и перспективы использования государственных информационных систем в государственном управлении: правовые аспекты: монография / Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 171 с.
2. Балашов, А. И. Цифровизация порядка оказания социальных услуг населению: инновации и препятствия на пути их реализации / А. И. Балашов // ЭСГИ. – 2021. – № 4 (32). – С. 6–15.
3. Богославцева, Л. В. Современная парадигма финансового обеспечения цифровизации государственных и муниципальных услуг населению / Л. В. Богославцева // Финансовые исследования. – 2022. – № 1 (74). – С. 16–24.
4. Васильева, Е. В. Цифровые платформы и экосистемы в государственном управлении: монография. – Серия «Научная мысль» / Е. В. Васильева, А. А. Громова, Е. П. Зараменских / под ред. Б. Б. Славина. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 204 с.
5. Калганов, И. С. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг / И. С. Калганов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 29–41.
6. Киселева, Н. В. Предоставление государственных услуг в электронной форме: актуальность, проблемы / Н. В. Киселева // Журнал юридических исследований. – 2021. – № 1. – С. 73–77.

7. Сергевнин, С. Л. Принцип доступности государственных и муниципальных услуг: правовое регулирование и реализация / С. Л. Сергевнин, И. С. Алёхина, А. К. Соловьева // *Управленческое консультирование*. – 2024. – № 5. – С. 38–56.
8. Сергевнин, С. Л. Право жалобы в процессе получения государственных и муниципальных услуг: правовое регулирование и реализация / С. Л. Сергевнин, И. С. Алёхина, А. К. Соловьева // *Вестник Московского университета*. – Серия 11. Право. – 2024. – № 3. – С. 3–26.
9. Трофимова, И. А. Правовое регулирование государственных и муниципальных услуг: административный аспект: учебное пособие / И. А. Трофимова. – М.: ИОП РГУП, 2024. – 167 с.
10. Фадеев, В. И. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / отв. ред. В. И. Фадеев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – С. 94–110.
11. Шаулова, Т. В. Цифровизация регионов: проблемы и вызовы / Т. В. Шаулова // *Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды XIV Международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2022 года*. – СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. – С. 179–185. – EDN JLOWKK

References:

1. Amelin R. V., Channov S. E. (2023) Trends and prospects of using state information systems in public administration: legal aspects: a monograph. – Moscow: *INFRA-M*. – 171 p.
2. Balashov A. I. (2021) Digitalization of the procedure for providing social services to the population: innovations and obstacles to their implementation // *ESGI*. – No. 4 (32). – Pp. 6–15.
3. Bogoslavtseva L. V. (2022) The modern paradigm of financial provision of digitalization of state and municipal services to the population // *Financial Research*. – No. 1 (74). – Pp. 16–24.
4. Vasilyeva E. V., Gromova A. A., Zaramenskikh E. P. (2024) Digital platforms and ecosystems in public administration: a monograph / edited by B. B. Slavin. – Moscow: *INFRA-M*. – 204 p.
5. Kalganov I. S. (2024) Evaluation of the results of the functioning of e-government and digitalization of public services // *Intellect. Innovation. Investment*. – No. 1. – Pp. 29–41.
6. Kiseleva N. V. (2021) Provision of public services in electronic form: relevance, problems // *Journal of Legal Research*. – No. 1. – Pp. 73–77.
7. Sergevnin S. L., Alyokhina I. S., Solovyova A. K. (2024) The principle of accessibility of state and municipal services: legal regulation and implementation // *Management consulting*. – No. 5. – Pp. 38–56.
8. Sergevnin S. L., Alyokhina I. S., Solovyova A. K. (2024) The right to complain in the process of receiving state and municipal services: legal regulation and implementation // *Bulletin of the Moscow University*. Episode 11. Right. – No. 3. – Pp. 3–26.
9. Trofimova I. A. (2024) Legal regulation of state and municipal services: an administrative aspect: a textbook. – Moscow: *IOP RGUP*. – 167 p.
10. Fadeev V. I. (2023) The Institute of State and Municipal Services in the Modern Law of the Russian Federation: Monograph / Ed. by V. I. Fadeev. – Moscow: *Norma: INFRA-M*. – Pp. 94–110.
11. Shaulova T. V. (2022) Digitalization of regions: problems and challenges // *Communicative strategies of the information society: Proceedings of the XIV International Scientific and*

Theoretical Conference, St. Petersburg, November 17–18, 2022. – St. Petersburg: *FSAEI of HE «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University»*. – Pp. 179–185. – EDN JLOWKK

Для цитирования / For citation:

Харатьян В. Р. Процесс предоставления электронных государственных услуг: проблемы и пути решения // Новизна. Эксперимент. Традиции. (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 72–87.

The Impact of the Federal Reserve's Interest Rate Cuts on the China's Financial Development

Zhang Shuhan, Shanghai Customs University, School of Customs and Public Administration (Shanghai, China)

student;

e-mail: zhangshuhan1031@163.com

Academic Supervisor:

Elena V. Zhiryaeva, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Department of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Department, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor;

e-mail: zhiryaeva-ev@ranepa.ru

Abstract

The article investigates the impact of the Federal Reserve's interest rate cut in September 2024 on China's financial development, especially policy adjustment in the context of slowing economic growth. The article primarily employs such methods as historical data analysis, policy analysis, capital flow analysis, and exchange rate impact analysis. The paper investigates the impact of the Fed's interest rate cut on RMB exchange rate, capital flows and foreign exchange reserves, and also analyses the specific impact on China's stock market and foreign exchange market. By using historical and financial market data in 2024, the direct impact of the interest rate cut on the stock market and exchange rate is assessed, and the risks caused by increased capital liquidity are discussed. The paper concludes that interest rate cuts can attract capital inflows and push up asset prices in the short term, but they also increase market volatility. The RMB exchange rate has been facing upward pressure, and foreign exchange reserve management has encountered challenges. China should strengthen financial market risk management and maintain the flexibility of monetary policy and exchange rate management to cope with the new opportunities and challenges caused by global monetary policy changes and ensure economic and financial stability.

Keywords: Interest Rate; Financial Development; Exchange Rate; Capital Flows; Market Volatility; Economic Stability.

Влияние снижения процентных ставок Федеральной резервной системой

Чжан Шухань, Шанхайский таможенный университет, Школа таможенного дела и государственного управления (Шанхай, Китай)

студент;

e-mail: zhangshuhan1031@163.com

Научный руководитель:

Жиряева Елена Васильевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра экономики (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры, доктор экономических наук, доцент;

e-mail: zhiryaeva-ev@ranepa.ru

Аннотация

В статье исследуется влияние снижения процентной ставки ФРС в сентябре 2024 года на финансовое развитие Китая, особенно корректировку политики в контексте замедления экономического роста. Автор в основном использует ряд методов, таких как анализ исторических данных, анализ политики, анализ потоков капитала и анализ воздействия обменного курса. В статье исследуется влияние снижения процентной ставки ФРС на обменный курс юаня, потоки капитала и валютные резервы, а также анализируется конкретное влияние на фондовый рынок и валютный рынок Китая. С помощью исторических данных и данных финансового рынка в 2024 году оценивается прямое влияние снижения процентной ставки на фондовый рынок и валютный курс, а также обсуждаются риски, вызванные повышенной ликвидностью капитала. В статье делаются следующие выводы: снижение процентной ставки может привлечь приток капитала и подтолкнуть цены на активы в краткосрочной перспективе, но оно также увеличивает волатильность рынка. Обменный курс юаня сталкивается с давлением повышения, а управление валютными резервами — с проблемами. Китаю следует усилить управление рисками на финансовом рынке и сохранить гибкость денежно-кредитной политики и управления валютным курсом, чтобы справиться с новыми возможностями и вызовами, вызванными глобальными изменениями денежно-кредитной политики, а также обеспечить экономическую и финансовую стабильность.

Ключевые слова: процентная ставка; финансовое развитие; курс; потоки капитала; волатильность рынка; экономическая стабильность.

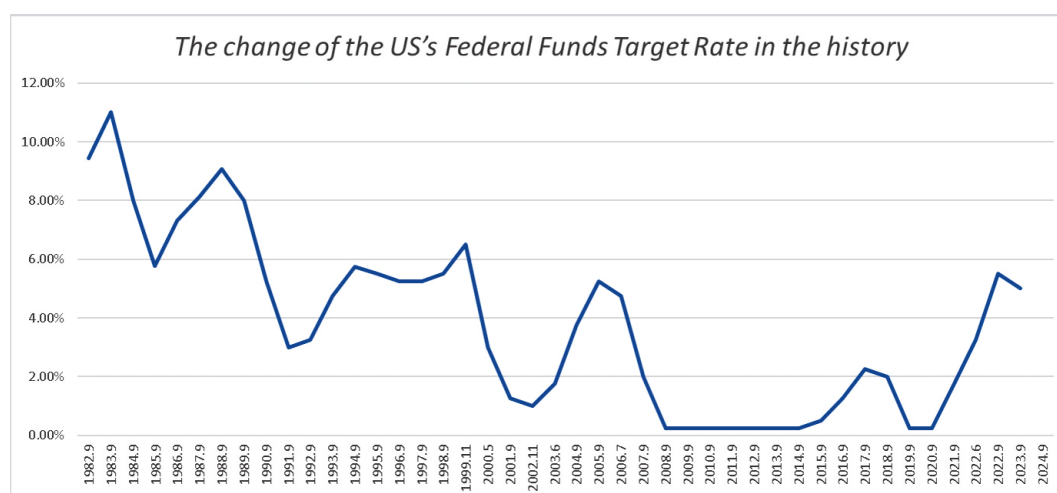
1. INTRODUCTION

The Federal Reserve's monetary policy adjustments have profound and far-reaching effects on global financial markets, particularly on emerging economies that are closely tied to U.S. capital flows and exchange rate dynamics. In September 2024, the Federal Reserve initiated an interest rate cut¹, marking a shift from its previous tightening cycle aimed at curbing inflation. Prior to this rate cut, in order to combat soaring prices, the Federal Reserve had raised the benchmark interest rate to 5.5% through 11 rate hikes, and inflation fell from a peak of 9.1% in June 2022 to 2.5%[1]. This policy change represents a new phase in global monetary policy, influencing capital allocation, exchange rate stability, and investor sentiment on a global scale.

Historical trends suggest that U.S. rate cut cycles have led to notable fluctuations in global asset prices, capital flows, and currency valuations. For instance, past rate cut cycles in 2001–2003, 2007–2008, and 2019–2020 demonstrated initial downturns in the U.S. stock market, followed by eventual recoveries as liquidity conditions improved. These patterns highlight the significant impact of U.S. monetary policy on global financial markets, including emerging economies such as China.

The influence of U.S. monetary policy on China's financial sector can be understood through several key factors. First, as the world's largest economy, the U.S. serves as a benchmark for global interest rates and financial stability, shaping cross-border capital flows. Second, the U.S. dollar's status as the dominant global reserve currency affects trade balances and international investment decisions. Third, China's increasing integration into global financial markets exposes it to external monetary fluctuations, amplifying the spillover effects of U.S. policy shifts.

¹ Указ Federal Reserve Announcement on September 18, 2024. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20240918a.htm> (Visit date: 20.09.2024.)

Figure 1: The change of the US's Federal Funds Target Rate in the history²*Drawn by the author*

Based on historical evidence and market responses, the Federal Reserve's 2024 rate cut is expected to have significant implications for China's financial development. Specifically, its impact will be observed in three key areas: exchange rate dynamics, capital flows, and foreign exchange reserves. The RMB exchange rate may face appreciation pressure, potentially weakening the competitiveness of China's exports and increasing the operational costs for enterprises. Additionally, the rate cut could attract international capital inflows into China, temporarily boosting asset prices while also heightening financial market volatility. Lastly, the depreciation of the U.S. dollar may introduce risks related to fluctuations in the value of China's U.S. dollar-denominated assets, complicating foreign exchange reserve management.

The following sections will analyze the specific transmission channels through which the Fed's rate cut impacts China's financial development. These include capital flow dynamics, exchange rate adjustments, and the policy responses necessary to manage associated risks and leverage potential benefits.

2. METHODS

This study uses a multi-dimensional approach to analyze the impact of the Fed's September 2024 interest rate cut on China's financial development. The methods used in this study include historical data analysis, policy analysis, capital flow analysis, and exchange rate impact analysis. The following sections provide details on the specific methods used in each research area.

1. Historical Data Analysis

Historical data analysis involves studying past interest rate cuts by the Fed and their subsequent impact on the US and global economies, with a particular focus on stock market

² Source: Fed's interest rate history: The federal funds rate from 1981 to the present. URL: <https://www.bankrate.com/banking/federal-reserve/history-of-federal-funds-rate/> (Visit date: 06.12.2024.)

³ Source: Federal Funds Rate History 1990 to 2024. URL: <https://www.forbes.com/advisor/investing/fed-funds-rate-history/> (Visit date: 06.12.2024.)

performance and economic indicators. This approach provides a comparative context against which the impact of the current interest rate cut can be assessed.

2. Policy Analysis

Policy analysis seeks to understand the Fed’s monetary policy decisions and their impact on China’s financial sector. This includes reviewing official statements, policy documents, and academic literature to explain the policy’s intentions and potential outcomes.

3. Capital Flow Analysis

Capital flow analysis involves tracking international capital flows following an interest rate cut. The approach uses financial market data, including stock indices and foreign direct investment statistics, to measure capital inflows and outflows and their impact on China’s financial markets.

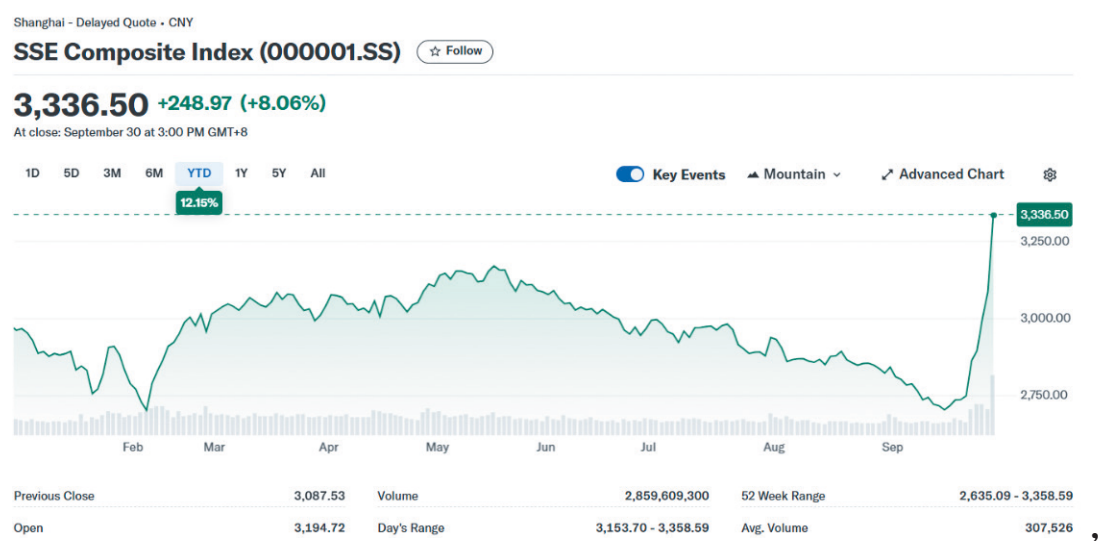
4. Exchange Rate Impact Analysis

Exchange rate impact analysis focuses on the impact of interest rate cuts on the RMB/USD exchange rate. The approach uses foreign exchange market data, including historical exchange rates and current market trends, to assess potential appreciation or depreciation pressure on the RMB.

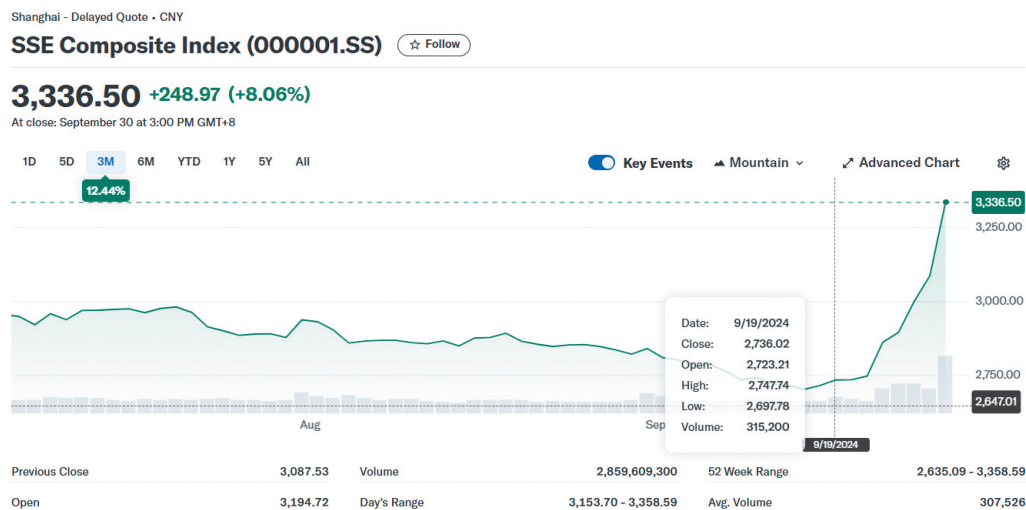
3. RESULTS

Financial development is the process of expanding the scale of financial transactions and upgrading the financial industry, leading to a continuous improvement in financial efficiency[2]. Stock market the foreign exchange market is an important part of the financial market, so we have selected some data from China’s stock market and foreign exchange market since 2024 to illustrate the impact of the Federal Reserve’s rate cut on the development of China’s financial industry.

Figure 2: Shanghai Composite Index YTD. (Shows the index trend for the past 9 months)³

³ Source: YAHOO FINANCE. URL: <https://finance.yahoo.com/quote/000001.SS/> (Visit date: 20.09.2024.)

Figure 3: Shanghai Composite Index: 3M. (Shows the index trend for the past 3 months)⁴

1. The impact of the Fed rate cut on China's domestic stock market.

From the perspective of capital flows, the Fed's interest rate cut will also help ease external pressure on emerging market economies and boost risk appetite [3].

Data on China's A-shares show that on September 19, after the Federal Reserve announced a 50 basis point interest rate cut, the three major A-share indices bottomed out and rebounded in the morning. As of the close of the day, the Shanghai Composite Index rose 0.59 %, the Shenzhen Component Index rose 1.25 %, and the ChiNext Index rose 0.99 %. From the market perspective, the big consumer sector performed well, with liquor, dairy and other sectors leading the gains [4].

We can find from the above, the Shanghai index since September 19, 2024, both volume or gains, ushered in the larger gains, the cause of this situation must contain multiple aspects, I think one of the reasons is that after the Federal Reserve's capital overflow, part of the American capital is optimistic about the Chinese stock market and is willing to invest. For example, Goldman Sachs showed strong investment interest in China after the Fed cut interest rates and further purchased Chinese assets. Its analyst Lau believes that "Chinese stocks are still trading at a valuation discount to other benchmarks⁵. "In addition, China's stock market has been slightly weak since May 2024, and the stock value of various enterprises is low, which more attracts foreign capital to invest. Before the fed to cut interest rates, China's domestic central bank has lower deposit rates, deposit rates in China into the era of 1 %, and the entry of foreign capital in China's domestic stock market caused a chain reaction, ignited the passion for stock investment, China's stock market into the "bull market", ushered in the wave shown in the figure 3. On the last trading day before China's October 1 holiday (September 30, 2024), the trading volume even exceeded RMB 2.6 trillion, which was in sharp contrast to July 30, when the single-day trading volume was only around RMB 500 billion.

⁴ Source: YAHOO FINANCE. URL: <https://finance.yahoo.com/quote/000001.SS/> (Visit date: 20.09.2024.)

⁵ Source: Why China's stock market may be poised for further gains. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/articles/why-chinas-stock-market-may-be-poised-for-further-gains> (Visit date: 6.12.2024.)

Figure 4: The RMB against the US dollar is 3M. (Shows the price trend for the past 3 months)⁶.Figure 5: RMB / USD exchange rate YTD. (Shows the price trend for the past 9 months)⁷

2. The impact of the Fed rate cut on China's foreign exchange market.

The Fed's interest rate cut has eased the depreciation pressure on the RMB, and there has been a certain appreciation since August 2024. As the United States enters an interest rate cut cycle in the future, the interest rate gap between China and the United States will further narrow. Under the premise that other conditions remain unchanged, such as trade frictions not significantly escalating, geopolitics becoming stable, and the domestic economy continuing to recover, The exchange rate of the RMB against the US dollar will be relatively easy to maintain within a stable range, thus supporting Sino-US trade in the future [5].

In the foreign exchange market, the Fed rate cut causes the development of China's foreign exchange market: first, the economic recovery will be further consolidated and strengthened; second, the balance of payments will continue to remain basically stable; third, the construction of the foreign exchange market has made great progress.

On the microlevel, the recent foreign exchange market supply and demand is more balanced. According to the foreign exchange data released by the SAFE, the cross-border payments of enterprises and banks such as enterprises and individuals have changed from a previous deficit to a surplus of us \$15.3 billion in August [6]. At the same time, in recent years, the

⁶ Source: YAHOO FINANCE. URL: <https://finance.yahoo.com/quote/CNY=X/> (Visit date: 20.09.2024.)

⁷ Source: YAHOO FINANCE. URL: <https://finance.yahoo.com/quote/CNY=X/> (Visit date: 20.09.2024.)

resilience of China's foreign exchange market has been increasing, and the hedging rate of enterprises and the proportion of cross-border RMB settlement have increased significantly. Market participants are more rational in the face of exchange rate changes, which helps to reduce the possibility of large exchange rate fluctuations.

4. DISCUSSION

The Fed's interest rate cut is a "double-edged sword" in economic fluctuations. On the one hand, increased economic activity can create more jobs and promote moderate inflation when the inflation rate is below the target. On the other hand, interest rate cuts may also bring some potential risks and may stimulate the formation of asset bubbles [7].

China's financial market volatility has increased. The loosening of US monetary policy may lead to an increase in global capital liquidity, which may attract more hot money to flow into my country's financial market, and the financial market will face huge uncertainties [8].

Interest rate cuts usually bring about expectations of a depreciation of the US dollar, pushing up asset prices in China's domestic market, and interest rate cuts may drive local economic growth in the short term. However, the volatility of capital flows also brings risks. Once there is greater uncertainty in the global economy or a rebound in the US economy, capital may quickly withdraw from the Chinese market, causing violent fluctuations in domestic financial markets. Therefore, when facing the opportunities brought by interest rate cuts, China's domestic financial markets must also be vigilant about the short-term flow of speculative capital.

At the same time, the depreciation of the US dollar caused by interest rate cuts also increases the risk of competitive depreciation of global currencies. In response to the depreciation of the US dollar, some countries may adopt similar monetary easing policies to maintain the competitiveness of their currencies, forming a "competitive depreciation" situation, and the volatility of global exchange rates may increase.

With the Fed's interest rate cut, my country's monetary policy environment may face the following changes: First, the interest rate gap between China and the United States will narrow and my country's capital outflow pressure may be alleviated to a certain extent. In addition, the US dollar index will weaken after the interest rate cut. It is expected that the RMB exchange rate will stabilize and rebound. The pressure of stabilizing the exchange rate will gradually ease the constraints on the loose monetary policy orientation, and there may be more room for loose monetary policy in the future. Since the beginning of 2024, the People's Bank of China has successively adopted policies such as changing the monetary policy anchor, Loan Prime Rate(LPR) reform, and establishing a temporary interest rate corridor. Subsequently, it has further reduced the capital cost of the real economy through measures such as lowering the reserve requirement ratio and interest rates, which is conducive to the continuation of the economic recovery[9]. Loan Prime Rate(LPR) is a basic reference loan rate calculated and announced by the National Interbank Funding Center authorized by the People's Bank of China, based on the loan interest rates of the most high-quality customers of each quoting bank, in the form of open market operation interest rate plus points[10]. Second, with the appreciation of the RMB, the pressure of economic recession in the United States has increased, and the pressure on the export side is expected to rise, while the recovery of domestic demand cannot be achieved overnight. It is expected that the need to strengthen countercyclical regulation will remain high, and it will still be necessary to increase the use of loose monetary tools in the future.

5. CONCLUSIONS AND RESPONSE RECOMMENDATIONS

5.1. Conclusions

The findings from this analysis highlight the substantial impact of the Federal Reserve's 2024 interest rate cut on China's financial markets. The primary conclusions include:

Increased Capital Inflows with Elevated Market Volatility: The rate cut has facilitated greater capital inflows into China, leading to a temporary boost in stock market performance. However, the influx of speculative capital has also heightened financial market volatility.

RMB Appreciation and Export Competitiveness Challenges: The depreciation of the U.S. dollar has placed upward pressure on the RMB, potentially reducing China's export competitiveness and exacerbating trade balance uncertainties.

Foreign Exchange Reserve Management Complexity: Changes in U.S. monetary policy influence the valuation of China's U.S. dollar-denominated assets, complicating foreign exchange reserve management and increasing exposure to currency fluctuation risks.

5.2. Recommendations

Strengthening Financial Market Stability Measures: China should enhance regulatory oversight and risk mitigation frameworks to manage increased capital inflows and reduce speculative market activity.

Implementing Adaptive Monetary Policies: Policymakers should maintain flexibility in monetary policy to counteract exchange rate fluctuations and sustain macroeconomic stability. Targeted interventions in the foreign exchange market may be required to alleviate excessive RMB appreciation.

Diversifying Foreign Exchange Holdings: Reducing dependence on U.S. dollar-denominated assets by incorporating other stable currencies and commodities in foreign exchange reserves can help mitigate risks associated with U.S. monetary policy shifts.

Advancing RMB Internationalization Efforts: Expanding the global use of the RMB can decrease reliance on the U.S. dollar, improving China's resilience to external monetary policy changes.

Stimulating Domestic Investment and Economic Growth: To counterbalance external financial volatility, China should promote domestic capital investment, particularly in technology, infrastructure, and emerging industries.

By implementing these strategic measures, China can enhance its financial stability, mitigate risks associated with global monetary shifts, and capitalize on new opportunities arising from changes in international capital flows.

References:

1. Zhang Lijuan. (2024) What is the impact of the Fed's interest rate cut? – *China Report*. – 70 p.
2. Li Weimin. (2002) The great financial dictionary: Financial and economic aspects: textbook. – *Heilongjiang Peoples Publishing House*. – 11 p.
3. Han Yu. (2024) The Fed's interest rate cut brings triple impact. – *Securities Daily*. – 2024.09.20. – A04p. – DOI: 10.28096/n.cnki.ncjrb.2024.005053.
4. Zhu Caiyun, Ruan Yuntian. (2024) The Fed's interest rate cut triggers a chain reaction. How should China respond? – *China Youth Daily*. – 6 p. – DOI: 10.38302/n.cnki.nzgqn.2024.003704
5. What impact does the Fed's interest rate cut have on China's economy? – *China Chief Accountant*. – 2024.(09). – 188 p.

6. The data of China's balance of payments of trade in goods and services in August 2024. – *Government Data* [electric resources] – URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202409/content_6977016.htm
7. Huang Weixin, He Jinyan. (2024) How big is the impact of the Fed's interest rate cut. – *Hunan Daily*. – 5 p. – DOI: 10.28360/n.cnki.nhnbr.2024.005736
8. Chen Yugang, Lu Shan. (2024) The impact of the Fed's interest rate cut on the import and export business of my country's state-owned enterprises and its response. – *State-owned Assets Report*. – 115 p.
9. Zhao Jialun. (2024) What is the impact of the Fed's interest rate cut? – *China Financial News*. – 001p. – DOI: 10.28053/n.cnki.nccjb.2024.001618
10. Zhang Xuepeng. (2024) Thoughts on the reform of loan market benchmark interest rate. – *Cooperative Economy and Technology*. – 38 p. – DOI: 10.13665/j.cnki.hzjyjkj.2024.20.048

Литература:

1. Чжан Лицзюань. Каковы последствия снижения процентной ставки ФРС? // *China Report*. – 2024. – 70 с.
2. Ли Вэйминь. Большой финансовый словарь: Финансовые и экономические аспекты: учебник. – Heilongjiang Peoples Publishing House, 2002. – 11 с.
3. Хань Юй. Снижение процентной ставки ФРС имеет тройной эффект // *Securities Daily*. – 20.09.2024. – DOI: 10.28096/n.cnki.ncjrb.2024.005053
4. Чжу Цайюнь, Жуань Юньтянь. Снижение процентной ставки ФРС вызывает цепную реакцию. Как должен отреагировать Китай? // *China Youth Daily*. – 24.09.2024. – 6 с. – DOI: 10.38302/n.cnki.nzsqn.2024.003704
5. Какое влияние оказывает снижение процентной ставки ФРС на экономику Китая? // *China Chief Accountant*. – 2024. – 188 с.
6. Данные платежного баланса Китая по торговле товарами и услугами в августе 2024 г. // *Government Data* [electric resources]. – URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202409/content_6977016.htm
7. Хуан Вэйсинь, Хэ Цзиньянь. Насколько велико влияние снижения процентной ставки ФРС // *Hunan Daily*. – 20.09.2024. – 5 с. – DOI: 10.28360/n.cnki.nhnbr.2024.005736
8. Чэнь Юйган, Лу Шань. Влияние снижения процентной ставки ФРС на импортно-экспортный бизнес государственных предприятий моей страны и его ответ // *Отчет о государственных активах*. – 2024. – 115 с.
9. Чжао Цзялунь. Каковы последствия снижения процентной ставки ФРС? // *China Financial News*. – 21.09.2024. – 001 с. – DOI: 10.28053/n.cnki.nccjb.2024.001618
10. Чжан Сюэпэн. Размышления о реформе базовой процентной ставки на рынке кредитования // *Cooperative Economy and Technology*. – 2024. – 38 с. – DOI: 10.13665/j.cnki.hzjyjkj.2024.20.048

Для цитирования / For citation:

Чжан Шухань. Влияние снижения процентных ставок Федеральной резервной системой // *Новизна. Эксперимент. Традиции*. (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 72–87.

«Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) /
“Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)

Том 11. Выпуск 2 (30) – 2025
Российский научно-практический журнал
(сетевое издание)

18+

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующая издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Редактор
Ю. Н. КОПЯТИНА
Корректор
М. П. КУЛИКОВА
Верстка
Т. П. ОЛОНОВА

Сдано в набор 03.07.2025.
Подписано к публикации 17.07.2025.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл № ФС 77-82820 от 18 февраля 2022 г. («Новизна. Эксперимент. Традиции» (Н.Экс.Т) / “Novelty. Experiment. Traditions” (N.Ex.T)).

(С 2014 по 2021 г. журнал выпускался под названием “Administrative Consulting”, свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-59415 от 22 сентября 2014 г.)

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел. (812) 335-94-97.